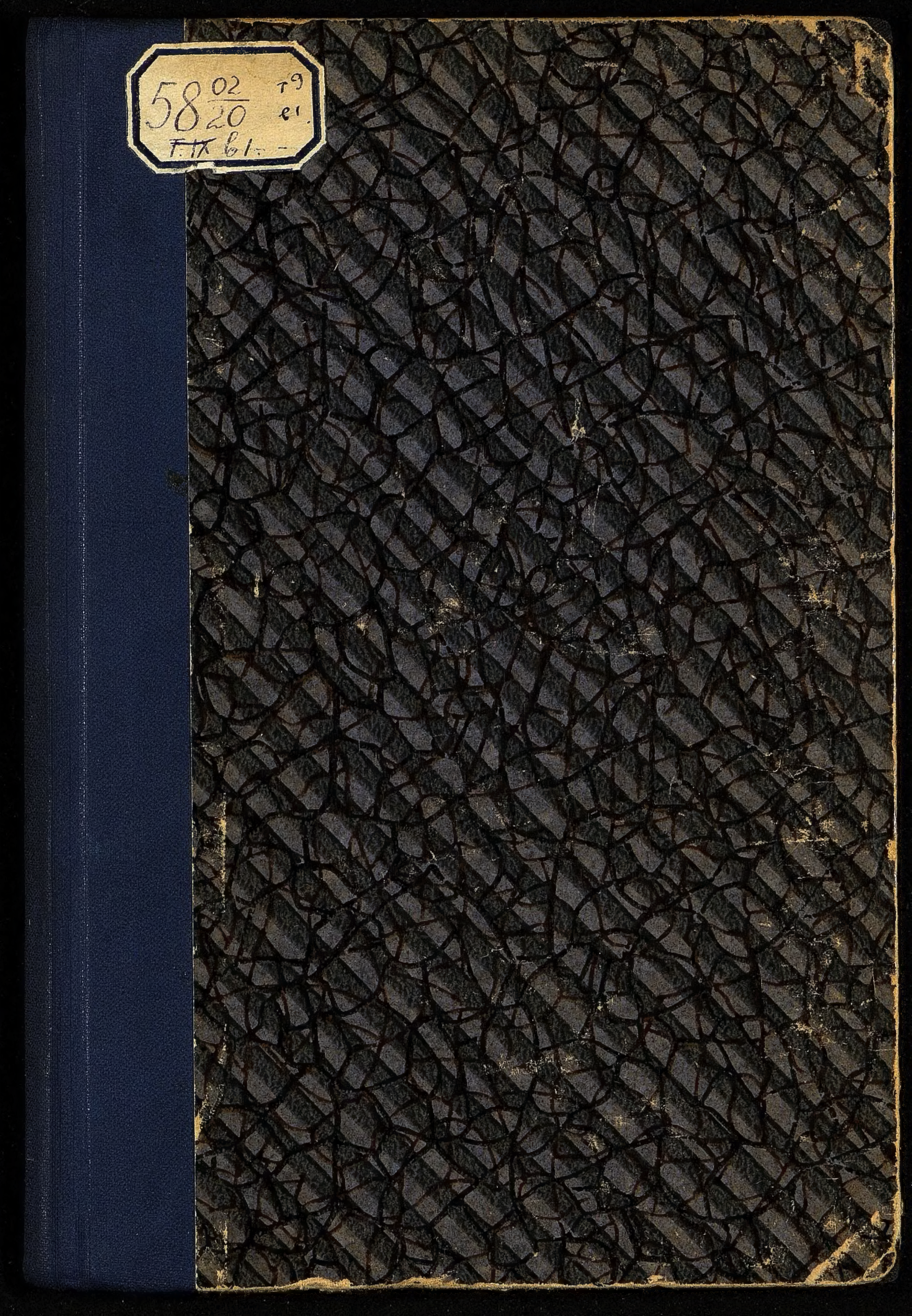

ЗАПИСКИ

Состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Его Императорскаго Высочества Великаго князя
АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

Общества изученія Амурскаго Края

(Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла ***ИМПЕРАТОРСКАГО*** *Русскаго Географическаго Общества).*

Томъ IX выпускъ 1.
1903.

Матеріалы къ этнографіи Забайкальскихъ казаковъ.

К. Д. Логиновскаго.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типографія Н. В. Ремезова.
1904.

Печатано по распоряженію Комитета Общества изученія Амурскаго края.

ЗАПИСКИ

Состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Его Императорскаго Высочества Великаго князя

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

Общества изученія Амурскаго Края

Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества).

Томъ IX выпускъ I.

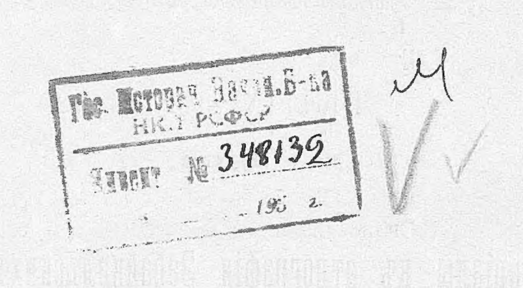
1903.

Матеріалы къ этнографіи Забайкальскихъ казаковъ.

К. Д. Логиновскаго.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типографія Н. В. Ремезова.
1904.

Гос. Историч. Публ. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 348132
193 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Матеріалы къ этнографіи Забайкальскихъ казаковъ.

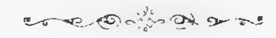
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый мною матеріалъ собранъ среди Забайкальскихъ казаковъ, преимущественно православныхъ и только тамъ, гдѣ запись относится къ Нерчинско-заводскому или Троицкосавскому округамъ, возможно допустить вліяніе старообрядческаго населенія. Выяснить ходъ вліянія другъ на друга народныхъ повѣрій различныхъ разрядовъ населенія, какъ русскаго: казаковъ и крестьянъ, такъ и инородческаго, а также и границъ позаимствованій другъ у друга заговоровъ, не представляется задачей настоящей работы. Но скажу только, что у казаковъ и крестьянъ этой области часто встрѣчаются одинаковые заговоры, способы ихъ примѣненія, повѣрія и обычаи. Насколько мнѣ удалось познакомиться съ міровоззрѣніемъ казаковъ Амурско-Уссурійскихъ, то и у послѣднихъ уцѣлѣли тѣ же младенческія повѣрія, что у ихъ сородичей, Забайкальцевъ. Переселяясь изъ Забайкалья въ новый край, они перенесли съ домашнимъ скарбомъ свои старые обычаи, повѣрія, суевѣрія, вѣрованія въ духовъ и, конечно, цѣликомъ перенесли самый цѣнный багажъ ихъ духовной жизни—своеобразную народную медицину, состоящую изъ заговоровъ и заклинаній.—Заговоры, обычаи и вѣрованія, приводимые мною здѣсь, суть остатки глубокой старины русскаго человѣка и уже отживаютъ свое время, но насколько они видоизмѣняются съ теченіемъ жизни, это можно выяснить только способомъ сравненія этого матеріала съ однороднымъ матеріаломъ, собраннымъ въ тѣхъ окру-

гахъ, которые являются родиной разновременныхъ колонизаторовъ Забайкальской области. Въ настоящее время нѣкоторые обычаи, повѣрія и заговоры совершенно исчезаютъ, уходя у молодежи въ область преданій, поэтому большая часть записей заимствована мною изъ старинныхъ рукописей, или выслушана изъ устъ пожилыхъ людей.

Сравнивая настоящій матеріалъ съ имѣющимися въ Хабаровской, Владивостокской и Читинской библіотекахъ, этнографическими матеріалами, я исключилъ въ немъ всѣ замѣченныя мною повторенія; если же и случатся таковыя, то смѣю думать, что повторяющіеся варіанты не потеряютъ интереса для сравнительной этнографіи, тѣмъ болѣе этнографіи нашей окраины, гдѣ эта область знанія еще такъ мало изслѣдована и гдѣ вовсе не собраны матеріалы по народной медицинѣ. Между тѣмъ съ проведеніемъ желѣзной дороги на восточной окраинѣ въ бытъ народа будетъ внесено такъ много новаго, что только по собраннымъ заблаговременно народнымъ этнографическимъ памятникамъ и можно будетъ судить о нѣкоторыхъ особенностяхъ быта мѣстнаго населенія.

К. Д. Логиновскій.

ГЛАВА I.

Вѣрованія въ духовъ и вѣдьмъ.

Забайкальцы до послѣдняго времени жили очень изолированно. Замкнутость эта доходила до того, что многіе старики захолустныхъ деревень не выѣзжали во всю свою жизнь за предѣлы волости или станицы. Не рѣдко поѣздка изъ деревни въ деревню составляла цѣлое семейное событіе. Иркутскъ для забайкальца считался мѣстомъ очень далекимъ и ѣздили туда только купцы и то немногіе, не считая, конечно, прибайкальскаго населенія. Сношенія же съ Маньчжуріей или Монголіей велись только у пограничныхъ казаковъ.

Подобная замкнутость при существующемъ недостаткѣ школъ, при отсутствіи библіотекъ для народа и при отсутствіи нравственнаго вліянія духовенства на сельское населеніе, создало ту атмосферу, въ которой надолго и прочно создаются и сохраняются всякія нелѣпыя суевѣрія и вѣрованія въ духовъ. Стоитъ прислушаться къ разсказамъ старыхъ людей и вы вездѣ услышите, съ какой вѣрой и увлеченіемъ передаются самые фантастическіе разсказы. Все это указываетъ на то, какъ еще низко стоитъ въ своемъ умственномъ развитіи Забайкальское сельское населеніе. Правда, молодежь часто скептически относится къ міровоззрѣніямъ своихъ стариковъ, но зачастую этотъ скептицизмъ скорѣе наружный и показной, чѣмъ разумно обдуманный.

Домовой или сосѣдка.

Домового иначе называютъ: «сосѣдка», «бусѣдка» или просто «бусѣдушка». По представленію забайкальцевъ, это довольно миролюбивый духъ-хозяинъ, который любитъ, однако, чтобы за нимъ ухаживали и уважали его, какъ хозяина дома и всѣхъ домашнихъ животныхъ. Живетъ онъ въ жилыхъ домахъ, гдѣ нибудь въ щели за печью, въ печуркѣ, подъ шесткомъ и т. п., откуда онъ по вечерамъ или ночью выходитъ для наблюденія за домашними животными.

Во дворѣ домовой ухаживаетъ за лошадьми. Онъ ихъ кормитъ и поитъ, а любимымъ лошадямъ заплетаетъ гриву въ косу. Но стоитъ его прогнѣвить и онъ вмѣсто ухода будетъ мучить лошадей, случается что и придушитъ ихъ. Разсказываютъ, напримѣръ, какъ у однего хозяина лошади были всегда сыты, а у другого тощи. Тогда послѣдній захотѣлъ ночью подсмотрѣть во дворъ своего сосѣда. И вотъ онъ, видитъ какъ домовой—сѣдой старикъ покрытый шерстью, привезъ лошадямъ воды, а потомъ далъ имъ хлѣба. Мужикъ сообразилъ, что лошади его сосѣда сытыя, благодаря уходу за ними домового, и, желая разсердить послѣдняго, онъ продырявилъ водовозную бочку у сосѣда. На слѣдующую ночь, когда домовой хотѣлъ напоить лошадей, то сколько разъ онъ ни ѣздилъ за водой, каждый разъ возвращался съ пустой бочкой. Разгнѣванный этимъ домовой передушилъ всѣхъ лошадей. (*Разсказывалъ казакъ Нерчинскаго Округа Пискуновъ*).

Хозяевамъ для спокойствія въ домѣ и благополучія животныхъ, важно поддерживать добрыя отношенія съ «сусѣдкой»; поэтому разъ въ годъ стряпаютъ ему лепешки

и кладутъ ихъ въ печурку *), въ подполье, въ конскіе и въ скотскіе дворы. При переходѣ же въ новый домъ наливаютъ рюмку водки и говорятъ: «дѣдушка, сосѣдушка, пойди съ нами жить». При этомъ рюмку прежде всего уносятъ въ новый домъ и ставятъ ее въ печурку, куда также кладутъ и испеченную для него лепешку. Чтобы увидѣть домового, нужно прійти отъ Христовой заутрени съ зажженною свѣчею и тогда за иконами въ переднемъ углу можно, будто бы, увидѣть сѣденькаго въ красной шапочкѣ старика, который и есть домовой.

Кромѣ того можно видѣть его при слѣдующихъ условіяхъ: если причащаешься на великій четвергъ, то частичку просфоры, данную въ причастіи, надо вынуть изъ рта, завернуть въ тряпку и хранить ее около себя. Во время же Христовой заутрени съ этой частицей просфоры прійти въ пустой домъ, спуститься тамъ въ подполье, гдѣ и покажется домовой въ шапкѣ-невидимкѣ. Также, можно видѣть его во время крестнаго хода вокругъ церкви, т. к. тогда онъ снимаетъ шапку невидимку. (*Записано со словъ казака Шелепугинской стан. Нерчинскаго округа Скажутина*).

Въ домѣ домовой иногда неожиданно показывается ночью или въ сумеркахъ, но это предвѣщаетъ что нибудь недоброе. Часто его видятъ, въ сѣрой рубахѣ, сѣденькаго, спускающагося на полъ съ полатей или съ бруса (балка посреди избы, которая служитъ для складыванія ношебнаго платья). Иногда онъ проходитъ мимо спящихъ, не трогая никого, а иногда наваливается и тяжело душитъ. Въ это время нужно стараться успѣть задать ему вопросъ: «дѣдушка-бусѣдушка, къ чему меня душишь?» И если послѣдуетъ отвѣтъ: «къ добру!», то будетъ что нибудь не

*) Небольшое углубленіе въ печи.

ожиданное и пріятное. Дѣвушки, получая подобный отвѣтъ, выходятъ въ ту же зиму замужъ за хорошихъ жениховъ. Когда же скажетъ: «къ худу!» значитъ быть бѣдѣ: или раззорится хозяинъ дома въ конецъ, или потеряетъ животину.

Банникъ

Всякое несчастье, случившееся съ человѣкомъ въ банѣ, приписывается продѣлкамъ «банника»-хозяина бани. Банникъ по народному вѣрованію злой духъ. Когда баннику вздумается проявить свою дѣятельность, тогда онъ принимаетъ образъ человѣка, или какого нибудь звѣря. Дѣятельность свою «банникъ» проявляетъ тѣмъ, что съ человѣка, вошедшаго въ баню безъ его позволенія, или надсмѣявшагося надъ нимъ, онъ сдираетъ кожу, а иногда душитъ. Если же моющійся, заслышавъ возню «банника» подъ полкомъ, успѣетъ бѣжать, то «банникъ» изорветъ всѣ забытыя бѣглецомъ вещи. По этому, чтобы избѣжать несчастья, каждый при входѣ въ баню, сначала перекрестится, а потомъ говоритъ: «Господинъ хозяинъ, впусти въ баню помыться, попариться». Самъ «банникъ» моется послѣ «третьяго пара», благодаря чему и случаются разныя несчастія съ тѣмъ, кто моется въ это время.

Кикимора.

Кикимора есть проявленіе силы колдовства, одухотворяющей неодушевленные предметы. Кикимору, пускаютъ въ домъ по злобѣ. Для того что бы напустить кикимору, кладутъ съ особымъ наговоромъ и незамѣтно въ домѣ куклу, или игральную карту съ изображеніемъ фигуры, или, нагнавъ на лодкѣ плывущую по водѣ «коряжину» (дерево съ корнемъ), отламываютъ отъ нея сучекъ, затѣмъ возвращаются молча, чтобы никто не замѣтилъ и втыкаютъ этотъ сучекъ за печку дома, въ кото-

рый хотятъ впустить кикимору. Напущенная такимъ образомъ кикимора, съ наступленіемъ сумерекъ начинаетъ стучать, свистѣть, переворачивать мебель, разворачивать полы и печи, бросать въ жильцовъ кирпичами и другими предметами, которые «фунча» (свистя) пролетаютъ мимо. Однако, ночная работа не оставляетъ вещественныхъ слѣдовъ: посуда, мебель, печи оказываются утромъ на своихъ мѣстахъ и цѣлыми. Хотя ея проказы и не дѣлаютъ вреда, но причиняемое ночное безпокойство заставляетъ жильцовъ покидать домъ. Чтобы изгнать кикимору, служатъ въ домѣ молебенъ, или прибѣгаютъ къ помощи знахарей.— Разсказовъ о продѣлкахъ кикиморы существуетъ такъ много, что я не рѣшаюсь ихъ здѣсь перечислять.

Лѣшій.

Лѣшій-Лѣсной-хозяинъ лѣса. По вѣрованіямъ народа лѣшій часто водитъ людей «блудить», дѣлая это съ цѣлью потѣшиться надъ человѣкомъ. Иногда онъ превращается въ животныхъ для собственныхъ выгодъ. За дружелюбныя же отношенія къ нему человѣка платитъ добромъ. Онъ не прочь имѣть сношенія съ женщиной-человѣкомъ. Лѣшій чаще всего встрѣчаетъ путниковъ въ образѣ знакомыхъ и заводитъ ихъ въ лѣсъ, въ болото или въ пустые дома, гдѣ и оставляетъ. Нерѣдко путникъ вмѣсто лошади, которую иногда предлагаетъ ему лѣшій, видитъ себя очутившимся на вѣтви дерева. Если въ гнѣвѣ родители скажутъ своему ребенку,—«хоть бы тебя лѣшій увелъ», послѣдній не преминетъ воспользоваться—увести ребенка и только своевременное огражденіе ребенка крестомъ можетъ спасти послѣдняго.

Иногда лѣшій помогаетъ охотникамъ тѣмъ, что приноситъ имъ ночью бѣлокъ; но бѣлки, которыхъ охотники

не успѣютъ ободрать до разсвѣта, оживаютъ и убѣгаютъ.

За услугу лѣшій отъ людей требуетъ платы въ видѣ угощенія водкой.

Чертовка.

Чертовка, по народному повѣрью, есть водяная женщина, она можетъ быть красивой, или некрасивой, доброй или злой, часто же безразличной. Живетъ она въ водѣ, и только изрѣдка выходитъ на берегъ чесать золотымъ или мѣднымъ гребнемъ свои прекрасные, черные какъ смоль и длинные волосы. Въ это время можно подкрасться къ ней и выхватить гребень, который имѣетъ магическую силу. Вообще, обладать гребнемъ чертовки, по народному вѣрованію, хорошо. Иногда чертовка имѣетъ сожительство съ охотниками въ лѣсу и беременѣетъ отъ нихъ, но ребенка, прижитаго ею отъ человѣка, она разрываетъ при самомъ рожденіи его.

Водяные черти.

Черти-почти дѣти: больше купаются, играютъ и веселятся. Они живутъ въ водѣ.

Здѣсь я считаю не лишнимъ привести разсказъ охотника Дуроевской станицы, который характеризуетъ народное представленіе о чертенятахъ, какъ шаловливыхъ дѣтяхъ, и отмѣчаетъ превосходство человѣка надъ нечистой силой.

«Одинъ охотникъ былъ застигнутъ проливнымъ дождемъ и грозою на берегу рѣки вдали отъ всякаго жилья. Рѣка въ этомъ мѣстѣ протекала между скалъ, кое гдѣ разорванныхъ небольшими «поджимами». Мѣстами скалы отступали отъ берега, развертывая между собою и рѣкою зеленые луга. Охотникъ спасался отъ дождя и грозы. Дождь лилъ какъ изъ ведра; вѣтеръ бушевалъ, вздымая

волны на рѣкѣ, хлесталъ падающимъ дождемъ по холодному граниту, завывалъ въ щеляхъ утеса и со стономъ и свистомъ проносился надъ скалами, замирая въ степи. Наступили сумерки, а стихіи бушевали попрежнему. Раскаты грома все чаще и сердитѣе оглашали водное пространство, перескакивая съ гуломъ и трескомъ отъ одной скалы до другой. Вѣтеръ ревѣлъ. Рѣка бушевала. Но вотъ на ея поверхности появилось что-то и скрылось вновь въ воду. Охотникъ сталъ приглядываться и видитъ, какъ на поверхность воды выплылъ мальчикъ, а за нимъ еще нѣсколько. Всѣ они—нагишемъ. Раздался ударъ грома,—дѣтей не стало, но только что послѣдній раскатъ замолкъ въ утесѣ, какъ дѣти опять появились изъ пучины, но на этотъ разъ съ крикомъ и хохотомъ. Шалуны чему то радовались, надъ чѣмъ то отъ души смѣялись. Охотникъ ушелъ весь въ зрѣніе и слухъ. Онъ не можетъ различить веселыхъ лицъ дѣтей и разслышать слова, но видитъ ихъ кувырканье въ водѣ, ихъ движенія, слышитъ ихъ говоръ живой, какъ сами дѣти, ихъ хохотъ. Новый ударъ грома,-дѣтей снова не стало, но въ тотъ же моментъ выскочилъ изъ воды шалунъ и, перевертываясь внизъ головой и ударяя себя ладонью по ягодицамъ, крикнулъ-«Вотъ возьми»! Послѣдовалъ оглушительный раскатъ грома, а за нимъ опять появленіе на водѣ одного,-двухъ шалуновъ съ крикомъ: «вотъ возьми!». Новые удары грозы неслись одинъ за другимъ, а имъ вторилъ дѣтскій крикъ-«вотъ возьми!» сопровождаемый хохотомъ торжествующихъ шалуновъ. Вѣтеръ уже давно стихъ; стихъ и дождь. И только раскаты грома и торжествующій дѣтскій хохотъ безпрерывно неслись надъ погружающимися въ сонъ рѣкой и утесами. Очевидно борьба двухъ силъ, божественной и нечистой, затянулась. Охотникъ рѣшилъ

въ умѣ: „помогу Богу“. При этомъ онъ направилъ ружье въ сторону шалуновъ, взвелъ курокъ и сталъ ожидать. Вотъ широкая огненная полоса прорѣзала небо и освѣтила шалуновъ. Грянулъ ружейный выстрѣлъ... Стонъ и дѣтскій плачъ перекатились отъ утеса къ утесу и все стихло. Наступила страшная тишина: ни грозы, ни крика, ни смѣха, ни даже плеска воды. Ужасъ объялъ стрѣлка. Онъ тихо всталъ и, какъ бы боясь кого спугнуть или дать кому замѣтить себя, крадучись вышелъ изъ подъ навѣса и направился между рѣкой и утесами. Вотъ здѣсь скалы отступили, здѣсь лугъ, кой гдѣ усаженный кустами черемухи, боярышника, яблони и тальника, а ночь такъ темна, что ни зги не видно. Что дѣлать? Идти домой далеко и темно. Надо ночевать здѣсь. Охотникъ отошелъ саженей сто и прикурнулъ подъ большимъ кустомъ пахучей черемухи. Но ему не спалось, а все думалось: «если старикъ придетъ? Расправа старика, какъ месть за выстрѣлъ должна быть!» При этой мысли у охотника волосы стали дыбомъ, и его бросило въ ознобъ. Бѣжать? Но куда? Старикъ вездѣ найдетъ, но вотъ блеснула мысль: обмануть водяного;» и не медля ни минуты, онъ снялъ съ себя верхнюю одежду, набилъ ее высохшимъ хворостомъ, положилъ чучело въ нѣсколькихъ саженяхъ, и спрятался въ черемуховый кустъ. Проходитъ много времени, охотникъ уже оправился отъ переполоха и думалъ уйти, какъ вдругъ съ берега донесся шорохъ гальки. «Идетъ„ подумалъ охотникъ! Дѣйствительно, къ нему приближался сѣдой человѣкъ съ бревномъ на плечѣ, который подошелъ къ чучелу, и съ неимовѣрной силой бросилъ въ него бревно при этомъ сказалъ: «вотъ возьми!». (Разсказъ передaнъ фельдшеромъ Золотухинымъ). По народному вѣрованію черти, которые встрѣчаются въ лѣсу, всегда

стараются скрыться отъ грома, или за лѣсину, или около собаки. Поэтому, во время грозы, слѣдуетъ быть по дальше отъ лѣсу и гнать отъ себя собакъ. Иногда черти превращаются въ животнаго и ищутъ защиты у самаго человѣка.

Разсказываютъ, что водяные черти часто выходятъ изъ воды и играютъ съ купающимися дѣтьми. Стоитъ надѣть на чертенка крестъ, какъ онъ упадетъ безъ чувствъ и будетъ лежать, пока не снимутъ съ него креста.

Вѣдьма.

Женщина, которая при посредствѣ своего колдовства превращается въ птицу, преимущественно въ сороку, называется вѣдьмой. Вѣдьма вынимаетъ плодъ у женщины или скотины, а на мѣсто его кладетъ въ материнскую утробу постороннія тѣла: голикъ, лягушку и т. п. Поэтому не рѣдко беременныя женщины, для защиты своего плода, опоясываются «гасникомъ» мужа (шнуръ изъ пояса штановъ).

Вѣдьма въ обычной жизни ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной женщины за исключеніемъ обратнаго изображенія человѣчковъ въ ея глазахъ, да и это бываетъ не у всѣхъ; поэтому, чтобы открыть вѣдьму имѣется нѣсколько средствъ. 1-е, метутъ въ комнатѣ полъ «на отмашъ» (отъ себя): тогда вѣдьма сейчасъ-же удалится изъ комнаты; 2-е, каждую недѣлю великаго поста откладываютъ по одному полѣну изъ принесенныхъ для топки дровъ, по одной свѣчкѣ, предназначенныхъ для вечерняго освѣщенія, по одному голику, который былъ запасенъ для

подметанія половъ. Всѣ эти вещи складываютъ въ одно мѣсто и оставляютъ до Пасхи. Въ самую Христовую заутреню вѣдьма сама придетъ просить что-либо изъ этихъ вещей. Для той же цѣли, т. е. чтобы открыть вѣдьму прибѣгаютъ къ болѣе замысловатому способу. Изъ слова «Зумзеазъ» на землѣ изображаютъ слѣдующую фигуру.

Зумзеаз Зумзеа Зумзеаз.

Зумзеа. Зумзеа.

Зумзеаз. Зумзеа Зумзеаз.

Послѣ этого становятся въ центрѣ начерченной фигуры и читаютъ каждую писанную сторону, слово «Зумзеазъ». Тогда вѣдьма, якобы, явится сама. Но нужно добавить, что къ этому способу вызыванія вѣдьмы прибѣгаютъ только колдуны или знахари.

Слово «Зумзеазъ», по понятію знахарей, сообщено людямъ ангелами по приказанію Бога, какъ бы для борьбы съ тѣмъ зломъ, которое часто причиняютъ вѣдьмы. Смыслъ этого слова извѣстенъ только Богу, оставаясь тайною даже для ангеловъ. (*Сообщено Косыхъ Донинск. ст. Нер. Зав. окр.)*

Если вѣдьма летитъ въ образѣ сороки, то стоитъ по направленію къ ней «на отмашъ» (отъ себя) бросить обломкомъ дуги или обруча, какъ сейчасъ-же у нея получится переломъ крыла и она не въ состояніи будетъ летать. Только упомянутый обломокъ долженъ быть случайно найден-

нымъ гдѣ-либо на дорогѣ. Вотъ почему жители описываемой мѣстности часто подбираютъ на своемъ пути и хранятъ подобные обломки.

Случается, что вѣдьма превращается и въ другихъ животныхъ: въ корову, козу (ямана) или въ свинью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ видѣ вѣдьмы называются «оборотнями». Вѣдьма при своемъ превращеніи тѣло оставляетъ подъ корытомъ для стирки бѣлья до возвращенія въ него вылетѣвшей души. Здѣсь я приведу нѣсколько разсказовъ, характеризующихъ народныя вѣрованія о вѣдьмахъ: „Одна беременная женщина слышитъ, какъ залетѣли въ трубу двѣ сороки, развели онѣ на шесткѣ огонекъ и стали вынимать изъ ея живота ребенка. Она все это видитъ и чувствуетъ, но ни какъ ни можетъ проснуться. Вѣдьмы вынули у нея ребенка, положили въ ея животъ льдину, а ребенка сжарили тутъ же на шесткѣ и съѣли. Она могла разсказать, объ этомъ только утромъ, а черезъ три дня умерла».

(*Разсказывалъ казакъ Донинской ст. Косыхъ*).

Казаку Кулаковской стан. Нерчинскаго округа Кривоносову прохожій старикъ разсказалъ, слѣдующій случай: «Ѣздилъ я, разсказывалъ прохожій, въ верховье Ингоды и остановился ночевать у однихъ казаковъ. Не успѣлъ я еще заснуть, какъ подходитъ ко мнѣ хозяйка и слушаетъ, сплю-ли я. Я притворился спящимъ. Тогда она взяла свѣчку и спустилась въ подполье. Я ждалъ, когда она возвратится оттуда, но баба все не выходила. Тогда я сталъ будить ея мужа. Оказалось, что мужъ былъ ею усыпленъ, и мнѣ съ трудомъ удалось его разбудить. Спустились мы съ нимъ въ подполье, но бабы тамъ не было. Перевернули корыто, которое лежало въ подпольѣ, и подъ

нимъ нашли только платье хозяйки. Когда мы вышли изъ подполья, то рѣшили ждать возвращенія ея. Черезъ нѣкоторое время слышимъ, стрекочетъ сорока, а немного погодя, изъ подполья вышла хозяйка.

Тогда мы съ хозяиномъ снова спустились въ подполье и нашли подъ корытомъ накидку съ крыльями, а въ квашнѣ мертваго ребенка. Въ сундукѣ же у нея нашли мы плеть и сковорду, принадлежности вѣдьмы".

Вѣдьма не только превращается въ сороку, которая вылетаетъ въ трубу на голикѣ, но такъ-же превращается въ бѣлую курицу, въ безрогую корову и въ свинью. Въ послѣднемъ случаѣ она большей частью гоняется за прохожими и рветъ на нихъ платье.

Летучій змѣй.

Летучаго змѣя высиживаютъ, или лучше сказать, вынашиваютъ изъ яица, которое снесетъ пѣтухъ*) Чтобы высидѣть змѣя, пѣтушиное яйцо женщина носитъ подмышкой.

Выношенный ею змѣй, выросши, сожительствуетъ съ ней. По ночамъ онъ летаетъ, отбрасывая отъ себя огненныя искры и приноситъ въ домъ хозяйки золото. Но не надо оставлять змѣя въ живыхъ надолго, иначе онъ высосетъ изъ хозяйки всю ея кровь, поэтому, когда змѣй натаскаетъ достаточно богатсгва своей хозяйкѣ, она должна бросить его соннаго въ раскаленную печь и сжечь.

ГЛАВА II.

Суевѣрія и Повѣрія.

1-е. **Мертвецы ходятъ.** Мертвецы ходятъ въ томъ случаѣ, когда съ умершимъ не кладутъ въ могилу любимую имъ вещь, или не оказывали ему почести при жизни, или не

*) Каждый пѣтухъ по достиженіи 3-хъ лѣтняго возраста, яко-бы сноситъ куриное, но длинное яицо.

исполнили какого-нибуть священнаго обряда послѣ смерти его. Мертвецъ начинаетъ ходить по ночамъ въ свое прежнее жилище и безпокоить свою семью до тѣхъ поръ, пока не удовлетворятъ его требованія. Больше всего ходятъ послѣ смерти колдуны. Для прекращенія посѣщеній мертвеца вбиваютъ въ его могилу осиновый колъ.

Разсказываютъ, что мертвецы вступаютъ въ борьбу съ собаками, которые не пускаютъ ихъ къ дому. Если же надѣть на собаку крестъ, то мертвецъ, нечаянно зацѣпившись за него, падаетъ и собака разрываетъ его. Иногда мертвецы ходятъ и объѣдаютъ уши баранамъ. При встрѣчѣ же съ живымъ человѣкомъ, они хохочутъ и падаютъ замертво. (*Разсказывали въ Кулаковской ст.*)

Случается, что мертвецы ходятъ въ образѣ черной собаки. (*Разсказывалъ фельдшеръ Золотухинъ Хобухаевской стан*).

2-е. **Сила проклятія матери**. Проклятіе матери, высказанное подъ впечатлѣніемъ минутнаго-ли раздраженія или окрѣпшей ненависти къ своему дитяти, имѣетъ одну и ту же силу. Проклятое дитя или совсѣмъ исчезаетъ, причемъ мѣстопребываніе его остается неизвѣстнымъ, а извѣстно только то, что оно находится подъ покровительствомъ нечистыхъ духовъ и по временамъ является къ людямъ въ видѣ привидѣнія; или же нечистый подмѣняетъ ребенка осиновымъ полѣномъ; послѣднимъ народъ объясняетъ разныя хроническія болѣзни, ослабляющія дѣтскій организмъ. Знахаря и знахарки, отчаявшись въ успѣхѣ своего лѣченія, объявляютъ больнаго ребенка подмѣненнымъ. Въ поселкѣ Оноховскомъ Нерчинскаго округа у казачки Ш. былъ десятилѣтній мальчикъ, который не говорилъ и не вставалъ

съ потели. Про него говорили, что это не ея сынъ, т. к. она родила здороваго мальчика, который былъ подмѣненъ нечистымъ духомъ полѣномъ дровъ въ то время, когда она его бранила. Многіе совѣтывали ей положить ребенка подъ осиновое корыто и расколоть надъ нимъ это корыто: тогда обнаружился бы обманъ матери. Мать, хотя и раздѣляла эти нелѣпые взгляды, но тѣмъ не менѣе не могла согласиться на подобныя предложенія и провозилась со своимъ «подмѣненымъ уродомъ» еще нѣсколько лѣтъ, пока онъ не умеръ естественной смертью.

3-е. **Удавленники**. Самоубійцы, покончившіе съ собой черезъ повѣшаніе, по народному повѣрію, не сами надѣваютъ себѣ петлю, а ихъ насильно заталкиваетъ въ нее чортъ. Случается, что многимъ удается побороть желаніе чорта, тогда въ заранѣе приготовленной петлѣ часто находится обрубокъ бревна, втолкнутый раздосадованнымъ чертомъ. Душа удавленника принадлежитъ черту. Заполучивъ ее, послѣдній устраиваетъ пирушку при участіи своей жертвы.

4-е. **Кладъ**. Кладъ бѣгаетъ всегда въ видѣ зайца, барашка или свиньи. Встрѣчается онъ только съ счастливымъ человѣкомъ. Стоитъ его на отмашъ ударить, какъ животное разсыплется въ груду серебра.

4-е. **Разрывъ трава**. Имѣется трава «разрывъ», отъ прикосновенія къ которой ни сталь, ни желѣзо не могутъ устоять—ломаются. Стоитъ врѣзать ее въ руку и тогда отъ прикосновенія этой руки ничто не устоитъ. Чтобы найти разрывъ траву, надо наблюдать во время косьбы. Когда коса неожиданно переломится во время косьбы, тогда нужно взять всю скошенную за этотъ разъ траву и бросить въ рѣчку. Та трава, которая выдѣлится изъ общей кучи и поплыветъ противъ теченія, и есть «разрывъ трава».

6-е. Чтобы не тосковать по дому, при отправкѣ въ путь не должно оглядываться назадъ, пока не исчезнетъ изъ вида родное село.

7-е. Послѣ принятія Св. Таинствъ нельзя плевать 3 сутокъ, иначе выплюнешь самое тѣло Христово.

8-е. Когда берутъ изъ амбара хлѣбъ для посѣва, то въ ротъ не кладутъ ни одного зерна, чтобы колосья новаго урожая были полны.

9-е. Чтобы не было въ пшеницѣ головни, при посѣвѣ не нужно царапать голову, поправлять шапку, или оставлять засѣянную часть поля не забороненной до слѣдующаго дня.

10-е. На Великій четвергъ рвутъ богородскую траву, берутъ съ трехъ рѣчекъ по нѣсколько камней и илъ, затѣмъ берутъ березовый вѣникъ, соли въ узелокъ, горшочикъ пеплу. Все это ставятъ въ лукошкѣ въ передній уголъ подъ божницу до пятницы. Впослѣдствіи богородской травой курятъ и моютъ крынки, чтобы лучше была смѣтана; камни нагрѣваютъ и употребляютъ для парки молочной посуды; съ вѣника поливаютъ огурцы; соль кладутъ на столъ, когда отправляются съ первымъ посѣвомъ хлѣба для того, чтобы былъ хорошій урожай. Туже соль подмѣшиваютъ къ пшеницѣ при ея посѣвѣ, чтобы не родилось въ ней головни.

11-е. Кто передаетъ хлѣбъ для посѣва другому, тотъ съ каждой мѣры сбрасываетъ нѣсколько зеренъ, чтобы не переводился у него самого запасъ хлѣба, а покупающій въ свою очередь старается украсть нѣсколько зеренъ, дабы имѣть всегда свой запасъ хлѣба.

12-е. Если у кого родится плохой хлѣбъ или вовсе не родится, то тотъ воруетъ у другого хлѣбные снопы и вымо-

лачиваетъ зерна для сѣмянъ. Ворованный хлѣбъ приноситъ хорошій урожай.

13-е Когда для посѣва покупаютъ хлѣбъ у хитраго человѣка, то прежде чѣмъ сѣять этотъ хлѣбъ, нужно пропустить его сквозь ступицу колеса, иначе не будетъ урожая.

14-е. Чтобы сохранить хлѣбъ отъ мышей, во время складыванія его въ скирды между подающимъ и складывающимъ его происходитъ слѣдующій діалогъ: «Кого кладешь?»-«Кота.»-«Для чего кладешь?»-«Чтобы мышей давилъ, чтобы они хлѣбъ не ѣли!»

15-е Чтобы птицы не ѣли конопля, во время посѣва конопля сѣятель завязываетъ себѣ глаза и говоритъ: «какъ я не вижу бѣлаго свѣта, такъ бы не видѣли птицы моего сѣмени».

16-е. Для того, чтобы родилось хорошая конопля, въ мѣшки съ сѣмянами кладутъ вареныя куриныя яица и разбрасываютъ ихъ по полю вмѣстѣ съ сѣменами.

17 е. Накануне Крещенья устанавливаютъ ложки въ рѣшето, наполненное хлѣбными зернами и наливаютъ въ нихъ воду; при этомъ завѣщаютъ каждую ложку на какой либо хлѣбъ. Въ которой ложкѣ замерзнетъ вода съ большимъ возвышеніемъ, тотъ хлѣбъ дастъ лучшій урожай.

18-е. Въ концѣ жатвы, въ благодарность за благополучное окончаніе полевыхъ работъ и за урожай хлѣба, оставляютъ на полѣ не сжатыми колосья-«Николѣ на бородку». Оставленные колосья загибаютъ во внутрь и связываютъ въ небольшой снопикъ. Ставятъ этотъ снопикъ колосьями на землю, приговаривая: «Вотъ тебѣ, Никола бородка уроди, намъ и на будущій годъ хлѣба!». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области при этомъ перевертываются 3 раза черезъ голову, произнося 3 раза: «Никола, отдай мою силу!» Какъ бы желая этимъ вернуть всю ту силу, что была потрачена во время жатвы хлѣбовъ. Въ Нерчинско-заводскомъ округѣ

иногда завязывають колосья на корню, а сверху закрывають особымъ небольшимъ снопикомъ.

19-е. Чтобы родилась хорошая рѣпа, женщина передъ посѣвомъ должна вымыться и одѣться въ чистое платье, а во время самого посѣва распустить волосы.

20-е. Для хорошаго урожая рѣдьки или рѣпы при посѣвѣ говорять: «мышка въ нору!» При этомъ сплевываютъ три раза.

21-е. Если работать въ полѣ или въ огородѣ въ день царя града 21 мая, то «царь градъ» побьетъ хлѣбъ и овощи градомъ.

22-е. Если работаютъ, 20-го Іюля—въ «Ильинъ день»—то Илья Пророкъ спалитъ молніей все то, что будетъ сдѣлано въ этотъ день.

23-е. Чтобы избрать счастливое мѣсто для постройки новаго дома, въ мѣшекъ кладутъ три или четыре колобка (небольшія булочки), а потомъ выбрасываютъ ихъ изъ мѣшка на избранную для постройки площадь. Гдѣ упадутъ два или всѣ три колобка на свои основанія, тамъ и будетъ счастливое мѣсто для дома.

24-е. Если при постройкѣ новаго дома въ стѣну вложатъ бревно, обтертое о другое, то вымретъ вся семья, которая будетъ жить въ этомъ домѣ.

25-е При подъемѣ въ новомъ домѣ (потолочной балки) матицы, привязываютъ къ ней завернутыя въ платкѣ-мѣдную икону и ковригу хлѣба. *) Въ то время, когда матицу пускаютъ на мѣсто, плотники топоромъ отрубаютъ узелъ веревки. Если при паденіи икона окажется внизъ головой, то хозяйка дома умретъ прежде хозяина и на оборотъ.

*) Каравай ржаного хлѣба-называется за Байкаломъ «ковригой.»

26-е. Когда рубятъ домъ, то не слѣдуетъ оставлять топоръ въ стѣнѣ, иначе въ этомъ домѣ будетъ чудиться.

27-е. Если перешагнуть черезъ силки (пленки), наставленные на куропатокъ, то не изловится въ нихъ ни одной куропатки.

28-е. Черезъ которую удочку перешагнетъ женщина, на ту не будетъ ловиться рыба.

29-е. Если во время молотьбы попадаетъ въ ротъ зерно, то его хранятъ. Когда идутъ на рыбалку, то берутъ это зерно съ собою, т. к. есть повѣріе, что отъ этого будетъ удачная ловля рыбы.

30-е. Если охотнику перебѣжитъ дорогу заяцъ, то охота не будетъ удачна.

31-е. Когда худѣютъ лошади, тогда для поправленія ихъ нужно украсть сѣно изъ чужого двора и дать его своимъ лошадямъ.

32-е. Чтобы купленная лошадь не ушла къ старому хозяину, для этаго прибѣгаютъ къ слѣдующимъ пріемамъ: 1-е, во время покупки ея машутъ палочкой въ воздухѣ и втыкаютъ эту палочку въ ворота своего двора, 2-е, вводя въ свой дворъ купленую лошадь, дѣлаютъ изъ кушака петлю, бросаютъ ее на землю и переводятъ лошадь черезъ эту петлю 3-е, гоняютъ купленную лошадь вмѣстѣ съ своими лошадьми допота и потную пускаютъ къ сѣну.

33-е. Когда продаютъ лошадь, то смотрятъ, чтобы тотъ, кто купилъ лошадь, не взялъ бы во дворѣ земли и не унесъ бы ея съ собой, такъ какъ отъ этого могутъ перейти къ нему всѣ лошади и хозяинъ раззорится.

34-е. Чтобы не ушла купленная лошадь изъ двора, отрѣзаютъ у нея пучекъ волосъ изъ гривы и закапываютъ его въ воротахъ въ землю.

35-е. Если издохшую лошадь вывозятъ воротами и впередъ головой, то изведутся оставшіяся лошади, поэтому слѣдуетъ вывозить дохлую лошадь изъ двора чрезъ разобранное во дворѣ прясло и взадъ головой.

36-е. Чтобы волкъ не заѣлъ въ полѣ животиныхъ, на Великій Четвергъ въ воротахъ двора зарываютъ ножъ, черезъ который прогоняютъ животныхъ въ поле.

32-е. Если жеребенокъ родился лучше жеребца, производителя, то послѣдній загрызаетъ его до смерти.

33-е. Когда злой человѣкъ продаетъ животину и хочетъ, чтобы она вернулась къ нему обратно, то выдергиваетъ у нея изъ челки или изъ хвоста волосъ. Купленную отъ такого человѣка животину нужно выводить не воротами, а черезъ разобранное прясло и притомъ задомъ.

34-е. Когда скотину выгоняютъ изъ двора въ поле прутикомъ, то этотъ прутикъ не бросаютъ, а несутъ обратно, чтобы скотина не ночевала въ полѣ.

35-е. Для предупрежденія надежа скота во время эпизоотіи отрѣзаютъ отъ больной коровы кусокъ кожи и подвѣшиваютъ его къ крыльцу дома

36-е. Чтобы прекратить эпизоотію: берутъ старую изъѣзженную телѣгу, и сжигаютъ ее въ печи, или зарываютъ въ землю живыми кошку и собаку.

37-е. Кто убьетъ лебедя, или возьметъ запаренное яйцо дрофы, или въ чьемъ дворѣ удодъ совьетъ гнѣздо, тотъ человѣкъ раззорится.

39-е. Кто считаетъ гусей во время ихъ перелета, тотъ теряетъ память. (Память уносятъ гуси).

40-е. Шить на себѣ значитъ зашивать свою память.

41-е. Качать ногами во время ѣды считается грѣхомъ, такъ какъ этимъ призывается нечистый духъ.

42-е. Если умывается кошка, или стрекочетъ сорока, или стряпка забудетъ на столѣ ложку, или вылетитъ изъ печи уголь, то всѣ эти примѣты свидѣтельствуютъ о томъ, что будутъ гости.

43-е. Когда убиваютъ корову, то на мѣсто, гдѣ ее убили, кладутъ топоръ для того, чтобы остальныя коровы не тосковали по убитой.

44-е. Женщина, желая оградить себя отъ порчи, вкалываетъ въ головной платокъ или въ подолъ сорочки булавку.

45-е. Во время эпизоотіи лучшимъ дымокуромъ *) считается тотъ, который разведенъ деревяннымъ огнемъ, т. е. огнемъ, добытымъ чрезъ треніе деревяннаго сверла о брусъ или кусокъ о кусокъ дерева. Такой огонь перевозится изъ деревни въ деревню и тщательно поддерживается, какъ дезинфекцирующее средство.

46-е. Если человѣкъ будетъ на пожарѣ, то долженъ оторвать тряпку отъ своего платья и бросить таковую въ огонь, чтобы не случилось пожара и въ его домѣ.

48-е. Кто сметаетъ руками со стола крошки, или разбрызгиваетъ воду по сторонамъ при умываніи, у того на пальцахъ загибаются заусеницы; чтобы избавиться отъ нихъ, нужно на ногтяхъ вырѣзать ножемъ крестики.

49-е. Кто спитъ съ женой наканунѣ Рождественскаго сочельника, у того волки задушатъ жеребенка.

50-е. Кто шьетъ въ Рождественскій сочельникъ, у того барашки у овецъ родятся со сросшимися задними проходами.

51-е. Если найдешь топоръ, то, говорятъ, потеряешь коня.

52-е. Если курицъ кормить въ Рождественскій сочельникъ, то они будутъ портить овощи въ огородѣ. Поэтому въ этотъ день стараются куръ вовсе не кормить.

*) Карантинъ-дезинфекція.

53-е. Если въ первый день Пасхи щи въ печкѣ сплывутъ изъ горшка, то во время помочи *) для жатвы будетъ дождь.

54-е. Убирать навозъ изъ скотскаго двора нужно тогда, когда еще не закатилось солнце, иначе не будетъ водиться скотина.

55-е. Кто увидитъ у змѣи ноги, тотъ умретъ въ тотъ же годъ.

56-е. Если падаетъ звѣзда, то говорятъ, что кто нибудь умеръ. Поэтому при видѣ полета аеролитовъ читаютъ: «Святъ, Святъ, Святъ».

57-е. Когда поднимается вихрь, то говорятъ, что это чертъ идетъ на свадьбу, и, если бросить въ середину вихря ножъ, то онъ будетъ въ крови.

58-е. Если начать какое либо дѣло въ тотъ день, въ который было Благовѣщенье, то не будетъ успѣха въ этомъ дѣлѣ.

59-е. Кто не ѣлъ еще съ утра самъ, тотъ не долженъ давать хлѣбъ постороннему, иначе самъ будетъ безъ куска хлѣба. На основаніи этого суевѣрія стараются милостини наголодно не подавать.

61-е. Для того, чтобы согнать «могильную кость» (наростъ на концѣ локтевойкости или на концѣ голени) идутъ на кладбище и тамъ ищутъ могилу человѣка, съ тѣмъ же именемъ, какъ и больной. Вставши на могилу, берутъ изъ подъ своей пяты землю и этой землей трутъ наростъ. Для тойже цѣли трутъ наростъ 3 раза о замокъ на церковной двери.

62-е. Если кобылица ожеребится не въ свои годы, т. е. раньше 3-хъ лѣтъ, то хозяинъ раззорится.

*) Среди забайкальскаго населенія зажиточные поселяне устраиваютъ помочь для жатвы хлѣба, а иногда и для косьбы. Идутъ къ нимъ на помочь не только односельчане, но и родственники изъ другихъ деревень.

63-е. Если рѣшето или сито надѣть на голову ребенка, то онъ перестанетъ рости. Поэтому считается грѣхомъ надѣвать ихъ на голову.

64-е. Кто перешагнетъ черезъ головешку (обгорѣлый кусокъ дерева), у того не будетъ держаться моча.

65-е. Если кто перешагнетъ чрезъ чью либо шапку, или остриженные волосы, то у послѣдняго будетъ болѣть голова.

66-е. Для того, чтобы узнать, который бѣгунецъ (лошадь) выбѣжитъ, садятъ въ печь двѣ продолговатыя булки, замѣчая каждую на одного изъ бѣгунцовъ. Которая булка больше вытянется, тотъ бѣгунецъ и выбѣжитъ. Для той же цѣли на ночь наливаютъ два стакана воды, завѣщая каждый изъ нихъ на бѣгунца и въ которомъ стаканѣ утромъ будетъ воды меньше, тотъ бѣгунецъ «пробѣжитъ» (проиграетъ).

67-е. Чтобы не собиралась въ подпольѣ вода, вбиваютъ въ него осиновый колъ.

68-е. Съ перваго дня Пасхи въ теченіе сорока дней не плюютъ за окно, т. к. якобы въ это время подъ окнами домовъ ходитъ Іисусъ Христосъ.

69-е. Отъ болѣзни глазъ умываются мыломъ, которымъ мыли церковный престолъ. Ради этого, куски такого мыла тщательно хранятся.

70-е Чтобы коршунъ не уносилъ циплятъ, наканунѣ Крещенья развѣшиваютъ на заборъ тряпку и говорятъ 3 раза: «коршунъ, воронъ, ослѣпнутъ твои глаза и не увидятъ моихъ куръ и циплятъ!»

71-е. Если змѣя укуситъ человѣка и успѣетъ уползти въ рѣку, то человѣкъ умретъ, поэтому укусившую змѣю стараются убить, не допуская ея до рѣки.

73-е. Когда одинъ человѣкъ потягивается на другого, то говорятъ, что на послѣдняго онъ нагоняетъ лѣнь.

74-е. По народному вѣрованію, пожаръ, который случается отъ молніи, можно потушить только однимъ молокомъ.

75-е. Въ народѣ есть нелѣпый разсказъ о томъ, что Богородица спрашивала своего сына: «отчего происходитъ громъ? «Если я скажу отчего происходитъ громъ», отвѣтилъ Христосъ, «то мнѣ снова придется сойти на землю и опять принять такія же мученія.» Такъ онъ и не открылъ этой тайны. По народному вѣрованію, громъ производитъ Илья Пророкъ своей колесницей.

76-е. Кто холостымъ бываетъ требователенъ къ опрятности, у того жена будетъ неряха

77-е. Та женщина, которая будетъ мести въ комнатѣ одновременно двумя вѣниками, или пить чай изъ двухъ стакановъ, родитъ двойниковъ.

78-е. Кто убьетъ змѣю, съ того на томъ свѣтѣ сбросится 40 грѣховъ.

79-е. Если въ плотину пруда зарыть кабанью голову, то плотину все время будетъ прорывать водой.

80-е. У кого мыши натаскиваютъ хлѣбное зерно въ предметы, подвѣшенные въ амбарѣ, тотъ человѣкъ разбогатѣетъ.

81-е. Чтобы избавиться отъ клоповъ, надо найти послѣ грозы, громовую стрѣлу. *) или щепку, отбитую отъ дерева молніей. Взять находку зубами и отнести ее въ зубахъ на нѣкоторое разстояніе, потомъ положить ее за пазуху и необорачиваясь назадъ, не говоря ни съ кѣмъ ни слова, прійти въ домъ и воткнуть найденную щепу или стрѣлу въ щель въ стѣнѣ дома.

82-е. Если, во время перваго грома, успѣть три раза

*) Каменный наконечникъ стрѣлы называется у забайкальцевъ «громовой стрѣлой». Они увѣрены, что этой стрѣлой стрѣляетъ Илья пророкъ во время грозы.

перевернуться черезъ голову, то никогда не будетъ болѣть спина.

83-е. Послѣ отъѣзда кого либо изъ семьи, метутъ въ комнатѣ полы, спустя нѣкоторое время, дабы не замести слѣда отъѣзжающаго навсегда.

84-е. Когда несутъ покойника, то не смотрятъ въ окно своего дома и не оборачиваются назадъ, иначе еще кто нибудь умретъ въ семьѣ, т. к. тѣмъ, что смотрятъ въ окно, какъ бы призываютъ живыхъ къ покойнику.

85-е. Когда человѣкъ умираетъ съ открытыми глазами, то говорятъ будетъ въ этомъ домѣ еще покойникъ.

87-е. Когда лошади устанутъ, то слѣдуетъ три раза оббѣжать вокругъ нихъ и тогда они снова пойдутъ легко.

88-е. Никогда не слѣдуетъ возить куклу, отъ этого устаютъ лошади, т. к. въ куклѣ нерѣдко скрывается нечистый духъ.

89. У кого рѣдки зубы, тотъ какъ говорятъ, много вретъ.

90-е. У кого двойные зубы, тотъ «урошникъ» т. е. всегда можетъ испортить—«изурочить» другого.

91. Если десяти-лѣтній ребенокъ имѣетъ твердыя уши, то говорятъ, что онъ не доживетъ до 20-ти лѣтняго возраста.

92-е. Чтобы узнать сколько будетъ дѣтей, сумму морщинъ на лбахъ мужа и жены дѣлятъ на два. Полученное отъ этого частное и будетъ показывать количество дѣтей

93-е. Если новорожденный ребенокъ зажимаетъ кулакъ, то горорятъ онъ будетъ скупой.

94-е. Если закусать два куска хлѣба, то членъ семьи, находящійся въ пути, будетъ голоденъ.

95-е. Когда ребенка приносятъ въ домъ къ сосѣдямъ въ первый разъ, то хозяева дома мажутъ ему на лбу са-

жей крестъ, какъ бы съ цѣлью убѣдиться, не подмѣненъ ли ребенокъ, и въ тоже время оградить его отъ нечистаго и злого человѣка.

96-е. Когда ребенокъ только что начинаетъ ходить, то между ногъ у него проводятъ ножемъ, какъ бы разрѣзая путо, которое препятствовало ребенку свободно ходить.

97-е. Если ребенка ударить ковшемъ, то въ этотъ моментъ можетъ увести его лѣшій; поэтому бить ребенка ковшемъ считается грѣхомъ.

98-е. Молоко цѣдятъ сквозь щепки въ носокъ подойника или сквозь рѣшето, только потому, что якобы чертовка приготовляетъ для себя нецѣженное молоко.

99-е. Посуду съ пищей и съ водой прикрываютъ на ночь лучиной для того, чтобы нечистый духъ не набродилъ въ ней, т. к., по народному вѣрованію, онъ проникаетъ всюду, гдѣ не прикрыто отверстіе, для того же прикрываютъ щепой и чѣло у печи.

101-е. Когда въ избѣ метутъ послѣ заката солнца, то соръ не выбрасываютъ изъ избы, иначе съ тѣмъ, кто мелъ, можетъ случиться куриная слѣпота.

102-е. Если у кого нѣтъ дѣтей, тому нужно найти въ лѣсу мертвую (лежачую) деревину съ сукомъ. Огрубить этотъ сукъ и положить его подъ супружескую постель, тогда будутъ дѣти.

103-е. Чтобы курица несла больше яицъ, берутъ первое снесенное ею яйцо, гладятъ имъ по головѣ мальчика и приговариваютъ: «сколько у Ванюшки (имя мальчика) на головѣ волосъ, столько у курочки яичекъ.»

104-е. Когда звенитъ въ лѣвомъ ухѣ, то говорятъ, чертъ споритъ съ ангеломъ, о томъ, кому принадлежитъ душа этого человѣка.

105-е. Когда стригутъ ногти, то кладутъ ихъ за па-

зуху рубашки, чтобы имѣть возможность при помощи сохраненныхъ ногтей взобраться на гору во время загробнаго путешествія. Кто не дѣлалъ этого запаса, тому не взойти на гору.

Примѣты:

1. Если теплая осень и Покровъ день со снѣгомъ, то весна будетъ холодная.

2. Если на канунѣ Рождественскаго сочельника день облачный, или на канунѣ Крещенья выпадетъ снѣгъ, то годъ будетъ урожайный.

3. Если на верхушкѣ вербы густые барашки, то первый посѣвъ даетъ хорошій урожай, а если внизу вербы густые барашки, то послѣдній посѣвъ будетъ лучше перваго.

4. Чтобы опредѣлить мѣсто для новаго поля, предъ закатомъ солнца идутъ по предназначенному мѣсту и гдѣ обдаетъ теплымъ вѣтромъ, тамъ и слѣдуетъ пахать поле.

5. Если дикія утки весной жирны, то урожай будетъ плохой.

6. Если кукушка весной кукуетъ, сидя на сухомъ деревѣ, то урожай будетъ плохой, а если на сыромъ-хорошій.

7. Если мыши дѣлаютъ свой зимній запасъ въ августѣ, то зима будетъ снѣжная, а если въ сентябрѣ, то —мало снѣжная.

8. Если полевой макъ цвѣтетъ второй разъ осенью или долго не летятъ гуси, то будетъ длинная и теплая осень.

9. Когда собаки играютъ, то будетъ снѣгъ.

10. Если свинья бѣгаетъ, хрюкая, или долго не кипитъ повѣшенный надъ костромъ котелъ, или кровениста

пойманная рыба, или отъ паденія дождевыхъ капель на поверхности воды получаются пузыри, всѣ эти примѣты предвѣщаютъ ненастье.

11. Глаза зудятся предъ слезами.

12. Коршунъ кричитъ предъ дождемъ.

13. Если дикія утки садятся на сжатыя нивы, то осенью будетъ новодненіе.

14. Когда корова забрасываетъ на себя траву, или сѣно въ то время, когда ѣстъ, то говорятъ, что будетъ неурожай на траву.

ГЛАВА III.

Знахарство и колдовство.

Широкое развитіе вѣрованія народа въ нечистую силу и прочихъ духовъ, масса самыхъ темныхъ повѣрій и суевѣрій, только что перечисленныхъ мною, благопріятствуютъ зарожденію знахарства и колдовства въ широкомъ размѣрѣ который поддерживается и распространяется, какъ убѣжденными знахарями по своему невѣжеству, такъ и сознательными шарлатанами-знахарями.

Поэтому всякое заболѣваніе человѣка или домашняго животнаго, а равно всякая неудача въ дѣлахъ, происходитъ, по вѣрованію массы въ описываемой области, не столько вслѣдствіе личной неосторожностичеловѣка или животнаго, сколько благодаря непосредственному вліянію злыхъ духовъ въ самомъ организмѣ человѣка и животнаго, или отъ происковъ ихъ извнѣ. Но отъ какихъ бы причинъ болѣзнь не случилась, сельское населеніе въ большинствѣ случаевъ обращается къ содѣйствію знахарей, которые лечатъ заговорами; иногда употребляютъ травы, корни и прочія собственныя снадобья.

Вѣра въ знахарей и ихъ способы лѣченія поддерживается не только низкимъ уровнемъ развитія народной массы, но и слабой организаціей медицинской помощи сельскому населенію, которое почти лишено услугъ врача, и только изрѣдка можетъ обратиться къ фельдшеру.

Въ описываемомъ мною районѣ знахаремъ называется народный лекарь, искусство котораго заключается въ заговорахъ; тотъ же знахарь, который въ своихъ заговорахъ обращается къ содѣйствію нечистыхъ духовъ, называется колдуномъ.

Какъ тѣ, такъ и другіе при помощи своихъ знаній или общенія съ нечистыми духами, могутъ дѣлать людямъ и добро и зло. Послѣднее выражается въ порчахъ людей, животныхъ и всякаго дѣла. Тѣ знахари или знахарки, которые больше занимаются порчами, представляются народной фантазіи, тощими и про нихъ говорятъ, что изображеніе человѣчковъ въ ихъ глазахъ рисуется вверхъ ногами.

Передача колдовства.

Свои познанія знахарь и колдунъ передаютъ тому, кто моложе ихъ, причемъ количество учениковъ не должно превышать 9, иначе они сами потеряютъ всю волшебную силу и врачебную силу своихъ заговоровъ. Знахарь, какъ народный лекарь и какъ болѣе полезный человѣкъ для другихъ,— легче находитъ для себя учениковъ. Колдунъ же вызываетъ нерѣдко въ другихъ инстинктивный страхъ передъ собою, такъ какъ онъ по народному выраженію «крестъ носитъ подъ пятой». Поэтому колдуну, чтобы передать свои познанія, въ большинствѣ случаевъ приходится прибѣгать къ нѣкоторому насилію. Для иллюстраціи этого мнѣнія я приведу разсказъ, записанный мною со словъ казака Нерчинскаго Округа Кулаковской станціи Кривоносова. «Одинъ колдунъ предчувствовалъ приближеніе смерти,

и поэтому торопился найти себѣ ученика. Но такъ какъ никто не хотѣлъ учиться у него, то онъ заманилъ въ лѣсъ одного мальчика и предложилъ ему перебросить камень черезъ дерево. Послѣдній, не подозрѣвая ничего, кинулъ камень и моментально самъ очутился на вершинѣ дерева. Перепугался мальчикъ и сталъ просить колдуна снять его, но тотъ сказалъ, что сниметъ его только тогда, когда онъ согласится повторять за нимъ все, что услышитъ. Мальчикъ согласился. Тогда колдунъ, не снимая его съ дерева, сталъ читать заговоры и прочее колдовство. Мальчикъ повторялъ за нимъ и такимъ образомъ, перенялъ колдовство.

Если-же колдуну не удается найти себѣ ученика, то онъ умираетъ въ тяжелой агоніи, которая длится нѣсколько сутокъ. Онъ, какъ говоритъ народная молва, «то умираетъ съ высунутымъ языкомъ, то вновь оживаетъ, съ широко открытыми блуждающими глазами». Такое состояніе умирающаго колдуна объясняется, якобы борьбой дьявола съ ангелами, которые одновременно явились за душей колдуна. По народному повѣрію, душа колдуна принадлежитъ дьяволу. Поэтому, желая облегчить его смерть, родственники приподнимаютъ князекъ надъ домомъ, гдѣ находится умирающій и тогда душа умирающаго, якобы, вылетаетъ подъ поднятый князекъ не замѣченная ангеломъ.

Заговоры

Заговоры для одной и той же цѣли часто имѣютъ разные варіанты, кромѣ того благодаря не ясной передачѣ словъ при обученіи одного другимъ, они сильно измѣняются. Менѣе подвергаются этому измѣненію тѣ заговоры, которые заучиваются изъ старинныхъ рукописей. Правда въ этомъ случаѣ безграмотная и частая переписка заговоровъ измѣняетъ ихъ до неузнаваемости.

Кромѣ различныхъ варіантовъ заговоровъ для одной и той же цѣли, о чемъ я только что упомянулъ. еще болѣе поражаетъ разнообразіе цѣлей, для которыхъ они предназначаются. Нѣтъ, кажется, той болѣзни и недуга человѣческаго, отъ которыхъ не было бы заговора, излечивающаго или предупреждающаго этотъ недугъ. Даже психическое разстройство и то стараются излечить при посредствѣ заговоровъ. Какая болѣзнь чаще повторяется, отъ той и имѣется большее количество заговоровъ. Болѣе всего встрѣчается ихъ отъ кровотеченія, отъ младенческаго *), отъ змѣи, отъ боли зубовъ, отъ хомута, отъ ногтя и для охоты.

Заговоры для униманія крови.

Простолюдину въ его трудовой жизни часто приходится имѣть дѣло съ кровотеченіями при порѣзахъ и ушибахъ. Для останавливанія крови, у знахарей имѣется большой запасъ разнообрасныхъ заговоровъ.

1.

— «О», еси! Боже мой. Ни крови, ни раны, ни красной опухоли. Ни ножомъ сѣклося, не иглой тыкалося. И нѣтъ у раба Божія ни крови, ни ломоты, ни красной опухоли. Аминь, аминь, аминь».

(Изъ рукописи казака Донинской станицы Нерчинско-заводскаго Округа, Серебрякова).

2.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа и нынѣ, и присно. и во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь на Океанъ-море. На Океанъ-морѣ стоитъ престолъ

*) Младенческимъ называютъ различныя эпилепсическія припадки.

Божій На этомъ престолѣ стоятъ три дѣвицы, три Божія отроковицы: Вѣра, Надежда, Любовь. Одна дѣвица вѣтры унимаетъ, другая дѣвица вѣтры унимаетъ, третья дѣвица у раба Божія (имя) кровь унимаетъ; булатной иглой и шелковой ниткой зашиваетъ. Словамъ моимъ Аминь.»

(*Изъ рукописи казака Туркова пос. Подойницина Нерчинскаго Округа*).

3.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь и пойду я перекрестясь—изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота. Умоюсь я не водой, а утренней росой и пойду я въ тридевятое море. На томъ морѣ стоитъ драгоцѣнная церковь. Въ той церкви стоитъ драгоцѣнный престолъ. На томъ престолѣ стоитъ Мать Пресвятая Богородица. Подойду я къ ней поближе и поклонюсь по ниже: «о чемъ я Васъ буду просить? о такомъ то (имя), чтобы не было у него ни крови, ни течи и разной опухоли. Тогда беретъ мать Пресвятая Богородица иголку золотую, нитку шелковую и зашиваетъ рану кровавую, чтобы не было у раба Божія ни течи, ни крови и разной опухоли. Отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Послѣ прочтенія этого заговора, три раза сплевываютъ въ сторону.

(*Запись въ Онохоевскомъ поселкѣ Нерчинскаго Округа*).

4.

«На морѣ на Океанѣ, на островѣ Буянѣ бѣлъ лотырь камень, а на томъ камнѣ стоитъ престолъ Христовъ, а на престолѣ сидитъ красная дѣвица и держитъ въ рукахъ иголочку и ниточку шелковую и зашиваетъ раночки: топорныя, ножныя и копьевыя. Изъ за моря-Океана, изъ за острова Буяна, ѣдетъ старикъ-Старъ, а подъ нимъ

конь карь, а ты, руда, стань и не кань. Во вѣки словамъ Аминь».

(*Изъ рукописи казака Новотроицкой станицы Нерчинскаго Округа Кузнецова*).

5.

«На морѣ Океанѣ, на островѣ Буянѣ, стоитъ дубъ безъ сучьевъ, а подъ дубомъ 3 панны платки вышиваютъ Шелковая нитка урвалась, кровь унялась: отъ 7 суставовъ отъ 70 полусуставовъ, отъ бѣлаго тѣла, отъ желтой кости, отъ червонной крови. Солнце за лѣсъ, а кровь за шкуру. Во вѣки моимъ словамъ. Аминь».

(*Изъ тойже рукописи*).

6.

«Шла дѣвица по берегу, вела быка за ниточку. Ниточка оторвалась и у раба (имя) кровь унялось». (Заговоръ читаеся три раза, не переводя дыханіе).

(*Записанъ въ Онохинскомъ поселкѣ Ст. Логиновскимъ*).

7.

«Господи Іисусе Христе, Сыне Боже! Сидитъ Матерь Божія на престолѣ, держитъ иголку, шелковую нитку, зашиваетъ рабу Божію (имя) кровавую рану, унимаетъ кровь. Замыкаю законъ Божій. Брошу ключъ въ море. Никто мой ключъ не найдетъ и законъ не отворитъ. Чуръ моему слову, чуръ моему глуму!» *).

(*Изъ рукописи каз. поселка Подойницынскаго Нерчинскаго Округа Туркова*).

8.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, и пойду перекрестясь, изъ дверей въ дверь, изъ воротъ въ ворота-на восточную сторону, на Океанъ море. Тамъ стоитъ Латырь камень. На томъ же Латырѣ стоитъ престолъ Божій, на

*) Отъ слова глумиться, издѣваться.

семъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица. По дойду я, рабъ Божій, по ближе и поклонюсь пониже благословясь и перекрестясь. «Матушка Пресвятая Богородица, помоги мнѣ грѣшному рабу (имя) У меня, у раба Божія (такого-то) чтобы кости не ныли и кровь не бѣжала! Всегда и нынѣ, присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Изъ тойже рукописи*).

9.

«На островѣ-Буянѣ лежитъ рубинъ камень. На камнѣ стоятъ три гробницы. На тѣхъ гробницахъ сидятъ три прекрасныя дѣвицы, рвутъ разныя травы, направляютъ на кровавыя раны. Нынѣ и до вѣка вѣковъ. Аминь.

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской станицы Читинскаго округа Рудакова*).

10.

«Тоненька ниточка. По ниточкѣ бѣжитъ зайчикъ. Ниточка оторвалась,-у раба Божія (имя) кровь унялась». (По окончаніи чтенія плюютъ на рану 3 раза).

(*Изъ рукописи тогоже казака*).

11.

«Ѣхалъ старъ, а конь подъ нимъ каръ, на синь камень сталъ, у раба Божія (имя) кровь перестань»!. При чтеніи этого заговора къ ранѣ прикладываютъ камень синяго цвѣта.

(*Изъ рукописи тогоже казака*).

Большая часть заговоровъ отъ крови имѣетъ обращеніе къ Пресвятой Богородицѣ и къ дѣвамъ, а нѣкоторые основаны на рифмѣ.

Заговоры отъ ожога.

1.

«Огонь, огонь! Чуръ, мое слово до огня, а твое слово до воды. Аминь».

(*Записано врачемъ Кириловымъ въ Верхнеудинскомъ округѣ*).

2.

«Господи Іисусе Христе Боже, помилуй насъ. Заря отъ зари, мое слово отъ огня, мои слюни отъ боли (при этомъ плюютъ на ожегъ и чертятъ во-кругъ ожега 3 раза безымяннымъ пальцемъ. Заговоръ читается на утренней или вечерней зарѣ на голодно).

(*Изъ рукописи казака Маковѣевскаго села Читинскаго Округа Рудакова*).

Отъ колотья.

Наговорами отъ «колотья» лѣчатъ простудныя болѣзни и ревматизмъ.

1.

«Стану я рабъ Божій (имя), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ двери въ дверь, изъ воротъ въ ворота, черезъ чистое поле ко Святому граду Іерусалиму. Во святомъ городѣ Іерусалимѣ стоитъ святая Соборная Апостольская церковь; въ этой церкви стоитъ престолъ, на этомъ престолѣ стоитъ Пресвятая Дѣва Марія,-держитъ на рукахъ Господа нашего Іисуса Христа. Подойду я къ Ней по ближе, поклонюсь пониже. О, еси Ты Матушка, Пресвятая Богородица, Ты воспитывала любезнаго сына своего Господа нашего Іисуса Христа. Не зналъ Онъ у Тебя головной боли, ломоты и тыкоты въ костяхъ, такъ бы и рабъ Божій (такого-то) не зналъ головной боли и ломоты въ костяхъ. Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь, Аминь, Аминь!»

Заговоръ читаютъ сподрядъ три раза и каждый разъ къ больному мѣсту прикладываютъ лезвіе ножа, для чего знахарь беретъ ножъ за носокъ тремя пальцами: большимъ, указательнымъ и среднимъ.

(*Записанъ со словъ казака Донинской станицы Нерчинско-заводскаго Округа Серебрякова*).

2.

«Крюкъ, ты крюкъ, возьми свой крюкъ и дай рабѣ (имя) спокой! Боже, будь мои слова крѣпки и лѣпки, крѣпче булата и уклада. Говоренныя впереди, не договоренныя назади, среднія — въ серединѣ. Тѣмъ словамъ ключъ и законъ. Ключъ въ губы, замокъ въ зубы. Во вѣки. Аминь».

(*Записанъ въ Онохoвскомъ поселкѣ Нерчинскаго Округа Степ. Логиновскимъ*).

Этотъ заговоръ указываетъ на то, что въ человѣка какъ бы вселяется какое то существо «крюкъ», которое корчитъ больного во время сильнаго колотья.

Отъ червей.

Въ лѣтнее время раны на тѣлѣ животныхъ, какъ извѣстно, быстро наполняются личинками насѣкомыхъ. Борьбу съ ними сельское населеніе обыкновенно ведетъ при помощи простыхъ заговоровъ, или заговоровъ «съ заломомъ». При изгнаніи червей простымъ заговоромъ читаютъ его надъ самой раной, гдѣ завелись черви. Часто въ такихъ заговорахъ посредствомъ аналогіи стараются свести присутствіе червей на нѣтъ.

1.

«У Ноя Праведнаго было девять сыновъ. Изъ девяти сыновъ стало 8, изъ 8 стало 7, изъ 7 стало 6, изъ 6 стало 5, изъ 5 стало 4, изъ 4 стало 3, изъ 3 стало 2, изъ 2 стало 1, а изъ одного ни одного. Ни будь червя ни одного: (у такой то скотины, такой то масти»).

Заговоръ читается 3 раза и всякій разъ на закатѣ солнца. Во время чтенія нужно сложить большой и безымян-

ный пальцы правой руки вмѣстѣ, и отмахивать рукой отъ себя (на отмашъ). Передъ чтеніемъ заговора стараются червей не трогать.

(*Записанъ въ Оноховскомъ поселкѣ Нерчинскаго округа*).

2.

«Китаецъ, монголецъ злодѣйской породы, пошто *) китаецъ, не съѣшь червей у меня, раба Божія (имя)! Если не выведешь червей, то сорву твою черную кожу и уброшу за синюю даль. Она завянетъ какъ порошинка и вспомнишь свою ошибку,—да поздно».

Въ этомъ заговорѣ цѣликомъ отразилось убѣжденіе мѣстнаго населенія, что китайцы ѣдятъ червей.

(*Изъ рукописи казака Донинской стан. Нерчинско-заводскаго Округа Серебрякова*).

Заговоръ съ заломомъ червей.

Заговоры на «заломъ» считаются болѣе сильнымъ средствомъ. «Заломъ червей» дѣлается такъ: берутъ чертополохъ траву, пригибаютъ ее къ землѣ, читаютъ надъ ней заговоръ и оставляютъ въ такомъ положеніи. Если же растеніе заламываютъ на время, то, по истеченіи назначеннаго срока, расправляютъ. Послѣ «залома», какъ говорятъ, черви сами выпадаютъ изъ раны. Самому мнѣ не приходилось видѣть и наблюдать «заломъ» червей, но въ описываемомъ районѣ настолько сильна вѣра въ это средство, что едва-ли среди сельскаго населенія, можно найти человѣка, который бы сомнѣвался въ силѣ его дѣйствія. Что-бы заломить червей, знахарю не требуется видѣть больное животное, ему нужно знать только масть (цвѣтъ шерсти), а иногда и возрастъ его. При этихъ данныхъ онъ заламываетъ червей на разстояніе нѣсколькихъ верстъ.

*) Слово пошто значитъ почему.

1.

«—Здравствуй, трава Мурдвинъ! Я пришелъ къ тебѣ, корень, не даромъ: червей заломить и загубить, а если трава Мурдвинъ не заломитъ червей,—корень высушу и выгублю. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской стан. Читинскаго уѣзда Рудакова*).

2.

«Стану я рабъ Божій, и пойду на гору Сіонскую. На горѣ Сіонской стоитъ 12 столбовъ, сидятъ 12 молодцовъ-Адамовыхъ сыновей. Изъ 12 стало 11, изъ 11 стало 10, изъ 10 стало 9, изъ 9 стало 8, изъ 8 стало 7, изъ 7 стало 6, изъ 6 стало 5, изъ 5 стало 4, изъ 4 стало 3, изъ 3 стало 2, изъ 2 стало 1, изъ одного стало ни одного. У такой то животины (назвать масть), не было червей ни одного. Какъ черви выпадаютъ, кровь подживаетъ, рана засыхаетъ. И благослови меня Господи въ добрый часъ заломить мнѣ на всякое время. Аминь».

(*Записано со словъ казака Шелоп. стан. Нерч. Округа Скажутина*).

3.

Найти въ полѣ траву «треголовку»,*) пригнуть ее къ землѣ на три дня и прочесть слѣдующій заговоръ. «Парень-братъ, трава-татаринъ, заломи мнѣ червей (упомянуть масть) животнаго. Аще ты заломишь, на свѣтъ отпущу, аще не заломишь, весь твой корень высушу, на былый свѣтъ не отпущу. Аминь».

(*Записалъ въ Онохòвскомъ поселкѣ Нерчинскаго Округа Степ Логиновскій*).

4.

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

**) Трава съ 3 головками на одномъ стеблѣ.

Травка муравая, ты-сѣра, зелена. Начинаю приговариваю въ три часа, въ три години, въ три минуты: отъ червей отъ бѣлаго тѣла, отъ желтой кости, отъ червонной крови, отъ разной шерсти. Аминь».

Заговоръ читается трижды (всякій разъ не переводя дыханія) надъ травою чертополохомъ, которую при чтеніи заговора пригибаютъ къ землѣ вило-образной палочкой, и добавляютъ: «до толь тебя, травка, не отпущу, доколь черви не выпадутъ».

На второй или на третій день, когда начинаютъ выпадать черви, заломанную траву слѣдуетъ выправить.

(*Записано изъ рукописи казака Новотроицкаго селенія Нерчинскаго Округа Кузнецова*).

5.

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Ты, царь Соломонъ, двѣ травы выкорени, вычисти у скотины (такойто масти) червей черезъ три дня,-выкорени, вычисти! Заломъ на твою буйную голову на три дня, на три часа. Если не выкоренишь, не вычистишь,—вѣкъ съ повѣки, отъ нынѣ и до вѣка, отъ земли и до небесъ, мои слова тверды и крѣпки. Этому приговору нѣтъ отговора. Замокъ въ море, ключъ въ рѣку. Аминь».

Заговоръ читаютъ 3 раза надъ растеніемъ «трудъ», (лапушникъ) верхушку котораго пригибаютъ къ землѣ деревянной палкой. Послѣ чтенія заговора плюютъ въ сторону.

(*Изъ той-же рукописи*).

6.

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Божья помощь. Маршанъ трава въ чистомъ полѣ стоитъ. Я, рабъ Божій (такой–го), пришелъ къ тебѣ съ докукою: *) выведи у

*) Отъ слова докучать—просить, настаивать.

меня чрезъ три дня червей, если выведешь-я Бога восхвалю, если не выведешь—весь корень заморю.

(Записанъ въ поселкѣ Оноховскомъ Нерчинскаго Округа. Ст. Логиновскимъ)

Отъ запоя.

Запой вездѣ, а тѣмъ болѣе въ сельской жизни, является страшнымъ бичемъ семейнаго благополучія. Не находя никакого дѣйствительнаго лечебнаго средства противъ этой общественной язвы, народъ создалъ заговоръ и пытается прибѣгать къ нему, какъ къ противоядію пьянства, обращаясь съ мольбой къ небу и къ Богу, прося ихъ послать свѣтила небесныя взглянуть на все хозяйство пьяницы, которое опустѣло и въ конецъ разстроилось. Въ заключеніе же обращаются къ этимъ свѣтиламъ и просятъ ихъ, какъ очевидцевъ всѣхъ послѣдствій пьянства,-остановить запой хозяина.

«Ты небо, видишь, —Ты, Боже, слышишь, что я хочу дѣлать надъ душой, и тѣломъ раба Божія (имя). Тѣло мое рѣпа, печень ядъ! Сойдите въ чашу брачную, звѣзды ясныя,-въ моей чашѣ-вода синяго моря. Мѣсяцъ ты свѣтлый, взойди въ мою хату,-а въ моей хатѣ ни дна, ни покрышки, ни верхней доски! Солнышко ты правильное, взойди на мой дворъ,-а на моемъ дворѣ ни людей, ни звѣрей! Звѣзды, уймите раба Божія (имя) отъ вина. Солнышко, уйми раба Божія (имя) отъ вина! Слово мое замокъ».

(Записано казакомъ Донинской станицы Нерчинско-завод. Округа Косыхъ).

Отъ мороза.

Заговоръ отъ мороза есть какъ бы средство, парализующее чувствительность организма къ холоду. Въ народѣ говорятъ, что люди, знающіе этотъ заговоръ, могутъ безъ всякаго вреда для себя ходить съ босыми ногами по снѣгу

и быть съ непокрытыми головой и грудью въ трескучіе морозы.

Дополненіемъ къ наговору, какъ симпатическое средство, употребляютъ камень — изъ рѣчной гальки, который берутъ изъ рѣки или ручья въ то время, когда наступаетъ мшпень и кричатъ лягушки. Во время чтенія наговора этимъ камнемъ водятъ по тѣмъ частямъ тѣла, которыя желаютъ защитить отъ вліянія мороза и читаютъ при этомъ слѣдующій заговоръ:

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Какъ въ крещенскіе морозы у воробья не вымерзнутъ ноги, такъ и у меня, раба Божія (имя)». Заговоръ читается три раза въ ясный день.

Отъ безумія.

При отсутствіи помощи душевно больнымъ и въ данномъ случаѣ пытаются излѣчить заговорами людей, страдающихъ психическимъ разстройствомъ. Только здѣсь вся сила заговора сводится къ тому, чтобы направить мысль больного на размышленіе о Богѣ и тѣмъ отвлечь вниманіе больного отъ пункта помѣшательства.

«Святые отче, Симоне и Самсоне! Святые Отче, Кириллъ и Меѳодій! Поставь меня, Господи Боже, на святое мѣсто о Богѣ думу думати и святыя дѣла творити. Богъ и Святъ Духъ найдетъ на насъ, и сила Вышняго осѣнитъ насъ, и вся сила найдетъ на насъ. Христова рука, апостольская печать, Божьей Матери крестъ! Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Донинской станицы Нерчинскаго Округа Серебрякова*).

Отъ змѣй.

Отъ змѣй существуетъ два рода заговоровъ. Одними, какъ бы, укращаютъ змѣй и тѣмъ дѣлаютъ ихъ безвред-

ными, а другими излѣчиваютъ отъ укуса. Кромѣ того, особыми заговорами сзываютъ змѣй съ разныхъ концовъ въ опредѣленное знахаремъ мѣсто. Тотъ, кто знаетъ заговоръ отъ змѣй, беретъ ихъ голыми руками и кладетъ ихъ себѣ за рубашку, на голое тѣло. Змѣи не причиняютъ ему вреда.

На укрощеніе змѣй

1.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь. Пойду я, перекрестясь, изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота. Умоюсь я не водою, а утренней росою, утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ, подпояшусь свѣтлымъ мѣсяцемъ, обручусь частыми звѣздами и калеными стрѣлами. Пойду я въ чистое поле, въ зеленые луга. Въ зеленыхъ лугахъ на крутой горѣ стоитъ соборная церковь. Въ этой церкви стоитъ золотой престолъ, на этомъ престолѣ стоитъ батюшка Илья-пророкъ. Благослови, ты меня идти въ чистое поле! Въ чистомъ полѣ стоитъ ракитовъ кустъ, подъ тѣмъ кустомъ лежитъ сѣрая змѣя Васи-ли-ска и змѣй полозъ—Василій. Пойду я къ вамъ по ближе. Я къ вамъ пришелъ жало вынимать, у васъ силу отнимать. Утолите свое сердце, удалите свое жало въ сырую землю. Будьте мои слова, на васъ заговорены, (имена всѣхъ, кого желаютъ заговорить, или всю семью) не трижды, а одинъ разъ на положенное время на всякій день и на всякій часъ. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

Заговоръ читается въ субботу одинъ разъ. Онъ имѣетъ силу впродолженіи всѣхъ лѣтнихъ работъ, на которыхъ приходится встрѣчать змѣй.

(Записано со словъ казака Шелопугинской стан. Нерчинскаго Округа Скажутина).

2.

«Да Воскреснетъ Богъ» и т. д. Читаютъ всю молитву.

От укуса змѣй.

3.

«Встану я, рабъ Божій, благословясь. Умоюсь не водой, а утренней росой, утрусь чистымъ бѣлымъ полотенцемъ. Пойду я, рабъ Божій (имя), на восточную сторону, ко святому морю—Океану. Въ этомъ морѣ—Океанѣ лежитъ латырь камень. На этомъ камнѣ стоитъ Святая Соборная Апостольская церковь, въ этой церкви стоятъ 12 престоловъ: на первомъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица; на второмъ престолѣ стоитъ Спаситель міра, Іисусъ Христосъ; на третьемъ престолѣ Михаилъ Архангелъ; на четвертомъ престолѣ—Святые Великомученики Меѳодій и Кириллъ; на пятомъ престолѣ-Апостолъ Петръ; на шестомъ престолѣ Апостолъ Павелъ; на седьмомъ престолѣ Святитель Николай Чудотворецъ; на восьмомъ Архангелъ Гавріилъ-воевода всѣхъ небесныхъ силъ; на девятомъ престолѣ грозенъ пророкъ Илья; на десятомъ Святые Апостолы; на одиннадцатомъ Ангелы-Архангелы и всѣ силы небесныя, на двѣнадцатомъ престолѣ сидитъ двѣнадцатъ братьевъ—Кіевскихъ угодниковъ, всѣхъ силъ небесныхъ. О еси ты, Мать Пресвятая Богородица, Спаситель міра Іисусъ Христосъ и всѣ Святые угодники Божіи, Апостолы и Архангелы, Херувимы и Серафимы и всѣ силы небесныя! Защитите меня, раба Божія (имя), отъ лютаго звѣря и отъ змѣинаго жала, чтобы мнѣ, рабу Божію (имя), змѣя была покорна! Всегда отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

Заговоръ читается 3 раза. (*Изъ рукописи казака пос. Подойницинскаго Нерчинскаго Округа Туркова*).

4.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь. Пойду пере-

крестясь: изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ частыя свѣтлыя звѣзды, подъ темныя кудряватыя морока. Пойду я на восточную сторону, тамъ стоитъ Океанъ-море. На этомъ морѣ стоитъ черный островъ, на этомъ черномъ островѣ стоитъ черный дубъ, а подъ этимъ дубомъ стоитъ кровать, а на кровати лежитъ змѣй. Вытащу я у него зубы и жало».

Заговоръ читается 3 раза и послѣ каждаго раза сплевываютъ въ сторону отъ себя.

(*Изъ той же рукописи*).

5.

«Гаде, гаде, уйми свое яде. Не уймешь своего яду, тогда закляну тебя, гаде, солнцемъ яснымъ, звѣздами дробными, Михайломъ Архангеломъ, всѣхъ силъ побѣдителемъ, вечерней зарей и утренней. Во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Записано въ Оноховӗскомъ пос. Нерчинскаго округа Ст. Логиновскимъ*).

Лечебные заговоры при укусахъ змѣями.

Насколько я знаю, населеніе описываемаго раіона, при укусѣ змѣями всегда обращается къ знахарямъ, которые при помощи травъ, разныхъ припарокъ и примочекъ, лечатъ больныхъ слѣдующими заговорами.

1.

«Во Имя отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.— На морѣ-Океанѣ, на островѣ Буянѣ лежитъ камень, а подъ камнемъ стоитъ церковь, а подъ церквью проживаетъ царь Марко. 70 царей, и 70 слугъ, и 70 полуслугъ, то бы выбивали, выгоняли винную и невинную гадину, которая укусила человѣка: степовую, подорожную, закаменную, лѣсовую и водяную. Чтобы вынули изъ нея лютые огненные зубы и кинули въ Океанъ море».

Заговоръ читается надъ кислымъ молокомъ или дег-

темъ трижды, каждый разъ не переводя дыханія. По окончаніи чтенія заговора сплевываютъ въ сторону, а молоко или деготь накладываютъ на рану больного.

(*Изъ рукописи казака Онохов. пос. Нерчинскаго округа Подойницина*).

2.

«Стану я, рабъ Божій (такой-то), благословясь, пойду перекрестясь въ чистое поле, въ широкое раздолье. Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ найду я Святыхъ Божьихъ Угодниковъ—12 братьевъ Кіевскихъ: Фрола и Лавры и Побѣдоносца Егора храбраго. Ужъ вы, Святые Божьи угодники—12 братьевъ Кіевскихъ, Фролъ, Лаверъ и Побѣданосецъ Егоръ храбрый! на меня спустила нечистая сила лютаго змѣя Онъ укусилъ меня (или такого то. При чтеніи заговора щиплютъ укушенное мѣсто) Вы, Божіи угодники, защитите и оградите у меня, раба Божія (имя), опухоль! А ты, Батюшка Егоръ храбрый, убей своимъ жезломъ лютаго змѣя! Всегда нынѣ, и присно во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Записано отъ казака Донинской ст. Нерчинско-заводскаго округа Серебрякова*).

3.

«На Морѣ Океанѣ, на островѣ Буянѣ, стоитъ дубъ золотоверхій, а подъ тѣмъ дубомъ стоитъ царица Елена. Они вмѣстѣ бесѣду бесѣдовали: отъ гнуса злого зубъ и жало вынимали и отъ скорбей, и отъ болѣзни раба Божія (имя рѣкъ) избавляли». Заговоръ читается 3 раза.

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской станицы Читинскаго округа Рудакова*).

Отъ зубной боли.

Зубную боль въ народѣ лечатъ разнообразными способами: 1-й) Берутъ свѣжее куриное яицо, отдѣляютъ отъ

него желтокъ и обугливаютъ таковой надъ огнемъ. Послѣ этого кладутъ его на вату и прикладываютъ на больное мѣсто. 2-й) Больной идетъ на кладбище въ 12 часовъ ночи, отыскиваетъ могилу человѣка, который имѣлъ такое же имя, какъ и онъ. Беретъ изъ-подъкреста на этой могилѣ щепотку земли и кладетъ ее на больные зубы. При возвращеніи съ кладбища, воспрещается оглядываться назадъ. 3-й) Курятъ въ трубкѣ сѣмя конопля.

Помимо только что описанныхъ способовъ, зубную боль лечатъ больше всего заговорами, которыми стараются унять боль или сравненіемъ съ безчувственностью мертваго человѣка, или изгнаніемъ какихъ то невидимыхъ духовъ, которые своимъ присутствіемъ и причиняютъ боль.

1.

«На морѣ Океанѣ, на островѣ Буянѣ, лежитъ златъ камень; на немъ сидитъ Батюшка Антоній зубной исцѣлитель. Онъ проситъ, молитъ у Божьихъ угодниковъ о рабѣ Божьемъ (имя): «какъ у Васъ, угодники Божьи, зубы не болѣли, такъ бы у раба Божія (такого то) зубы не болѣли». Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь».

Заговоръ читается на бобы или на стручковый перецъ, которые и кладутъ на больные зубы,

(*Записано каз. Донинской ст. Косыхъ*).

2.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. На морѣ на Океанѣ, на островѣ Буянѣ стоитъ матушка храмина. Стоитъ и не горитъ. Такъ бы у раба Божія (такого то) зубы не болѣли и не горѣли. Отъ нынѣ и до вѣка».

3.

«Младъ мѣсяцъ новорожденный, бывалъ ты на Дону? Видѣлъ ли ты Донского казака? У Донского казака зубы

не болятъ, зубы не ноютъ, и такъ бы у меня (имя или у такого то) не ныли. Отъ нынѣ и до вѣка Аминь».

4.

«На горѣ на Синайской, подъ облокомъ лѣснымъ, стоятъ четыре евангелиста: Лука, Матѳей, Маркъ и Іованъ Богословъ и самъ Іисусъ Христосъ. Пошелъ изъ облака дождь и выходили 12 женъ-прохлаженъ. *) Спрашивали ихъ евангелисты: «куда Вы идете прохлажены?» Говорили жены прохлажены: «мы идемъ въ міръ крещеный зубы вынимати и животы прохлаждати». «Не ходите въ міръ крещенный—мы вамъ дадимъ по двѣнадцати ранъ!» Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь, аминь, аминь».

5.

«Михаилу Архистратигу Грозному, воеводѣ небесному силъ святыхъ. Михаилъ Архангелъ, попроси Господа Бога. И рѣче святому Михаилу Архангелу грозному воеводѣ небесныхъ силъ: «въ городѣ Іерусалимѣ, во градѣ писанія, отъ зубовъ болѣзни исключенія, отъ скораго избавленія моего и проси, чтобы у раба (имя) зубы не болѣли и десны не ныли. Отъ нынѣ и довѣка. Аминь, аминь, аминь.»

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской ст. Читинскаго Округа Рудакова*).

6.

— Ты-мѣсяцъ молодой?

«Молодой.»

— На морѣ бывалъ?

«Бывалъ.»

— Лазаря видалъ?

«Видалъ.»

— У Лазаря зубы болѣли?

---

*) Нагоняющихъ холодъ.

«Нѣтъ, не болѣли!»

— Ну, такъ у раба Божія (имя), во вѣки зубы не болите. Аминь».

(*Изъ той же рукописи*).

7.

— Мѣсяцъ молодой, у тебя рогъ золотой! Былъ ли ты подъ землей, видѣлъ ли ты мертвыхъ, болѣли ли у нихъ зубы?

«Болѣли да занѣмѣли».

— Такъ же занѣмѣйте и у раба Божія (имя).

(*Записано въ поселкѣ Онохоескомъ Нерчинскаго Округа Ст. Логиновскимъ*).

8.

— Мѣсяцъ ясный, молодой прекрасный, гдѣ ты былъ?

«На томъ свѣтѣ.»

— Видѣлъ ли живыхъ, мертвыхъ и новорожденныхъ-молитвенныхъ; *) болѣли ли у нихъ зубы?

«Зубы не болѣли!»

— Дай Богъ, чтобы у раба (такого то) никогда зубы не болѣли».

(*Записано со словъ казака Подойницина пос. Онохоескаго Нерчинскаго Округа*).

9.

Спрошу Лазаря.

— Лазарь, былъ ли ты въ аду, видѣлъ ли ты мертвыхъ людей и болѣли ли у нихъ зубы?

— Нѣтъ, не болѣли!

— А такъ не болите зубы и не нойте дёсны отъ сего времени до вѣка. Аминь, аминь, аминь».

(*Записано съ рукописи каз. Новотроиц. ст. Нерчинскаго Округа Кузнецова*).

*) Которые умерли послѣ принятія молитвы.

Заговоръ читается на «четверожную» соль, которую больной, послѣ прочтенія надъ ней заговора, беретъ въ ротъ. «Четвережной» называется та соль, что ставятъ въ уголъ предъ иконами въ великій четвергъ, вмѣстѣ съ цѣлебными травами.

Заговоръ отъ червей въ зубахъ.

«У Агафона было 9 сыновей, отъ 9 осталось 8, а отъ 8-7, а отъ 7-6, а отъ 6-5, а отъ 5-4, а отъ 4-3, а отъ 3-2, а отъ 2 остался 1, а отъ одного не осталось ни одного. Такъ бы у раба Божія (имя) въ зубахъ не осталось ни одного червяка. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Заговоръ читается на три зари.

(*Записанъ со словъ казака Оноховскаго пос. Нерчинскаго Округа Подойницина*).

2.

— Молодой мѣсяцъ, ты былъ на морѣ?

«Былъ!»

— Лазаря видѣлъ?

«У Лазаря зубы черны, у Лазаря зубы не болятъ, черви корни не точатъ, десна не ноютъ!

— Такъ чтобы у раба Божія (имя) зубы не болѣли, черви корни не точили, десны не ныли.

(*Записано врачемъ Кириловымъ*).

3.

„Стану я, рабъ Божій, благословясь, Господу Богу перекрестясь, у всѣхъ силъ небесныхъ благословясь. Пойду я на Океанъ море и стану я напротивъ моря и предъ Батюшкой молодымъ мѣсяцемъ.

«Молодой мѣсяцъ, въ полѣ ты былъ и на Дону, не видѣлъ ли Донского казака?»

— Видѣлъ.

«Не болятъ ли у него зубы»?

— Не болятъ,

«Не ноютъ ли десны, не ѣсть ли червякъ ѣдучій?»

— Нѣтъ.

«Такъ бы и у раба Божія (имя) зубы не болѣли и десны не ныли и не ѣлъ бы червякъ ѣдучій. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

Отъ золотухи.

Отъ золотухи дѣтей поятъ разными травами, при чемъ умываютъ настоемъ коры «Куриная слѣпота» (родъ кустарника) или настоемъ чертополоха, при этомъ надъ этими настоями читаются заговоры.

«Прикладываю къ угольному кресту изъ избы: Образуется изъ сосновой сѣры отъ огненнаго жара уголь. Рубленъ крестъ дубовъ. У того креста ни болѣло, ни скорбѣло ухо и косипа (високъ), не щипало, не вертѣло. Также у аба Божія (имя) не болѣло, не скорбѣло, че тыкало, не ломило;-ни въ ночи ни въ день, ни на новъ ни на молодъ мѣсяцъ, ни на утреннюю зарю, ни на вечернюю, ни на перекрой мѣсяца. Во вѣки. Аминь, аминь, аминь».

(*Изъ рукописи казака Донинской ст. Нерчинско—заводскаю Округа Серебрякова*).

Отъ тоски.

Въ заговорахъ отъ тоски, вызванной разлукой съ близкимъ человѣкомъ, стараются подавить ее примѣромъ Божьей Матери во время разлуки ея съ Своимъ Сыномъ.

«Разрыдалася родимая маменька о своемъ родимомъ ди-

тяткѣ. Плачетъ, какъ рѣка течетъ, въ своемъ высокомъ теремѣ. Какъ плакала Пресвятая Богородица о Господѣ нашемъ Iисусѣ Христѣ, услыша, что его разбойники убили. И тѣшали Пресвятую Богородицу всѣ святые угодники и вся сила небесная, и я утѣшаю рабу Божiю (имя), чтобы она (или онъ) не тосковала и не горевала о своемъ родимомъ дѣтищѣ (или мужѣ, или братѣ), а развлекала бы свою скуку, какъ Пресвятая Богородица съ силой небесной!»

Читаютъ заговоръ на утренней зарѣ надъ водой, которую зачерпываютъ на отмашь отъ себя, и этой водой поятъ больного.

(*Изъ рукописи казака Донинской ст. Нерчинско—заводскаго Округа Серебрякова*).

Отъ болѣзни глазъ.

Болѣзнь глазъ, по народному вѣрованiю, не рѣдко происходитъ отъ присутствiя въ глазахъ какихъ то духовъ, которыхъ и стараются изгнать слѣдующими заговорами.

«Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Владычица Пресвятая Богородица! Царица Небесная, помоги и пособи, съ глазъ болѣзнь сгони у новорожденнаго крещенника *) раба (имя). Идетъ Владычица Пресвятаа Богородица помогать и пособлять съ глазъ болѣзнь снимать съ Ангелами хранителями и со всей силой небесной».

Читаютъ три раза. Въ концѣ послѣдняго раза нужно дунуть въ глаза больному трижды.

(*Записанъ со словъ казака пос. Онохoвс. Нерчинскаго Округа Подойницина*).

*) Крещеннаго

Заговоръ отъ чирья.

Найдя въ стѣнѣ дома сучекъ, подводятъ къ нему больного. Знахарь смотритъ на этотъ сучекъ, чертитъ безымяннымъ пальцемъ сначала вокругъ чирья, а потомъ вокругъ сучка и приговариваетъ: «какъ на деревѣ сучекъ сохнетъ, такъ и на рабѣ Божьемъ (имя) сохнетъ чирей. Сохни!»

Повторяется все это до трехъ разъ.

(*Записано со словъ казака Подойницына въ Ононовскомъ пос. Нерчинскаго Округа*).

2.

Также подводятъ больного или больную къ сучку въ стѣнѣ. Чертятъ вокругъ него безымяннымъ пальцемъ и говорятъ: «какъ сукъ гніетъ и сохнетъ,» при этомъ обводятъ тѣмъ же пальцемъ вокругъ чирья и продолжаютъ: «такъ бы у раба Божія (имя) чирей изгнилъ и засохъ». Читаютъ 3 раза.

(*Записано со словъ казака Пискунова Нерчинскаго Округа*).

3.

Водятъ вокругъ чирья безымяннымъ пальцемъ и приговариваютъ: «какъ изъ сука смоль, такъ изъ чирья у раба Божія (имя) гной.» Чертятъ и читаютъ до 3-хъ разъ. Послѣ каждаго раза нужно дунуть и сплюнуть. Этотъ заговоръ читается при вскрытіи нарыва.

(*Записано въ Ононовскомъ пос. Нерчинскаго Округа Ст. Логиновскимъ*).

4.

«Какъ верея *) чиста и гладка, такъ и рабъ Божій (имя) будь чистъ и гладкій, и не было бы у него не чирья, не вереда Отъ нынѣ и до вѣка».

*) У воротъ.

Отъ ячменя на глазу.

Знахарь мочитъ слюной свой безымянный палецъ, поддѣваетъ на него сажи, съ чѣла русской печки, обводитъ этимъ пальцемъ вокругъ сучка, потомъ ведетъ вокругъ ячменя и приговариваетъ: «Господи благослови! Солнце на вечеръ, день на исходъ. Сучекъ-обручекъ, мотовильце — рожокъ. Самъ пропадаетъ, какъ чѣло почернѣетъ. Ключи и замокъ. Замокъ въ ротъ, ключъ въ море. Аминь, аминь, аминь».

Продѣлываютъ все это до трехъ разъ.

(Изъ рукописи казака Донинской станицы Нерчинско-заводскаго Округа Серебрякова)

Отъ лишая и пр. накожныхъ болѣзней.

Накожныя болѣзни мажутся всѣмъ, чѣмъ только можно мазать; въ тоже время имѣются и опредѣленныя мази, практикуемыя знахарями. Такъ, напримѣръ, знахарь поддѣваетъ на безымянный палецъ влагу съ отпотѣвшаго окна, или влагу съ топора, внесеннаго съ холода въ теплую комнату, или беретъ лошадиный потъ и мажетъ лишай.

Жгутъ березовый прутикъ надъ топоромъ. Каплями же смолы, которыя выдѣляясь изъ прутика, падаютъ на топоръ, мажутъ больное мѣсто. Въ большинствѣ случаевъ эти средства употребляются безъ наговоровъ, но однако кромѣ этихъ способовъ лѣчатъ еще и заговорами.

I.

Вечеромъ на ущербъ мѣсяца знахарь выводитъ больного на улицу и велитъ ему смотрѣть на луну, а самъ безымяннымъ пальцемъ правой руки чертитъ вокругъ лишая и приговариваетъ: «какъ мѣсяцъ ущербаетъ, такъ у раба Божія (имя) лишай засыхаетъ. Когда мѣсяцъ ущербнетъ, тогда у раба Божія (имя) лишай засохнетъ». Читаютъ 3 раза на вечерней зарѣ.

«Какъ безымянный палецъ безъ имени, такъ у раба Божія (имя) ни чирьятъ, ни болятъ, ни лишаевъ. Какъ утренняя заря потухаетъ, такъ потухаютъ боли и скорби чирьята, болята, лишаята, у раба Божія (имя). Какъ на мѣстѣ сучья сохнутъ, такъ у раба Божія (имя) боли засохните! Аминь».

(*Выписано изъ рукописи казака Новотр. селенія Нерчинскаго Округа Кузнецова*).

2.

Отъ прыщей мажутъ желѣзнымъ купоросомъ, пережженнымъ съ женскими волосами, или утираются потнымъ, изъ подъ сѣдла, войлокомъ, или потной пелериной своей рубахи. Когда окачиваются въ банѣ, то для гарантіи отъ накожныхъ болѣзней, говорятъ: «съ гоголя вода, съ меня вся худоба».

Летучій огонь.

Летучій огонь или болячки, которыя появляются на губахъ, получается якобы отъ того, что плюютъ на огонь. Поэтому плевать на огонь считается грѣхомъ. Для излѣчиванія — «летучій огонь» «присѣкается». Чтобы присѣчь летучій огонь, нужны два человѣка, изъ коихъ одинъ долженъ быть по рожденію первенецъ, второй—послѣднимъ въ семьѣ. Кто нибудь изъ нихъ беретъ огниво, кремень и высѣкаетъ искру на больное мѣсто, а другой спрашиваетъ его: «что сѣчешь?»; первый отвѣчаетъ – «летучій огонь!» Второй снова говоритъ: «сѣки, посѣки, чтобы вѣкъ во вѣки не было!» Этотъ разговоръ между ними повторяется 3 раза и каждый разъ послѣ прочтенія оба отплевываютъ въ сторону по 3 раза.

Отъ вывиха.

По народному вѣрованію вывихи происходятъ отъ

встрѣчи человѣка съ духомъ «Свихъ». Поэтому и леченіе направляется къ тому, чтобы отогнать изъ больного этотъ духъ заговоромъ. «Ѣхалъ Свихъ по зеленому лугу, а тамъ дѣвки красныя рвали цвѣты. Свихъ, ты мой хорошій! Свихъ, ты мой пригожій! дотуль ты горѣлъ, дотуль ты болѣлъ, покуль я тебя не встрѣтилъ, а теперь ты болѣть и горѣть перестань! Дай, Боже, на помощь (такому-то).

(*Изъ рукописи казака пос. Подойницинскаго Нерчинскаго Округа Туркова).*

Отъ рожи.

Когда читаютъ заговоръ отъ рожи, то правой рукой чертятъ вокругъ опухоли, а послѣ заговора 3 раза сплевываютъ: затѣмъ натираютъ мѣломъ красное сукно и накладываютъ его на больное м'сто.

I

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь. Ты, вешняя буря вѣтробуйная, сдуй и спахни съ цвѣтовъ лазуревыхъ цвѣтъ; съ глубокихъ падей и съ раба Божія (имя), горячія рожи: костяныя и жиленныя. Защити, Мать Пресвятая Богородица, отъ этой боли—горячей рожи, костяной и жиленной, и отъ ломоты, и отъ щипоты. Этому приговору нѣтъ отговору. Замокъ въ море, а ключъ въ ротъ. Аминь, аминь, аминь».

Во время чтенія заговора, вокругъ больного мѣста чертятъ безымяннымъ пальцемъ противъ солнца.

(*Записанъ со словъ казака Онохов. пос. Нерчинскаго округа Подойницина*)

2.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ воротъ въ ворота—въ Николаевскій соборъ. Въ

томъ соборѣ стоитъ дорого убранный престолъ. На томъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица. Пойду я къ ней поближе и поклонюсь по ниже: «о чемъ буду я Тебя просить и о чемъ молить, о (такомъ то) рабѣ: чтобы не было красноты, тыкоты и ломоты, разной опухоли. Тогда чертитъ Мать Пресвятая Богородица крестомъ и безымяннымъ пальцемъ, чтобы не было вѣчно у раба (или рабыни такой-то) красноты и тыкоты, и ломоты, и разной опухоли. Будь мои слова зачерчены и заговорены, крѣпки и лѣпки, вострѣе ножа остраго, крѣпче слова крѣпкаго, — отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

(*Записано со словъ казака Шелепугинской стан. Нерчинскаго округа Скажутина*).

Отъ жабы

Жабой въ народѣ считаютъ всякія воспалительныя процессы дыхательныхъ органовъ. Жаба якобы является вслѣдствіе воздѣйствія болотныхъ духовъ, которыхъ и стараются изгнать заговоромъ въ «болотные лѣса».

«Жаба — коренная болѣзнь! Нѣтъ не питеровъ, не литеровъ. Тамъ тобѣ жабѣ питеры и литеры — въ темныхъ лѣсахъ, въ сыпучихъ грязяхъ. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

(*Записано со словъ каз. Донинской ст. Нерчинско-завод. округа Серебрякова*).

2.

«Жаба, ты жаба! Спади ты, жаба, съ черныхъ бровей, съ ясныхъ очей; спади, ты жаба, съ краснаго горла, спади ты жаба съ могучихъ плечей; спади ты, жаба, съ ретиваго сердца и съ черной печени. Пойди ты, жаба, за ключи кипучіе, грязи топучія, тамъ тебѣ, жаба, — питье и ѣденье, сладкіе ромы».

Во время чтенія заговора, берутъ на мизинецъ правой руки скотское масло и мажутъ имъ больное горло. Заговоръ

читается 3 раза. Затѣмъ масло даютъ больному съѣсть.

Записано врачемъ Кирилловымъ въ западномъ Забайкальѣ).

3.

«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Святый Боже, Св. Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй меня грѣшнаго, Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Пойду я, рабъ Божій, подъ 3 зарницы-зари-зарницы, красныя дѣвицы. Унесите у раба Божія (имя) сухую и мокрую жабу, За Океанъ море и за чистое поле, сѣйте по всему бѣлому свѣту».

4.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мать тебя родила, я тебя лѣчила отъ всякой боли и болѣзни: отъ горловой и отъ жабы, отъ сухой и отъ мокрой отъ вѣтренной и костяной, отъ жиловой, отъ встрѣчной и поперечной, отъ костянной и жиловой, отъ подзакожной. Пресвятую Матушку Богородицу на помощь призываю къ себѣ. Пресвятая Богородица, помилуй насъ!».

(*Записано въ поселкѣ Оноховскомъ Нерчин округа Ст. Логиновскимъ*).

5.

«Отъ краснаго солнца, отъ бѣлаго мѣсяца, отъ частыхъ звѣздъ, отъ темныхъ лѣсовъ, отъ студеныхъ ключей, отъ быстрыхъ рѣкъ, отъ вихоря, отъ вѣтра, отъ жабы дубоглота, Пресвятая Богородица спаси и помилуй раба (имя)! Святые Великіе Угодники Божіи: Святой Михаилъ Архангелъ и Никита Столбникъ! Аминь».

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской ст. Читинскаго Округа Рудакова*).

Сглазъ, озѣвъ и урокъ (изурочить—испортить).

По народному повѣрью, достаточно злобнаго взгляда или выраженія удивленія нѣкоторыхъ людей, что бы вызвать у человѣка заболѣваніе или неудачу въ дѣлахъ. Первое называется «сглазомъ» —а второе «озѣвомъ». Когда же ребенокъ заболѣваетъ отъ испуга, говорятъ, что его «изурочили». Какъ отъ сглаза, отъ озѣва, такъ и отъ урока лечатъ заговорами.

Отъ озѣва

«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Всегда нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Ложусь я, рабъ Божій, благословясь, встаю перекрестясь, пойду я въ чистое поле, въ широкое раздолье, подъ восточную сторону, подъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, къ Океану синю морю. На океанѣ стоитъ Соборная Апостольская Церковь: въ той Апостольской церкви стоитъ золотой престолъ, на этомъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица. Прошу и молю тѣ двери царскія: «пособи, помоги, Мать Пресвятая Богородица, у раба младенца (имя) щипоты, ломоты, озѣва, переполоха. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь»

(Записано со словъ казака Курлычинской стан. Нерчинскаго округа Вологдина).

Отъ сглаза.

«На бѣломъ морѣ лежитъ бѣлый камень, на томъ камнѣ живутъ двѣ бабки. Онѣ не шьютъ, не вышиваютъ, а отъ «Сурацы» помощь даютъ. Дай Боже на помощь (имя)»

(Записано со словъ казака Подойницина Онохов. посел. Нерчинскаго окр.).

2.

«Мать Пресвятая Богородица, Заступница! Помоги и

на помощь приступи! Водица Царица, всему свѣту помощница! Какъ ты смываешь сырье и коренья, сырое и бѣлое (имя) внутреннюю головную, сердечную,—костяню. Боли, уроки прирѣкающіе, встрѣчные и поперечные, задніе и поглядные, жалостные и радостные, женскіе и дѣвичьи идите на болота, на низкія лозы, гдѣ пѣвуны не поютъ, гдѣ люди не ходятъ: тамъ вамъ курганы и поляны. а надъ рабомъ Божьимъ (имя) нѣтъ поруганія,—во вѣки вѣковъ».

Подобный заговоръ встрѣчается въ сборникѣ Романова «Бѣлорусскіе Заговоры».

(*Изъ рукописи казака Туркова Подойницкаго пос. Нерчинскаго округа*).

3.

«Отъ бѣлаго, отъ сѣраго, отъ чернаго, отъ калючаго, отъ черемнаго, отъ каряго, отъ голубого, отъ женскаго, отъ мужского, отъ дневного, отъ полудневнаго, отъ ночного, отъ полуночнаго, отъ родимца: 1-го отъ наружнаго, 2-го отъ родимца пущаго, 3-го отъ родимца безумнаго, 4-го отъ боязливаго, 5-го отъ давучаго, 6-го отъ гнетучаго, 7-го отъ тягучаго, 8-го отъ костового, 9-го отъ ломового, 10-го отъ безсоннаго, 11-го отъ размогательного, 12-го отъ родимца знобливаго. Всѣхъ 12 родимцевъ поминаю, да поименно называю. Выйдите всѣ 12 недуговъ отъ раба (или рабыни, имя)! Не я приговариваю, а Матушка Пресвятая Богородица и Михаилъ Архистратигъ,-отъ 12 трясовицъ: 1-й надучей, 2-й давучей, 3-й трясучей, 4-й гнетучей, 5-й разжигательной, 6-й знобленной, 7-й боязливой, 8-й костявой, 9-й ломовой, 10-й безумной, 11-й и 12-й потягучей. Всѣхъ 12 поминаю и поименно называю. Выйдите всѣ 12 недуговъ отъ раба Божія (имя). Заря—зарница полная смоетъ.

(*Изъ той же рукописи*).

4.

«Матушка! вода чистая, ключи твои быстрые. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ты заря-зарница, заря, красная дѣвица, заря Мариміана,—отъ глаза сѣраго, отъ глаза бѣлаго, отъ глаза каряго, отъ глаза чернаго, отъ мужика колдуна, отъ бабы колдунки, отъ дѣвки простоволоски, отъ нечистаго духа, отъ вихря сильнаго, отъ баннаго, отъ водяного, отъ лѣсного».

Заговоръ читается на воду, которой поятъ и умываютъ больного.

(Записанъ со словъ казака Онохоѵскою пос. Нерчинскаго округа Подойницина)

5.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Сходитъ Егорій съ неба по золотой лѣстницѣ, сноситъ Егорій съ небесъ 300 луковъ золотополотнянныхъ; стрѣляетъ и отстрѣливаетъ у раба Божія (имя) оглаcки, призоры, приколы, грыжи и нечисти». Этотъ заговоръ читается отъ многихъ другихъ внутреннихъ и накожныхъ болѣзней.

(Записанъ со словъ казака Онох. пос. Нерчинскаго округа Подойницина).

Отъ урока.

1.

«Господи, благослови. Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. И нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Межъ Алтаремъ и межъ Клиросами Святой Мартынъ. Ни крови, ни руды и ни бичевы, такъ у раба Божія (имя) ни скорбей, ни болей и ни переполоху». Заговоръ читается 3 раза надъ водой, которой поятъ больного ребенка и этой же водой его умываютъ надъ порогомъ.

(Записанъ со словъ казака Ононовскаго пос. Нерчинскаго округа Подойницина).

2.

«Пресвятая Богородица, Владычица и Заступница отъ уроковъ, отъ призоровъ, отъ переполоховъ, отъ прикосовъ и отъ всякого дьявольскаго навожденія: отъ стараго, отъ молодого, отъ чернаго, отъ черемнаго, отъ бѣлаго, отъ плѣшиваго, отъ смуглаго, отъ дѣвки-простоволоски, отъ бабы-бѣлоголовки, отъ старой колдуницы, встань, Мать Пресвятая Богородица, съ золотого престола, съ золотымъ блюдомъ, съ золотыми ножницами; сядь на крутой бережекъ, отстригай и отбрасывай отъ своего раба (имя) переполохи: отъ призора, и отъ переполоха и всякаго дьявольского навожденія,—съ румянаго лица, съ ясныхъ очей, съ бѣлыхъ грудей, съ ретиваго сердца, съ черной печени и изъ горячей груди; клади на золотыя блюда, понеси на западную сторону и бросай на черныя грязи, на темные лѣса и камни, отъ которыхъ пенья и коренья не выростаютъ! Такъ не было бы на рабѣ Божьемъ, (имя), болѣзни! Во вѣки вѣковъ».

Заговоръ читается въ теченіе трехъ вечернихъ зарей, каждый разъ надъ чашкою воды, которой умываютъ и поятъ больного.

(Записано изъ рукописи казака Маков. стан. Читинскаго Округа Рудакова).

3.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Нынѣ и до вѣка и присно во вѣки вѣковъ. Матушка студена вода ключевая, чиста, быстра и проносна! Какъ ты омываешь и сбриваешь сыры дубы и коренья съ матушки сырой земли, бережки крутеньки, камень сѣровикъ, такъ смой и сорви съ раба Божія (имя) всѣ порчи и уроки, вѣтренные переполохи и переломы, щипоту и ломоту, позевоту и потяготу. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Читаютъ на водѣ, которой поятъ и умываютъ больного.

(*Записано со словъ каз. Оноховскою пос. Нерчинскаго округа Подойницина*).

4.

Отъ „уроковъ", сыпи по лицу и другихъ накожныхъ болѣзней лечатъ еще слѣдующимъ способомъ: въ стаканъ, наполненный водою, спускаютъ 3 горящихъ угля и наговариваютъ: «Узоры, уроки, свалитесь, скатитесь съ бѣлаго лица, съ ясныхъ очей, съ бѣлаго тѣла, съ желтыхъ костей, съ горячей крови! Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Записано со словъ казака Донинской ст. Нерчинскаго округа Серебрякова*).

Отъ испуга и рева.

Когда дѣти безпокоятся и плачутъ безъ видимой для родителей причины, то про такихъ дѣтей говорятъ, что они «испуганы», и лечатъ ихъ заговорами отъ испуга, стараясь тѣмъ же заговоромъ успокоить ребенка:

«Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Помилуй рабовъ (имя) отъ всякихъ скорбей. Стану, благословясь, пойду подъ красное солнце. Подъ краснымъ солнцемъ стоитъ Евинъ сынъ. Женъ на 9-ть, *) съ 9 на 8, съ 8 на 7, съ 7 на 6, съ 6 на 5, съ 5 на 4, съ 4 на 3, съ 3 на 2, съ 2 на 1, съ 1 ни у одной жены не было плода. Такъ у раба (имя) не будетъ: ни испуговъ, ни переполоховъ, ни рева, ни вѣтряныхъ переломовъ, щипоты и ломоты и потяготы. Стекай, сбѣгай изъ подъ легкихъ, изъ-подъ печени, изъ-подъ реберъ, изъ-подъ сердца, изъ 77 жилъ, 77 суставовъ и изъ 77 подсуставовъ».

Заговоръ читается на воду, которой поятъ и умываютъ больныхъ.

*) Нужно понимать, что сынъ женатъ на 9 женахъ.

(*Записано со словъ казак. Оноховскаго поселка Нерчинскаго округа Подойницина*).

Отъ младенческаго или родимца.

«Младенческимъ» у дѣтей разнаго возраста называютъ эпилепсію, у взрослыхъ же она называется родимцемъ, т. е. какъ-бы сохранившаяся въ огранизмѣ отъ рожденія. Въ большинствѣ случаевъ эта болѣзнь является какъ-бы результатомъ испуга («урока») въ дѣтствѣ, вслѣдствіе чего однимъ и тѣмъ-же заговоромъ лечатъ и отъ младенческаго, и отъ «урока».

1.

«Стану благославясь, пойду перекрестясь, изъ двери въ двери, изъ воротъ въ ворота. Пойду я, рабъ Божій (имя), на ключъ-рѣку. Ключевая вода-священная, я, рабъ Божій, крещеный, пришелъ къ тебѣ: коль ты не знаешь на себѣ ни урока, ни перелома, ни вѣтрянаго перелома и ни родимца, и ни черной, и ни падучей, и ни младенческой болѣзни, и ни полуночнаго шатуна: мать тебя родила, я тебя лѣчилъ отъ всякой боли и болѣзни, отъ вѣтряной и поперечной, отъ внутренной и костяной, отъ жировой и жиленной».

(*Записано тамъ же*).

2.

«Уйму я, унимаю, грызу я, загрызаю на рабѣ Божіемъ (имя) двадцать родимцевъ: головной, черепной, мозговой, глазовой, язычной, печеночной, желудочной, пуповой, мочевой, ручной, ножной, суставной, костяной, половой, слѣпой, дьявольскій, рыжій, красный! Какъ мертвый въ могилѣ (имя) не ворочается, такъ бы и на рабѣ Божіемъ (имя) эти 20 родимцевъ никогда бы не ворочались, во вѣки вѣковъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

(*Записано казакомъ Донинской ст. Нерч. зав. Ок. Косыхъ*).

3.

«Благослови душу раба больного (имя), не забывай его очищающіеся всѣ придачныя болѣзни, недуги. Отъ истлѣнія *) живота его и милостью Господа нашего Іисуса Христа обновится, яко орля юность его. На морѣ Океанѣ, на Осписскихъ островахъ, лежитъ камень Латырь, на этомъ камнѣ стоитъ крестъ изъ дерева кипариса. У этого креста стоятъ два угодника Божіихъ-Борисъ и Глѣбъ. Подойду я, рабъ Божій, и буду просить этихъ двухъ угодниковъ Божіихъ, Бориса и Глѣба: о, помилуйте и защитите своею ризою истлѣнною; прибѣгаю я къ Вамъ: помогите отъ всѣхъ припадковъ и безповадныхъ «Фельнилисъ». И стану утромъ на зарѣ, рабъ Божій (имя), благославясь, приступлю къ сей святой водѣ и попрошу святыхъ угодниковъ: очистите его, больного, сей водой! Помилуй Господи. И нынѣ присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Молитва читается надъ водой, которой и умываютъ больного.

(*Изъ рукописи казака поселка Подойницинскаго, Нерчинскаго округа Туркова*).

4.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Стану я, рабъ Божій (имя), благословясь, перекрестясь, умоюсь студеной водой-ключевой, утрусь чистымъ бранымъ полотномъ. Пойду я съ Господнимъ благословеніемъ, батюшкинымъ благословеніемъ, матушкиными святыми молитвами подъ востокъ, подъ восточную сторону, на крутые берега, на желтые пески, къ Оксану-синему морю. Посередь синяго моря лежитъ золотъ камень, на немъ соборъ, въ соборѣ престолъ, на престолѣ нетлѣнная черная риза, на нетлѣнной ризѣ мать Пресвятая Богородица. Прикрой истлѣнной своей ризой (имя) отъ уроковъ, отъ

*) Т. е. изцѣленія.

призоровъ, отъ младенческихъ болей, отъ внутренняго перелома, отъ полуденнаго, отъ полуночнаго: съ бѣлаго лица, съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ рябого горла, съ бѣлаго легкаго, съ черной печени, съ горячей, кипучей крови, съ рябой брюшины, съ тонкихъ кишекъ! Пойди оно въ ноги, изъ ногъ въ слѣдья, изъ слѣдьевъ въ сырую землю, провались оно сквозь землю! Мои слова тверды и крѣпки. Этому заговору нѣтъ отговору, Замокъ въ морѣ, ключъ во рту».

Заговоръ читается надъ водой, которой и умываютъ больного ребенка.

(*Записано со словъ казака Ундинской ст., Нерчинскаго округа Пьянникова*).

5.

«Стану я, рабъ Божій, благославясь, пойду перекрестясь: изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота. На Океанъ-морѣ стоитъ Латырь—камень. Около Латыря стоитъ щука-рыба, считая мѣдные зубы-булатные. Какъ по морю мороку пеньку выѣдаетъ, такъ у раба Божія (имя) выжирала и выѣдала угары и уроки, щипоту, ломоту, отъ бабы бѣлой, отъ дѣвки-простоволоски, отъ еретиковъ, отъ еретицъ, отъ колдуновъ, отъ колдуницъ, отъ 77 женъ, отъ 77 суставовъ, отъ краснаго сердца. Будьте мои слова крѣпки, лѣпки; лѣпче клею и плотнѣе камня—Латыря. Аминь».

Читается на воду, которой и умываютъ больного.

(*Изъ рукописи каз. Подойниц. пос., Нерчинскаго ок. Туркова*).

6.

«Господи благослови. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Встану я, младенецъ Божій (имя), перекрестясь, пойду, благословясь, на восточную сторону въ Константинополь, во святую соборную церковь къ премудрой

Софіи и къ предѣлу Скорбящей Божьей Матери. Пойду къ Престолу съ чистымъ сердцемъ и невиновнымъ тѣломъ и глаголю: «аще услыши, Владычица, Царица Небесная, молитву мою, Ты бо всѣмъ скорбящимъ и молящимъ-радость, помилуй и меня младенца (имя), страдающаго и болящаго отъ худого и урочнаго глаза, отъ призора, родимца и младенческой болѣзни. Святый Ангелъ, хранитель мой, данный отъ Св. крещенія! Сохрани мя, младенца (имя), отъ злыхъ клятворугательныхъ супостатовъ: во дни при солнцѣ, въ ночи при мѣсяцѣ, при частыхъ звѣздахъ и при буйныхъ вѣтрахъ. И такъ, младенецъ (имя), будь здоровъ, ничѣмъ не боли и не скорби, вѣкъ по вѣку! И такъ, младенецъ, будь здоровъ отъ отцовскаго рожденія и материнскаго приношенія! Всегда нынѣ, во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Оноховскаго поселка, Нерчинскаго ок. Подойницына*).

7.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Стану я, младенецъ (имя), перекрестясь, пойду, благословясь, на восточную сторону къ самой серединѣ земли—во Святой градъ Іерусалимъ, во Святую Соборную Апостольскую церковь, во Имя Скорбящей Божьей Матери. То я, младенецъ (имя), иду къ престолу съ чистымъ младенческимъ сердцемъ и неповиннымъ тѣломъ. Пойду помолюсь къ Пресвятой Богородицѣ, всѣмъ скорбящимъ Помощницѣ. Услыши, Владычица Царица небесная, молитву мою и помилуй мя младенца (имя), страждающаго и болящаго люте. И возьми притаи уроки, вѣтряные переполохи, думу отцову и материну, мужину и женину, щипоту и ломоту, младенческу, родимецъ, призоръ, полуночницу и полуденницу, озѣвы и грыжи, и всѣ болѣзни изми: изъ рукъ, изъ ногъ, изъ буйной головы, изъ ретиваго сердца. И какъ съ гуся вода скатит-

ся, а такъ бы и съ младенца миновалась болѣзнь. И такъ, младенецъ (имя), будь здоровъ, ничѣмъ не боли, не скорби! Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Заговоръ читается на воду, которой и умываютъ больного. Этотъ же заговоръ отъ грыжи пупка читаютъ на скотское масло, которымъ мажутъ больное мѣсто.

(*Изъ рукописи казака Туркова*).

Лихорадка (Лихоманка).

Лихорадку въ народѣ представляютъ въ образѣ женщинъ-дочерей Ирода, или неизвѣстныхъ сестеръ, которыя, будучи прокляты своими родителями, шатаются по міру и мучаютъ людей. Лихорадка иногда пристаетъ къ человѣку во время прохода его между двухъ потныхъ, изъ подъ сѣдла, потниковъ (войлоковъ), вслѣдствіе чего считается грѣхомъ проходить между ними. Передъ заболѣваніемъ лихорадкой человѣкъ больше всего видитъ во снѣ какую-то незнакомую ему женщину. Простыя народныя средства для изгнанія лихорадки изъ больного таковы: неожиданно больного обливаютъ холодной водой, или стараются врасплохъ испугать его крикомъ, или также неожиданно надѣваютъ на больного лошадиный хомутъ. Благодаря этимъ манипуляціямъ лихорадка, какъ-бы, оставляетъ больного. Если больному покажется, что изъ комнаты, гдѣ онъ находится, выходитъ женщина (призракъ) и онъ успѣваетъ прикрыть за ней дверь, то вскорѣ выздоровѣетъ. Иногда привязываютъ къ кресту больного засушеный пятачекъ свиного носа, или змѣиную шкуру, благодаря чему лихорадка, якобы, прекращается. Заговорами же отъ лихорадки лѣчатъ двумя способами. 1-й, способъ: читаютъ заговоръ надъ пищей—питьемъ, или просто надъ водой, которой и кормятъ или поятъ больного, 2-ой способъ-отписываютъ лихорадку на бумажку, которую больной долженъ проглотить или носить на крестѣ до выздоровленія.

Заговоры для отчитыванія лихорадки.

1.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. У его раба, тебѣ сатана и трясовицамъ всѣмъ, въ дому не бывать. Божьяго же раба (имя) вамъ не мучить и не трясти. Если вы будете мучить и трясти, то возьмутъ васъ четыре Евангелиста: Лука, Матвѣй, Маркъ, Іоаннъ святой Златоустъ и печь огненную заградятъ трижды истиннымъ Господомъ Богомъ Спасомъ нашимъ-Іисусомъ Христомъ и горите тутъ вѣкъ по вѣки. Аминь».

Читается надъ пищей или питьемъ, которыя и даютъ больному.

(*Записано съ рукоп. каз. Новотроиц. ст. Нерч. Ок. Кузнецова*),

2,

«Отступите дьяволы отъ нашей храмины. Вокругъ той храмины ходятъ четыре Евангелиста, носятъ крестъ животворящій: Лука, Маркъ, Матвѣй, Іоаннъ, Никита мученикъ, батюшка Тихонъ Свят.й и милостивый. Прошу я васъ своей щедрой рукой защитите и сохраните раба Божія (имя)! Аминь, аминь, аминь. Сей молитвы замокъ-уста и ключъ мой языкъ».

(*Изъ рукописи казака поселка Подойницина, Нерчинскаго округа Туркова*).

3.

«Утренняя заря Марія, а вечерняя Маримiана! Какъ къ тебѣ баба Саломонида отъ Христа приходила, милости просила, парила своимъ шелковымъ вѣникомъ и говорила: «какъ этотъ вѣникъ не слышитъ ни шума и грома, ни щипоты, ни ломоты, ни утренней зари и вечерней, полуночной». Будьте мои слова, Аминь. Мои слова сей молитвы

какъ бы раба Божія (имя). Уста мои замокъ ключъ мой языкъ. Ключъ въ морѣ, языкъ въ устахъ.

(*Изъ той же рукописи*).

4.

«Стоитъ дубъ на синемъ морѣ, а въ томъ дубѣ Иродъ. Было у него девять дочерей. Шли онѣ по синему морю и встрѣтили ихъ святые отцы: Исаакъ и Іаковъ. «Куда вы идете, Иродовы дочки»? Идемъ мы на бѣлую Русь, на бѣлую кость крушить горячую кровь!-«Нѣтъ, идите вы лучше на сыръ боръ сѣрое болото, крушите корчавье, пенявье и потребное и забудьте дорогу на святую Русь! Иродовы дочки дорогу забудутъ, а у раба Божія (имя) трясовицы не будетъ во вѣки».

(*Изъ той же рукописи*).

5.

«Господи Іисусе Христе, Сыне Боже. Аминь. Въ началѣ была тьма, слово было у Бога, слово было Богъ. Аминь, аминь, аминь». Заговоръ этотъ пишутъ мѣломъ на коркѣ хлѣба и даютъ ее ѣсть больному въ продолженіе трехъ утреннихъ зарей».

(*Записано казак. Донинской ст., Нерчин.-зав. округа Косыхъ*).

6.

«О, горе тебѣ, сатана, на томъ же городѣ ада! Со своими одинадцатью сестрами отступите отъ раба Божія (имя). Здѣсь опочиваютъ 4 евангелиста: Маркъ, Матвѣй, Лука и Іоаннъ Богословъ. Возьмутъ тебя, сатану и васъ трясовицы, вторгнутъ въ печь....градъ и на немъ Господь самъ Іисусъ Христосъ отъ сего времени и до вѣки. Аминь.

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской ст., Чит. ок., Рудакова*).

Отписать лихорадку.

При этомъ способѣ леченія заговоръ пишется на бумажку, которую больной долженъ проглотить или привязать къ кресту и носитъ ее на шеѣ до выздровленія.

При чемъ употребляются слѣдующіе заговоры.

1.

«12 Иродовыхъ дочерей, вы не мучьте и не трясите раба Божія (имя). А если будете мучить и трясти, то я буду просить четырехъ евангелистовъ: Матвѣя, Марка, Луку и Іоанна. Они посадятъ васъ въ гіену огненную, въ чахоточный домъ на три года». Этотъ заговоръ пишется на бумагѣ, которую и привязываютъ къ кресту больного. Лихорадка въ продолженіе трехъ сутокъ должна пройти. Если же этого не случится, то на сосновой доскѣ изображаютъ три группы буквъ: 1-я гр. «И. З» 2-я-«М. Р.» и 3-я группа-«Е. Н.» Въ первое утро, послѣ того, какъ будутъ сдѣланы начертанія, на первую группу буквъ бросаютъ шарикъ, сдѣланный изъ сырого хлѣбнаго тѣста, затѣмъ дѣлаютъ на этомъ шарикѣ черточку и даютъ его больному съѣсть.

Въ полдень того же дня бросаютъ два шарика на 2-ю группу буквъ и уже на каждомъ изъ этихъ шариковъ дѣлаютъ по двѣ черточки. Больной съѣдаетъ и эти шарики.

Вечеромъ кидаютъ 3 такихъ же шарика на 3-ью группу буквъ и ставятъ на каждомъ шарикѣ этой группы по три черточки. Когда больной съѣстъ послѣдніе 3 шарика, тогда лихорадка должна его бросить. Если же и послѣ этого лихорадка не прекращается, тогда у больного обрѣзаютъ отъ всѣхъ 10 пальцевъ на рукахъ кончики ногтей, завертываютъ ихъ въ портянку и кладутъ все это въ отверзстіе, сдѣланное въ осинѣ, который забиваютъ лиственичной

пробкой, разсчитывая, что вмѣстѣ съ обрѣзанными ногтями будетъ въ это отверстіе навсегда закупорена и лихорадка. Это средство въ борьбѣ съ лихорадкой считается самымъ радикальнымъ и послѣднимъ. Весьма интересенъ нижеслѣдующій заговоръ.

2.

«Шли святые Отцы по Синайской горѣ на-встрѣчу имъ 12 дѣвъ. И вопросили ихъ Святые Отцы: «что вы за дочери?» Они отвѣчаютъ: «Мы Ирода Царя дочери, идемъ въ міръ знобить, кость ломить!» И вопросили ихъ святые: «какъ вамъ имена»? Онѣ отвѣчаютъ: «1-я Сонея, 2-я Кашлея, 3-я Желтея, 4-я Тягея, 5-я Давея, 6-я Тошнея, 7-я Думнея-Знобиха, 8-я Трясовица, 9-я Торчея, 10-я Потнея, 11 Безсонница и 12 Костоломная.» Тогда Св. Отцы—Иванъ Предтеча, Креститель Господень, четыре евангелиста Лука, Маркъ, Матвѣй и Іоаннъ Богословъ, Евсевій, Евгеній, Потогоній, Ананія, Алексѣй, Михаилъ....12 жезлами начали ихъ бить. Тогда онѣ возмолились: «Святые Отцы, не бейте насъ! не мучьте насъ и гдѣ мы ваши имена заслышимъ, то мы къ рабу Божьему (имя больного) не прикоснемся за 12 поприщъ и за 12 рѣкъ!» И во вѣки вѣковъ Аминь». Заговоръ пишется на бумажку, которую и привязываютъ къ кресту больного на 12 дней.

(*Записанъ врачемъ Кириловымъ*).

3.

«Господи Благослови! Молитва отъ огневицы давучей, отъ трясовицы. Господи избави раба Божія (имя) отъ огневицы, давучей, отъ трясовицы. Возьмутъ тебя, сатану, 4 Апостола Евангелиста: Матвѣй, Маркъ, Лука и Іоаннъ Богословъ, ввергнутъ тебя въ печь огненную и заградятъ тя совсѣмъ, словами и молитвами Святыми, и именами Господа Бога, Спаса нашего Іисуса Христа. Всегда нынѣ и присно и

во вѣки вѣковъ. Аминь» Этотъ заговоръ также пишется на бумажку и подвязывается къ кресту.

(*Записанъ въ Оноховскомъ поселкѣ Нерчинскомъ окр. ст. Логиновскимъ*)

4.

Читается на 3 утреннія зари, слѣдующій безмысленный наборъ словъ, который послѣ этого списывается на бумажку: «1 пиръ, 1 Пихнякъ-новякъ, 1 жехляхъ, 1 павѣзцевъ. 4. Ф. М. К. А. Д. А. З. А. Л. И. К. Ъ»

(*Изъ рукописи казака Маковѣевск. пос., Нерчинскаго округа Рудакова*).

5.

Сначала списываютъ всю молитву.— «Да воскреснетъ Богъ».... ниже ея, на томъ же листѣ бумаги изображаютъ слѣдующую фигуру:

Богъ	Силенъ
Царь	Славенъ

Ниже этого пишутъ слѣдующее: «Горе тебѣ сатана, отъ раба (имя)!» Затѣмъ всю эту запись привязываютъ къ кресту больного, послѣ чего больной якобы выздоравливаетъ.

(*Изъ той же рукописи*).

Отъ безсонницы.

Безсонница, по народному вѣрованію, происходитъ нерѣдко и отъ присутствія злого духа, котораго стараются изгнать слѣдующими заговорами.

1.

«Вечерняя заря Маримьана, прошу тебя отъ денницы, отъ полуденницы, отъ полуночницы, отъ часницы, отъ получасницы, отъ минутницы, отъ полуминутницы, отъ секундницы, безсонницы не угомонницы. Вечерняя заря Маримьана,

прошу тебя: накати сонъ и угомони младенца (имя) и во вѣки вѣковъ. Аминь». Заговоръ читается на воду, которую даютъ больному пить, а остаткомъ ея умываютъ.

(*Записано врачемъ Кириловымъ*).

2.

«Стану я благословясь, пойду перекрестясь-изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота. Три зари: ты, заря Марія, ты, заря Марина, ты, заря Маримьяна. По этимъ зарямъ не хаживати, моего раба (имя) не буживати. Не тобою положено, не тобою оно разбудится. Хотя прійдешь— вотъ тебѣ лукъ и стрѣла (если боленъ мальчикъ или мужчина взрослый) и забавляйся съ нимъ».

Когда больной женскаго пола, то говорятъ: «вотъ тебѣ прялка и веретено».

(*Записанъ со словъ казака Онохо̀вскаго поселка Нерчинскаго округа Подойницина*).

Отъ ногтя.

Ноготь есть исключительно лошадиная болѣзнь. Онъ бываетъ или глазной, который характеризуется хрящевиднымъ наростомъ на вѣкѣ или вѣтряный. Подъ вѣтрянымъ ногтемъ разумѣютъ всякое внутреннее заболѣваніе лошади; при чемъ, по народному вѣрованію, «вѣтряный ноготь» или просто какъ его называютъ «вѣтрянный» есть духъ, который, якобы, входитъ въ разныя части организма животнаго и тѣмъ причиняетъ послѣднему боль. При заболѣваніи ногтемъ лошадь дѣлается скучной, катается по землѣ, въ ноздряхъ у ней становится холодно. Если не принять своевременно мѣры, то лошадь можетъ издохнуть. Помимо наговоровъ больной лошади въ ноздри стараются всыпать: табакъ, соль или ея же свѣжій пометъ, чтобы вызвать раздраженіе слизистой оболочки носа. Больше всего при излеченіи «ногтя» употребляются слѣ-

дующіе заговоры, гдѣ иногда обращаются къ помощи святыхъ, которые считаются покровителями животныхъ, какъ то Фролъ, Лавръ и Георгій храбрый.

1.

«Лягу я, рабъ Божій, благославясь, встану перекрестясь. Пойду я подъ Восточную сторону. Тамъ стоитъ горница, въ этой горницѣ сидитъ курица. Сорви ты мнѣ 3 прута желѣзныхъ, 3 прута оловянныхъ, 3 прута мѣдныхъ Буду ими бить-выбивать, колотить-выколачивать 12 болей, 12 ногтей, (у лошади такой-то масти): челочный ноготь, мозговой ноготь, глазной ноготь, ушной ноготь, норочной ноготь, коженный ноготь, подкоженный ноготь, щеточный ноготь, копытный ноготь, подкопытный ноготь....» Наговоръ читается на соль и на воду 3 раза. Соль всыпаютъ въ носъ лошади, а водой вспрыскиваютъ ее. Послѣ этого лошадь нужно 3 раза дернуть за хвостъ, чтобы она сошла съ мѣста и снять съ нея узду.

(Записанъ Докторомъ Кириловымъ).

2.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, умоюсь, перекрестясь. Пойду я, рабъ Божій, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ восточную сторону, подъ утреннюю зарю, къ великомученику Егорію Побѣдоносцу, Фролу, Лавру. Помолюсь и попрошу всю Святую помощь твою о рабѣ о конѣ (такой-то масти): прислонилась, приточилась болѣзнь -утренняя, и денная, и полуденная, вечерняя съ полуночи! И стану я, рабъ Божій, оговаривать съ коня всѣ двѣнадцать ногтей: хрящевой, мозговой, суставной, съ передка, съ передницы, съ хребта и съ задницы, съ зубовъ и съ языка, съ сердца и со всего нутра, съ мяса, съ жилъ съ кожи.

Откуль пришелъ,-съ лѣсу-въ лѣсъ пойди!-Съ вѣтру?-на

вѣтеръ пойди. Тутъ мои слова будте всѣ сполна. Переднія—на переди, что я переговорилъ, и заднія на зади, и что не договорилъ, и всѣ мои слова будте сполна: во всѣхъ двадцати четырехъ часахъ. Во всѣхъ часахъ святой помощью исцѣли. Моими словами отврати отъ раба (отъ коня) губы и зубы. Языкъ—ключъ. Во Имя Отца и Сына и Святаго духа Аминь.

(*Изъ рукописи казака Онохоевскаго поселка Нерчинскаго округа Подойницина*).

3.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. И нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Лягу я, рабъ, Божій (такой-то) благословясь; встану я, рабъ Божій (имя), перекрестясь умоюсь я, рабъ Божій (имя) свѣтлой студеной водой; утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ; Господу Богу помолюсь; у отца и матери благословлюсь; на всѣ четыре стороны поклонюсь. Пойду я, рабъ Божій, (имя), изъ избы въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ восточную сторону, подъ красное солнце, подъ ясное небо, подъ утреннюю зарю, вечернюю, и полуденную, и полуночную-къ Океану св. синему морю. На океанѣ св. морѣ лежитъ бѣлъ камень—Латырь. На этомъ камнѣ Латырѣ стоитъ Божія церковь. Въ этой церкви стоитъ престолъ, на этомъ престолѣ садятъ святые угодники: Фролъ и Лавръ, Егорій Храбрый,-конскіе остерегатели и оберегатели. Подойду я рабъ Божій (имя) по ближе. Помолюсь святителямъ угодникамъ—Фролу, Лавру и Егорію храброму. Пособите и помогите мнѣ, рабу Божію (имя), о рабѣ Божей лошадушкѣ: 12 конскихъ ногтей, 12 конскихъ скорбей, 12 ломуновъ, 12 шатуновъ, 12 трясуновъ, 12 валючихъ, 12 кипучихъ; изъ ретивого сердца, изъ краснаго горла, изъ черной печени, изъ синей селезенки, изъ бѣлаго тѣла, изъ желтой кости, изъ крови изъ 77 жилъ, изъ 77

суставовъ. И берутъ святители угодники—Фролъ и Лавръ и Егорій Храбрый въ правую руку три прута желѣзныхъ и бьютъ добраго коня по кожѣ; изъ кожи въ мясо, изъ мяса въ жилы. И выбиваютъ 12 ногтей, 12 скорбей, 12 ломуновъ, 12 шатуновъ, 12 трясуновъ, 12 валющихъ, 12 знобущихъ, 12 трясучихъ; и выбиваютъ изъ раба Божія лошадушки скорби и болѣзни и забиваютъ въ мать сыру землю на 3 сажени глубины. Тамъ-бы ломало и трясло мать сырую землю, а рабѣ лошадушкѣ свернуться стряхнуться и вспрыснуть-на легкость, на здравіе, на Божію милость. Аминь». Читается на соль съ водою, которой и поятъ больную лошадь.

(*Изъ рукописи казака Подойниц. пос., Нерчинскаго округа Туркова*).

4.

«Терпи, потерпи, услыши раба своего (такого-то), избави сію животную отъ болѣзни молитвами преподобнаго Венидикта».

(*Изъ той же рукописи*).

5.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Лягу я, рабъ Божій (имя), благословясь; тану я, рабъ Божій (имя), перекрестясь; умоюсь я, рабъ Божій (имя), свѣжей студеной водой. Утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ; Господу Богу помолюсь, у отца у матери благословлюсь на всѣ четыре стороны поклонюсь. Пойду я, рабъ Божій (имя), изъ избы дверьми, изъ воротъ въ ворота—подъ восточную сторону, подъ красное солнце, подъ ясное небо, подъ утреннюю зарю, вечернюю, полуденную и полуночную на Океанъ святое синее море. На встрѣчу мнѣ съ святого синяго моря идетъ змѣй огненный. Подойду я, рабъ, Божій (имя) къ змѣю

огненному по ближе, поклонюсь по ниже и спрошу:-«куда ты пошелъ, змѣй огненный?»-Я пошолъ, рабъ божій (имя), въ ледную гору! «Змѣй огненный, не ходи въ ледную гору, а пойди въ лѣсную гору-«корабъ». У Божей скотинушки (такой-то масти) поѣшь и пожри 12 скотскихъ ногтей, 12 скотскихъ скорбей, 12 ломуновъ, 12 шатуновъ, 12 знобучихъ, 12 трясучихъ, 12 кипучихъ, 12 валющихъ. Поѣшь, и пожри ртомъ и ретивое сердце, красное легко, черную печень, синюю селезенку, алую живую горячую кровь, бѣлое тѣло, желтую кость. Я, рабъ Божій (имя), не пошелъ въ ледяную гору, а пошелъ въ лѣсную гору-«карабъ болей». Спотыкнулся, поѣлъ и пожралъ; разжегъ и распалилъ-сердце, красное мясо, черную печень, синюю селезенку, бѣлое тѣло, желтую кость, алую живую румянную кровь. И какъ я свернулся, стряхнулся и спрыскалъ, такъ бы свернулась стрехнулась и спрыскнула, раба Божія скотинушка на легость, на здоровье, на Божью милость. Аминь, аминь, аминь». Употребляютъ какъ и предыдущіе.

(*Изъ той же рукописи*).

6.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа помилуй насъ. Стану я, рабъ Божій (имя), благословясь, пойду перекрестясь,- изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота. Частыми звѣздами, бѣлой зарей опояшусь. Пойду я, добрый молодецъ, по свѣту на западную сторону, подъ восточную полуденную сторону. Надъ полуденной стороной стоитъ кузница, въ этой кузницѣ живетъ костяной кузнецъ. Подойду я, рабъ Божій (имя). Здравствуй дѣдушка, костяной кузнецъ! Скуй мнѣ двѣнадцать стрѣлъ калиновыхъ,—отстрѣлить у коня 12 ногтей: изъ глазъ, изъ ноздрей, изъ таракина, изъ подъ 70 жилъ, изъ подъ 70 суставовъ, изъ подъ ретивого сердца, изъ подъ рѣпицы. Буди мои слова крѣпки, лѣпки. Крѣпче

клея стрѣляющаго, вострѣе ножа булатнаго. Закрой и стели своей нетлѣнной ризой, своей нетлѣнной пеленой».

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской ст. Читинскаго округа Рудакова*).

7.

«Стану я, рабъ Божій (имя), благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей во двери, изъ воротъ въ вороты, въ чистое поле, въ широкое раздолье, подъ Восточную сторону. Подъ Восточной стороной на встрѣчу мнѣ рабу Божему 12 святителей и три апостола Михаилъ Архангелъ, Дмитрій Мудрый, Егорій храбрый, пособите и помогите отъ 12 скорбей и болѣзней «влапотенный?» Гоните въ шею, изъ ноздрей и ушей во внутренность Гоните въ хрясни, изъ хрясень въ рѣпицу. Гоните по сырой землѣ, копьями колите и плетьми дерите и гоняйте въ Воложія болота. Будьте мои слова крѣпки и лепки, лепче клею, плотнѣе камня Латыря. Аминь». Этотъ заговоръ отличается отъ прочихъ тѣмъ, что здѣсь вмѣсто святыхъ обращаются къ помощи змѣя, благодаря чему заговоръ относятъ къ области знаніи лишь колдуновъ.

(*Изъ рукописи казака Онохoвскаго пос., Нерчинскаго округа Подойницина*).

8.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Яко Отецъ и Сынъ и Духъ Святой. Троица Святая и животворящая. Отче, рабъ Божій, (имя) проситъ у Троицы животворящей, у Фрола и Лавра: «Фролъ и Лавръ, храните и стерегите (такой-то масти лошадь), отъ всякаго притчи и отъ всякаго ворого и отъ всякаго супостата и отъ всякаго злого человѣка и отъ тягщайшаго этого ногтя: 1-й глазной, ноздревой, заушной, сердцевой, мозговой, внутренній, хребтовой, ножной, закожный, подщеточный, подрѣпичной, жиленной и костяной И во еси, вы лютые ногти, откуль вы

пришли? И будте мои слова всѣ сполна. Пойдите мои слова лошади по шерсти: въ ротъ, въ ноздри, въ уши, въ ретивое сердце, въ горячую кровь, и въ черную печень, и во всѣ жили и суставы. И изгоните мои слова изъ лошади по шерстной 12 ногтей. И гоните въ спину, изъ спины въ хвостъ, изъ хвоста въ ноги, изъ ногъ въ матушку сырую землю. И такъ лошадь пошерстная, будетъ здорова ничѣмъ не боли и не скорби. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Заговоръ читается на соль, табакъ и сажу. Все это перемѣшивается, смѣсь всыпается въ носъ лошади.

(*Изъ рукописи казака Туркова*).

9.

«Стану я, рабъ Божій (имя), благословясь. Пойду я перекрестясь: изъ избы въ двери, изъ дверей въ ворота къ синему Святому Океану морю. У синяго моря стоитъ островъ; на томъ островѣ стоитъ Божія церьковъ; въ той Божіей церкви стоитъ золотой престолъ; на престолѣ сидитъ Пресвятая Богородица Мати Марія и съ ней Егорій храбрый и Тихонъ Святой. Возьмите тридевять прутьевъ желѣзныхъ и тридевятъ прутьевъ мѣдныхъ, выбивайте изъ одношерстнаго коня 12 ногтей ретивыхъ: носовой, головной, ушной, глазной, сердцевой, внутренній, суставной, мозговой, подкопытный, подчелочный, хвостовой и прогоняйте до синяго моря, гдѣ люди не ходятъ и не стукаютъ и не звенятъ. Все бы было въ пользу. Аминь».

(*Записано со словъ казака Ундинской ст. Нерчинскаго округа Пьянникова*).

10.

«Стану я, рабъ Божій, (имя) благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота. Умоюсь не водою, а утренней росою, утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ. Пойду я къ Океану морю. У того моря на зе-

леныхъ лугахъ ѣдитъ батюшка Егорій храбрый. Самъ бѣлъ, а конь бѣлый сутулъ и горбатъ. Пойду къ нему поближе и поклонюсь пониже: о чемъ васъ буду просить? О такой-то лошади о 12 ногтяхъ: внутреннихъ, полевыхъ, жировыхъ, подбабочныхъ, подкопытныхъ и глазныхъ. Онъ кидался и мѣтался въ 71 суставовъ; изъ 71 сустава въ 71 жилу; изъ 71 жилы кидается въ печень; изъ печени въ легкое; изъ легкаго въ сердце; изъ сердца въ горячую кровь; изъ крови въ мозги; изъ мозговъ въ хвостъ; изъ хвоста въ гриву; изъ гривы въ челку; изъ челки въ уши; изъ ушей въ глаза; изъ глазъ въ ноздри; изъ ноздрей подъ копыта; изъ подъ копытъ въ сырую землю; изъ сырой во вѣки вѣковъ. Аминь».

Берутъ изъ подъ копытъ землю и надъ нею читаютъ этотъ заговоръ, или же читается на соль или на табакъ которые и всыпаютъ въ ноздри больной лошади.

(Записанъ со словъ казака Шелопугинской стан., Нерчинскаго Округа Скажутина).

11.

«Господи Благослови. Стану я, рабъ Божій (имя), благословясь, пойду я перекрестясь изъ избы въ избу, изъ дверей въ ворота, на Восточную сторону, на свѣтелъ мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, въ чистое поле, въ широкое раздолье. Повернусь я къ чистому полю задомъ, къ свѣтлому солнцу лицомъ. Иди ко мнѣ на помощь Егорій Побѣдоносецъ храбрый, милостивый на своемъ конѣ. Пособлять скотинкѣ и доброй лошади моей отъ злой болѣзни, отъ немощи, отъ всѣхъ 12 ногтей: ноздревыхъ, хребтовыхъ, задовыхъ, хвостовыхъ, натужныхъ, сердцевыхъ, закожныхъ, переносныхъ, шатунъ, глазныхъ, кишковыхъ. На своемъ же конѣ сѣчь, мѣчемъ съ-сѣчъ! Конемъ въ землю пристукаю всѣ 12 ногтей изъ нутра въ внутренность, изъ головы въ ноздри

чихати. Будь мои слова крѣпки и лѣпки, лѣпче камня. Замокъ замыкаю. Замокъ въ морѣ, ключъ на небеси. Ни кто мои ключи не найдетъ, замокъ не отомкнетъ. Аминь».

(Изъ рукописи казака Маковѣевской стан. Читинскаго округа Рудакова).

12.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. 1-ый-глазной, 2-ой-ноздревой, 3-й заушной, 4-й сердцевой, 5-й моз овой, 6-й внутренной, 7-й пожной, 8-й закожный, 9-й подчелочный, 11-й 12-подстремянной, кишечной и костяной. Откуль вы пришли, пришли съ поля? пойдите въ коле! Съ воды?-пойдате въ воду! Изъ лѣсу?-пойдите въ лѣсъ! Если не выйдите, то я пошлю Фролу и Лавра; они васъ заморятъ моромъ и запечатаютъ крестомъ Господа нашего Iисуса христа. Аминь».

(Изъ рукописи казака Новот. ст. Нерчинскаго Округа Кузнецова).

13.

«Стану я, рабъ Божій (имя), благословясь, умоюсь я не водой, а утренней росой, утрусь я чистымъ бѣлымъ полотномъ. Пойду я, рабъ Божій (имя), на востокъ на восточную сторону, къ сятому морю Океану. У моря Океана ѣдетъ батюшка Егоръ храбрый. Самъ бѣлъ, а конь сутулъ горбатый. Подойду я къ нему по ближе и поклонюсь пониже. О, еси ты Батюшка Егорій, храбрый! не стягай своего добраго коня и не отстягивай, а отстягивай у меня раба (имя) коня (цвѣтъ масти лошади) и вышибай у него 12 ногтей: 1-й глазной, 2-й ноздревой, 3-й горловой, 4-й сердечный, 5-й печеночный, 6-й селезеночный, 7-й внутренній, 8-й костяной, 9-й суставной, 10-й хвостовой, 11-й жильной и 12 щеточный. И чтобы всѣ эти 12 ногтей бросились изъ подъ 77 жилъ, изъ подъ 77 суставовъ; въ уши, въ глаза, въ ноздри, изъ

ноздрей—въ сырую землю. Тамъ есть моимъ словамъ ключъ и замокъ. Замкну я губы и зубы. Ключъ брошу въ сине море, отдамъ щукѣ—рыбѣ, она утащитъ подъ Латырь камень. Кто можетъ ключъ достать, тотъ можетъ и мой заговоръ узнать».

(*Изъ рукописи каз. Новотроицкой ст. Кузнецова*).

Изъ всѣхъ этихъ заговоровъ видно, что всѣ внутреннія болѣзни, какія только случаются у лошадей, народъ подводитъ подъ рубрику «ногтей,» благодаря чему и замѣчается большое обиліе и разнообразіе заговоровъ отъ этой болѣзни.

Хомутецъ (хомутъ).

Хомутецъ—это одна изъ распространенныхъ порчей въ описываемомъ раіонѣ. Опухнетъ ли у кого либо вѣко глаза, языкъ или появится кольцеобразная опухоль на другихъ частяхъ тѣла и уже говорятъ «надѣли» хомутецъ. Преимущественно хомутецъ надѣвается на половые органы, поэтому Phimosis, Uretritis и многія другія болѣзни половыхъ органовъ называются хомутцомъ. Хомутецъ бываетъ наружный и внутренній. Наружный хомутецъ характеризуется кольцеобразной опухолью; когда же не обнаруживается опухоли, при болѣзни половыхъ органовъ или случается ненормальное задержанное менструаціи, тогда говорятъ «надѣть внутренній хомутецъ». Хомутецъ надѣваютъ не только на человѣка или животныхъ, но и на неодушевленные предметы, напримѣръ если въ самоварѣ тухнутъ угли, или въ кранъ не течетъ вода, значитъ на самоваръ надѣтъ хомутецъ.

Насколько велико суевѣріе, связанное съ этой порчей, и невѣжество сельскаго населенія, для иллюстраціи приведу слѣдующій случай.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ въ N...... станицѣ Нерчинско-заводскаго округа распространилась сильная

эпизоотія на скотъ. Населеніе признало въ этомъ порчу-«хомутецъ» и лихорадочно стало искать виновниковъ. Наконецъ, удалось оклеветать 10-ти лѣтнюю дѣвочку, которая, якобы сидѣла около коровы, чтото шептала, послѣ чего корова заболѣла. Признали въ этомъ «хомутецъ», и стали допытываться у дѣвочки, о томъ кто ее научилъ порчѣ и послѣдняя будто бы показала на одну женщину. Тогда отецъ дѣвочки заявилъ объ этомъ въ станичное правленіе, а послѣднее собрало сходъ и потребовало на сходъ всѣхъ женщинъ, которыхъ кто-либо изъ сельчанъ подозрѣвалъ въ томъ, что они занимаются порчей. Станичные власти надѣли на подозрѣваемыхъ женщинъ лошадиные хомуты и въ этомъ нарядѣ несчастныхъ погнали по всѣмъ улицамъ деревни, сопровождая позорное шествіе трезвономъ въ желѣзныя заслонки и чугунныя сковороды. Неудовлетворившись настоящимъ издѣвательствомъ надъ своими жертвами, отъ которыхъ отвернулись мужья, братья и родители, ставшіе на сторону общества, въ заключеніе сельскіе власти публично высѣкли несчастныхъ женщинъ.

Знахари, кои заподозрѣны къ порчѣ, преслѣдуются нетолько своей средой, но также сельскимъ духовенствомъ и мелкой администраціей, благодаря чѣму — наговоры, относящіяся къ порчѣ, тщательно скрываются. Если-же мнѣ и удалось записать нѣсколько наговоровъ для надѣванія хомутца, то этимъ я обязанъ нѣкоторымъ казакамъ, которые были расположенны ко мнѣ и находились въ близкихъ отношеніяхъ съ знахарями. Въ наговорахъ для надѣванія хомутца, обращаются къ дьяволу или сатанѣ, которыхъ колдунъ и проситъ надѣть «хомутецъ». При снятіи же «хомутца», наоборотъ,- въ наговорахъ обращаются къ Іисусу Христу, къ Матери Божьей и къ святымъ и къ щукѣ зубастой, которая сидитъ въ синемъ морѣ на Латырь-камнѣ, выѣдаетъ боли и пускаетъ

ихъ подъ этотъ камень, или же пожираетъ сама.

Наговоры для надѣванія хомутца.

«Стану я, рабъ Сатанинъ, не благословясь, пойду не перекрестясь не въ двери, не въ ворота и не въ показанные ходы. Пейду я въ противоположную сторону къ сѣверному ледовитому океану. На Ледовитомъ океанѣ стоитъ чугунный мостъ. На этомъ мосту стоитъ семиэтажная башня—самъ Сатана. Пойду я къ нему. Покровитель мой, Сатана-батюшка, сослужи мнѣ службу великую! Есть у меня въ мірѣ злодѣй, это рабъ твоего соперника Іисуса. Злодѣй на меня, изъ рабовъ соперника (имя человѣка, котораго желаютъ испортить, или масть животнаго и имя хозяина), а у тебя есть въ каждой башнѣ по семи грѣшниковъ. Сидятъ они въ цѣпяхъ булатныхъ. Освободи ты одного изъ грѣшниковъ, сними ты съ него желѣзныя цѣпи, и свей изъ нихъ желѣзные обручи и заставь ты моего злодѣя (такого-то) вѣки мучиться! —Надѣнь ты ему обручъ туда-то (упоминается то мѣсто куда желаютъ надѣть). Чтобы не могъ найти онъ покоя, не днемъ, не ночью и не въ полудень. Отвѣчаетъ на это ему покровитель. Твоя просьба исполнена—-обручи на твоего злодѣя надѣты крѣпко на крѣпко. На тебѣ ключъ и замокъ, замкни у всѣхъ хомутовъ губы и зубы, чтобы снять съ него обруча никто не могъ. А ключи брось въ Океанъ-синее море. Отдай ты ихъ щукѣ рыбѣ, а та утащитъ ихъ въ преисподню и броситъ ихъ тамъ въ печь огненную. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки». Этимъ же заговоромъ, если его читать въ обратную сторону, можно снимать хомутецъ.

(*Со словъ казака Донинской станицы Нерчинско-заводскаго округа Серебрякова, записалъ казакъ Косыхъ*).

2.

«Стану я не благословясь, пойду не перекрестясь, не

въ двери не въ ворота,—волчей норой, медвѣжьей тропой, въ чистое поле, въ широкое раздолье, изъ чистаго поля въ дремучіе лѣса, изъ дремучихъ лѣсовъ, къ проклятому морю. На проклятомъ морѣ стоитъ золотая баня. Въ этой банѣ 24 дщери царя Ирода, двадцать пятая сѣкла голову Іоанна Крестителя. Гой вы, еси дщери Иродовы:—Огнія, Ледниха, Желтая, Глухая, Юрія, Корчея, Грудня, Проклятая, Ломея, Глядѣя, Огнистра, Женихала, Перемежиющая, Безумная, Переходиха, Скорбія, Пухолія, Тайна, Бѣлла, Противна, Причудница, Разслабѣя, Смертная, Алчная, Сѣкира! Заступите вы закрутите у раба (такого то) все тѣло бѣлое, всю кровь горячую. Снимите вы съ своихъ глазъ повязки булатныя и надѣньте рабу (имя), (при этомъ называютъ ту часть, на которую хотятъ надѣть). А ты матушка Алчная,—Сѣкира, возьми клинья желѣзныя заклинь половой членъ туго на туго, чтобы моча не могла пройти, а членъ багровѣша и толстѣша! Замкну я всѣмъ губы и зубы дѣвкамъ-русалкамъ, колдовкамъ-простоволоскамъ, колдунамъ, рыжимъ, краснымъ, чернымъ, и вѣщему ворону крѣпко на крѣпко. Трижды, трижды, трижды».

Чтобы надѣть хомутецъ безъ наговора на паловой членъ, для этого чертятъ кружекъ на томъ мѣстѣ, гдѣ помочился тотъ, кому хотятъ надѣть хомутецъ, въ центръ кружка втыкаютъ иглу.

(*Изъ той же рукописи*).

Чтобы снять хомутецъ читаются слѣдующіе заговоры:

1.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота; умоюсь я не водою, а утренней росою; утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ; опояшусь свѣтлымъ мѣсяцемъ; оболокусь краснымъ солнышкомъ, и пойду я подъ востокъ подъ восточ-

ную сторону на Океанъ-море. На томъ Океанѣ стоитъ бѣлъ Латырь камень. Подъ тѣмъ камнемъ лежитъ щука бѣлая рыба, у нея зубы желѣзныя, крылья мѣдныя, спина золотая, хвостъ серебряный. Подойду я къ ней поближе, поклонюсь пониже: о еси щука рыба, не жри ты меня и не пожирай-жри и пожирай съ раба (или съ рабицы такой-то) или съ (такой-то) скотины, разной животины (такой-то масти) разныя кольца и разныя опухоли. Тогда щука бѣлая рыба она жретъ и пожираетъ, подъ бѣлъ Латырь камень пускаетъ всѣ скорби и болѣзни».

Заговоръ читается на масло или на свиное сало, которымъ и мажутъ больное мѣсто».

(*Записанъ со словъ казака Шелопугинской ст. Нерчинскаго округа Скажутина*).

2.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа нынѣ и присно. Стану я благословясь, пойду, перекрестясь—изъ дверей во двери, въ чистое поле, въ широкое раздолье, на океанъ-море. На океанъ-морѣ стоитъ соборъ, въ томъ соборѣ стоитъ престолъ, на томъ престолѣ лежитъ пелена, на той пеленѣ сидитъ Матушка Пресвятая Богородица.—У тебя есть пѣтухъ рѣзвый, на немъ гребень грецкій, какъ падаетъ съ пѣтуха грецкій гребень, такъ спадаетъ у раба Божія (имя) хомутецъ—кладенецъ, ревунецъ, нутрецъ, рѣзунецъ, грызунецъ, на Христовое тѣло».

Записано со словъ казака Ундинской ст., Нерчинскаго округа, Пьянкова).

3.

«Какъ красный червякъ исчезаетъ, такъ у раба Божія (имя) хомутъ исчезай. Какъ украсила червя шелуха не крѣпка, такъ у раба Божія (имя) хомутъ не крѣпкій, Аминь,

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской ст., Читинскаго округа Рудакова*)

4.

Господи Іисусе Христе и сыне Божій помилуй насъ. Встану я, рабъ Божій (имя), благославясь, пойду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на востокъ на восточную сторону, на Океанъ море. Тамъ стоитъ соборъ, въ томъ соборѣ престолъ, на томъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица, съ 12 ангелами, съ 12 Апостолами.— Мать Пресвятая Богородица, подойду поближе, поклонюсь пониже. Молю и прошу о рабѣ твоемъ (имя). Прошу и молю избавить отъ 12 болѣй и скорбей разныхъ и отъ всѣхъ хомутовъ проклятыхъ: отъ внутреннихъ и наружныхъ, встрѣчнаго, поперечнаго и поясного. Сполна исполни. Училъ и не доучилъ. Будь мои слова сполна. Уста мои — замокъ, ключъ—языкъ. Брошу ключъ въ море. Кто ключъ мой найдетъ, тотъ и уста мои отомкнетъ. Какъ сохнутъ 12 червей и какъ 12 скорбѣй разныхъ, такъ сохните хомутцы проклятые, встрѣчные и поперечные. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Маковѣевской станицы, Читинскаго округа Рудакова*).

5.

«Стану я, рабъ Божій (имя), благословясь, перекрестясь, подъ восточную звѣзду. Ко батюшкѣ Океану морю. На томъ святомъ Океанѣ лежитъ бѣлъ Латырь камень. На томъ камнѣ стоитъ щука рыба. Зубы желѣзные, глаза мѣдные и эта щука рыба выходитъ изъ Океана моря къ рабу Божію (имя) и схватываетъ эту напущенную порчу: щипоту, ломоту, грыжу мокрую и сухую, нутренную, костяную, желѣзную, красную, бѣлую и хомутецъ, и утопитъ въ море океанъ подъ Латырь камень. Какъ бѣлому камню изъ синя моря не выплывать и зеленую траву не топтать, такъ не бывать

у раба Божія (имя) всякой напущенной порчи: щипоты, ломоты, грыжи, мокрой и сухой, внутренной и костяной, желтой, красной, бѣлой и хомутца не бывать на рабѣ Божіомъ (имя) отъ нынѣ и до вѣка. Аминь, аминь, аминь».

(*Изъ той же рукописи*).

6.

«Воистину ты еси Богъ нашъ и Спаситель міра Іисусъ Христосъ. И ты преподобная, Преблагословенная Наша Богородица, присно Дѣва Марія! Ты воспитывала любезнаго сына своего Господа нашего Іисуса Христа. Онъ не зналъ у тебя ни какой боли и ни опухали и...... м...., такъ бы рабъ Божій (имя) не зналъ ни какой боли ни опухоли половыхъ мѣстъ. Ты, Батюшка Іисусъ Христосъ, пошли Георгія побѣдоносца, чтобы всѣ напущенныя дѣвками чернявками, колдунами, колдовками болѣзни сожегъ бы ихъ. Осадилъ на острое свое копье и бросилъ въ печь раскаленную. Отъ нынѣ и до вѣка.

Заговоръ читается на масло или на бѣлокъ яица, которымъ и мажутъ больное мѣсто.

(*Записано со словъ казака Донинской станицы, Нерчинскаго Округа Косыхъ*).

7.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану я, рабъ Божій (имя), благословяся, пойду перекрестясь, на море на Океанъ, на Буянъ. Пойду приближусь. Тамъ есть золотой стулъ, на томъ стулѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица и держитъ въ рукахъ острое ножа,-колетъ злого ненавистника, которое разитъ бойче пули свинцовой; и нѣтъ на сетествѣ опухли. Во вѣки вѣковъ Аминь.

Заговоръ читается на дрожжи, которыми и мажутъ больное мѣсто.

(*Изъ рукописи казака Подойниц. пос., Нерчинскаго*

округа, Туркова).

8.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Нынѣ и присно и во вѣки. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя), благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей во двери, къ чистое поле, на зеленые луга, на зеленыя травы. Въ тѣхъ чистыхъ поляхъ есть трава, сохнеть въ полѣ; отъ этой травы сохнуть вѣтренные,-у раба Божія (имя) и напущенные хомутцы—Идъ Ива. Ключъ и замокъ моимъ словамъ. Крестъ Господа нашего Іисуса Христа на рабѣ Божьемъ (или на рабынѣ имя, или на такой то лошади, или скотѣ такойто масти) Во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Записанъ имъ же*).

8.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь на восточную сторону, къ Оксану синему морю. Лежитъ камень Латырь, а на томъ камнѣ стоитъ щука-зубы желѣзные, глаза мѣдные, эта щука выходитъ изъ океана моря къ рабу Божьему (имя), вынимаетъ всякую напущенную порчу: щипоту, ломоту, грыжу мокрую и сухую, нутренную и костяную, желтую, бѣлую и красную, хомутецъ внутренній, верховой, естественный; уноситъ въ Океанъ море подъ бѣлъ горячъ камень. Какъ бѣлому камню изъ синяго моря не выплывать и зимой травы не таптырать-не бывать на рабѣ Божіемъ (имя) напущенной порчи: щипоты, ломоты, грыжи мокрой и сухой, нутренной, костяной, красной, бѣлой мелкой, хомутцу нутренному, естественному. Не бываетъ. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

(*Записанъ изъ рукописи казака Донинской ст., Нерчин. завод. округа, Серебрякова*).

Грыжа.

Грыжа происходитъ отъ слова грызть. Она характеризу-

ется острою и какъ бы грызущею болью въ животѣ въ другихъ частяхъ тѣла и въ костяхъ. Въ первомъ случаѣ называется внутренней грыжей, а въ послѣднемъ костяной. Выдѣленіе кровей или бѣлей у женщинъ называется такъ же грыжей, только въ этихъ случаяхъ говорятъ бѣлая или краснаго грыжа, смотря по выдѣленіямъ. Грыжа обыкновенно напускается злыми людьми; по этому изгнать ее можно только заговоромъ. Но есть еще и иной родъ грыжи, которая характеризуется не нормальнымъ выпучиваніемъ пупка у дѣтей. Для прекращенія этой послѣдней грыжи ограничиваются тѣмъ, что закусываютъ пуповину зубами безъ заговоровъ.

Нѣкоторые заговоры отъ грыжи въ тоже время служатъ и для снятія хомутца. Откуда видно, что діагнозъ знахарей не всегда отличаетъ грыжу отъ хомутца; поэтому они, во избѣжаніе ошибокъ и вносятъ въ текстъ нѣкоторыхъ заговоровъ названіе той и другой порчи. Въ заговорахъ отъ грыжи преимущественно обращаются къ щукѣ мѣдной, прося ее выгрызть болѣзнь, изъ всѣго тѣла, но преимущественно изъ внутреннихъ органовъ. Изрѣдка обращаются къ Святымъ.

1.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Отъ камня плода нѣтъ, отъ желѣза роста нѣтъ, такъ и у раба Божія (имя), небыло бы болѣзни на членѣ, или же не будь грыжи на рабѣ Божіемъ (имя), или железы, или хомута. Во вѣки вѣковъ; аминь».

По больному мѣсту чертятъ безимяннымъ пальцемъ три раза крестообразно. Этотъ же заговоръ читается и для снятія хомутца».

(*Изъ рукописи казака Маковѣевскаго поселка Читинскаго округа, Рудакова*).

2.

«Отъ матери рожденъ на Океанъ Св. морѣ. Стану благословясь, пойду перекрестясь, изъ краснаго сердца, подъ младъ мѣсяцъ на Океанъ святое море. На срединѣ святого Океана стоитъ Божій престолъ, на томъ золотомъ Божьемъ престолѣ, сидитъ мать Пресвятая Богородица, рабу своему (имя) всѣ золотыя книги отмыкаетъ, пускаетъ своего раба и восклицаетъ: «покори морскую глубину и небесную высоту»! Копья булатные, когти желѣзные, выдерну я у раба божія (имя) и появившуюся порчу-красную и бѣлую грыжу: отъ дѣвки красноволоски, отъ бабы самотряски, отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ еретицы, отъ шильникова, отъ мыльникова, заугольникова. Послать по вѣтру, по вихрю,—отнюдь не могъ бы испортить или изурочить хозяйку. Брось ему прямо въ становую жилу. Святый Боже, святый крѣпки, святый безсмертный, помилуй насъ. Аминь.»

(*Изъ той же рукописи*).

3.

«Небо помѣднѣетъ и земля пожелѣзнѣетъ. Стану я, рабъ Божій (имя), заговорю я грыжу и загрызу грыжу. Стань грыжа и загори и закипи, тверже булата и тверже камня. Будь мои слова ходки и плавки, безъ отплатки и безъ отворотки. Такъ никакъ назадъ, никакъ назадъ, никакъ назадъ. Аминь. Сей молитвѣ уста мои замокъ, ключъ мой языкъ. Ключъ въ морѣ замокъ въ устахъ.

(*Записанъ въ Оноховскомъ поселкѣ Нерчинскаго округа, Степаномъ Логиновскимъ*)

4.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ въ ворота, подъ восточную сторону, къ Океану синему морю. Въ Океанѣ синемъ

морѣ плаваетъ щука желѣзная, голова мѣдная, зубы булатные, пойду я, рабъ Божій, къ ней поближѣ, поклонюсь пониже, прошу ея усердно: еси ты щука мѣдная, зубы булатные,-перегрызи боль и болетокъ у раба Божія больного (имя), грыжу бѣлую и красную, урѣжь рѣзь у своего тѣла: изъ подъ костей, съ нутра со всей нутренности, съ сердца, съ мяса, съ паховъ и узкихъ мѣстовъ. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Заговоръ читается на бѣлокъ яйца, которымъ поятъ больного или на коровье масло, которымъ мажутъ больныя мѣста и поятъ.

(Изъ рукописи казака Новотроицкой ст., Нерчинскаго округа, Кузнецова).

5.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій (имя), съ благословеніемъ батюшкинымъ, благословеніемъ матуши моей, умоюсь студеной водой, утрусь чистымъ бѣлымъ полотномъ, пойду я подъ восточную сторону, къ Океану синему морю, на крутые берега, на желтые пески.

Рыба ходитъ по морю, выѣдаетъ и выжираетъ тину и пѣну, выѣшь внутреннія боли, родиму грыжу и не родиму; красную и бѣлую, костяную и мозговую, позакожную и хребтовую, съ рябого горла и съ ретивого сердца, съ бѣлаго легкаго и съ черной печени. Иди въ ноги, изъ ноги въ слѣдья, изъ слѣдьевъ въ землю. Моему заговору нѣтъ приговору. Замокъ въ ротъ, а ключъ въ море. Аминь, Аминь, Аминь».

(Записанъ въ Онохоевскомъ пос., Нерчинскаго округ. Ст. Логиновскимъ).

6.

«Стану я, рабъ Божій, благословяся, пойду я перекрестясь въ чистое поле, на Океанъ море. На Океанѣ море стоитъ бѣлъ Латырь камень, на немъ лежитъ старъ старина, святой святина, самъ Іисусъ Христосъ. Подойду я къ нему поближе и поклонюсь пониже: О чемъ Васъ буду просить, о чемъ буду молить,—о рабѣ или рабыни (имя), чтобы не было красной грыжи, костяной, половой, напускной. И рубитъ и пересѣкаетъ красную грыжу, костянную, половую, напускную, глухую и вѣтренную. Онъ пересѣкаетъ, и подъ бѣлъ латырь камень, пускаетъ всѣ скорби и болѣзни 1-разныя напускныя боли, вѣтреннія переломы. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

(*Записанъ со словъ казака Шелопугинской ст., Нерчинскаго округа, Скажутина*).

7.

«Во имя Отца, Сына и Святого Духа Аминь. Стану я, рабъ Божій, перекрестясь, пойду благословясь, подъ восточную сторону, подъ восточную звѣзду къ батюшкѣ Океану синему морю. На томъ святомъ синемъ морѣ лежитъ бѣлъ Латырь камень, подъ нимъ стоитъ щука рыба,-зубы желѣзные, глаза мѣдные. И эта щука рыба выходитъ изъ Океана моря къ рабу Божію (имя) и схватываетъ эту напущенную порчу: щипоту, ломоту, грыжу мокрую сырую, внутреннюю и костяную, желтую, красную бѣлую и хомутецъ и уноситъ въ Океанъ море подъ бѣлъ латырь-камень. Какъ бѣлому камню изъ синя моря не выплывать и зимнюю траву не мять, такъ и не бывать на рабѣ Божіемъ (имя) всякой напущенной порчи: щипоты, ломоты, грыжи мокрой и сухой, внутренной и костяной, желтой, красной, бѣлой и хомутца не бывать на рабѣ Божіемъ (имя). Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь, амимь, аминь.

(*Запис. въ Оноховскомъ поселкѣ, Нерчинскаго округа, Степ. Логиновскимъ*).

8.

«Господи Благослови. По-молю и по-прошу Господа Бога, Мать Пресвятую Богородицу.-Стану я, рабъ Божій, благословясь и перекрестясь, студеной водой умоюсь, бѣлымъ полотномъ утрусь, у отца у матери благословлюсь, на всѣ четыре стороны поклонюсь Пойду рабъ Божій (имя) изъ дверей двермя, изъ воротъ въ ворота, подъ востокъ. Подъ восточной стороной стоитъ Океанъ-сине море. Среди Океана-синя моря лежитъ Латырь, подъ тѣмъ Латыремъ-камнемъ лежитъ щука рыба мѣдная и зубы золотые, глаза булатные. Подойду я по ближе, поклонюсь по ниже: матушка щука мѣдная губы и зубы желѣзные, глаза булатные, выйди и выплыви на край Океана синя моря, на желтые пески, на крутые берега, выпь и выщипи у раба Б жія (имя), всякія скорби, боли, напущенную боль и младенческую боль. Были 12 Апостоловъ, 12 свѣчъ воску-яраго зажигали и затопляли, выжигали и выгоняли всякую напущенную боль и всякія скорби и боли, переполохи и младенческія: изъ бѣлаго тѣла, изъ ретиваго сердца, изъ легкихъ, изъ печени, изъ огненной селезенки, изъ горячей крови, изъ бѣлаго лица, изъ черныхъ бровей, изъ ясныхъ очей, изъ головы, изъ мозгу. Берите 12 апостоловъ 12 свѣчъ воску-яраго, зажигайте и затопляйте, выжимайте, выгоняйте всякую напущонную боль, всякія скорби и боли, переполохи и младенческія—изъ бѣлаго тѣла, изъ ретиваго сердца, изъ легкихъ, изъ печени, изъ легкой селезенки, изъ горячей крови, изъ бѣла лица, изъ черныхъ бровей, изъ ясныхъ очей, изъ головы, изъ мозгу.»

Заговоръ читается на воду, которой поятъ больного и умываютъ.

(*Записанъ въ Онохoвскомъ поселкѣ, Нерчинскаго округа, Ст. Логиновскимъ*).

Этотъ заговоръ интересенъ тѣмъ, что знахарь въ I-й половинѣ обращается къ «мѣдной щукѣ», которая выщипала и выгрызала болѣзнь, а послѣ обращается къ святымъ апостоламъ, которыхъ просятъ удалить болѣзнь.

9.

«Какъ я, рабъ Божій (имя) ѣлъ рѣдьку, свеклу и морковь, такъ съѣли 3 грыжи у младенца (имя), нутренную, вѣтрянную, жильную». (Во время чтенія этихъ словъ берутъ мокрую тряпку, кладутъ ее на опухоль и вообще на больное мѣсто, а черезъ нѣкоторое время снимаютъ и кладутъ на раскаленные угли,) и сами продолжаютъ читать: «какъ эта тряпочка чикаетъ и сохнетъ на огнѣ, такъ что бы чикали и сохли три грыжи: внутри-внутренняя, вѣтренная, жильная. Во вѣки вѣковъ Аминь».

(*Записанъ врачемъ Кириловымъ*).

10.

«Во Имя отца и Сына Святого Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій (имя], перекрестясь, пойду благословясь, подъ восточную сторону, подъ восточную звѣзду, ко батюшкѣ Океанъ морю. На этомъ святомъ синемъ море Океанѣ лежитъ бѣлъ Латырь камень, подъ нимъ щука рыба зубы желѣзные, глаза мѣдные; и эта щука рыба выходитъ изъ Океана моря къ рабу Божію (имя) и схватываетъ эту напущенную порчу: лихоту, ломоту, грыжу мокрую, сухую, внутреннюю и костянную, красную, желтую, бѣлую и хомутецъ и уноситъ въ океанъ море подъ бѣлъ Латырь камень. Какъ бѣлому камню изъ синя моря не выплывати и зеленую траву не топтати, такъ не бывать на рабѣ Божіемъ (имя) всякой напущенной порчи: щипоты, ломоты, грыжи мокрой и сухой внут-

ренной, костяной, жиловой и красной, бѣлой и хомутцу-не бывать на рабѣ Божіемъ (имя). Отъ нынѣ и до вѣка; аминь, аминь, аминь». Этимъ-же заговоромъ лечатъ и отъ хомутца.

11.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду я, рабъ Божій (имя), перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ востокъ, подъ восточную сторону, подъ частыя звѣзды, подъ красное солнце, подъ младъ мѣсяцъ, на Океанъ сине море. На Океанѣ синемъ морѣ стоитъ престолъ, на томъ престолѣ садитъ самъ Ной праведный. Подойду я близко, поклонюсь низко. Во, еси ты, батюшка Ной праведный, какъ ты жилъ и размножилъ людей и не имѣлъ у себя ни скорбей, ни болѣзней, ни уроковъ, ни вѣтреныхъ переломовъ, не щипоты, не ломоты, ни хомутцовъ и ни сухой сколотки, ни запору и ни бѣлой грыжи и ни красной грыжи, ни на костяхъ ни на суставахъ и не на жилахъ, не на нутри, не на печени и не на легкихъ и не на ретивомъ сердцѣ. Такъ же дабы у раба Божія (имя) не было не порчей, не уроковъ, не вѣтренныхъ переломовъ, не щипоты и не ломоты, не хомутца и не сухой сколотки, и не запору, и не бѣлой грыжи: не на костяхъ, и не на суставахъ, и не на нутри, и не на легкихъ, и не на ретивомъ сердцѣ. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, договорами и ни договорами. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; аминь.

(*Записалъ въ Оноховскомъ пос. Нерчинскаго ор. Степаномъ Логиновскимъ*).

Заломъ хлѣба.

Вѣрованіе въ порчу—залома Хлѣба мнѣ удалось наблюдить у Аргунскихъ казаковъ и въ верховьѣ рѣки Ингоды. Въ Малороссіи эта порча называется «хлѣбной

завязкой», *) а въ Бѣлоруссіи такъ же, какъ и у насъ заломъ хлѣба **) Состоитъ онъ въ слѣдующемъ: чтобы заломить хлѣбъ, для этого въ горсть захватываютъ на полѣ нѣсколько стеблей хлѣба, загибаютъ у нихъ колосья внутрь, и завязываютъ эти колосья волосомъ изъ своей головы. Въ верховьяхъ р. Ингоды иногда дѣлаютъ 3 связки изъ стеблей находящихся на корню, входящія одна въ другую, при чемъ на землю въ средину перваго меньшей кладутъ три головни (обуглившіеся куски дерева). По одной такой же головнѣ кладутъ на вершину каждой изъ трехъ связокъ и при этомъ читаютъ наговоръ. Заломъ дѣлается или на семью хозяина поля, или на его животныхъ, или на цвѣтъ самого хлѣба. Въ первомъ случаѣ люди, на которыхъ былъ сдѣланъ заломъ, отъ употребленіи этого хлѣба, якобы, если только заговоръ дѣлается меньше чѣмъ на 26-ть колосьевъ, начинаютъ быстро худѣть, какъ говорятъ хирютъ или же выпадаютъ у нихъ зубы. Когдаже заломываютъ на 26 колосьевъ и болѣе, то съѣвшіе этотъ хлѣбъ будто-бы умираютъ въ судорожныхъ припадкахъ. Такое же дѣйствіе производитъ заломъ и во второмъ случаѣ, на скотъ третьемъ случаѣ, т. е. при заломѣ на цвѣтъ, у заломленнаго хлѣба зерно не наливается. Въ виду этаго не приступаютъ къ жатвѣ поля, на которомъ есть признаки залома до тѣхъ поръ, пока не будетъ снятъ заломъ. Снимаютъ заломъ съ хлѣба нѣкоторые буддійскіе ламы и немногіе русскіе знахари. Прежде, чѣмъ вырвать заломленные колосья, знахарь ограждаетъ себя особымъ заговоромъ и только послѣ этого онъ вырываетъ изъ земли пучекъ заломленныхъ колосьевъ, ставитъ его около зажженнаго костра и выстрѣломъ изъ ружья стара-

*) Забѣлинъ. Русскій народъ.

**) Романовъ. Сборникъ бѣлорусскихъ наговоровъ.

тается заговоръ. Случается, что дѣйствіе залома, особымъ наговоромъ, обращаютъ на того, кто сдѣлалъ этотъ заломъ, при условіи, чтобы къ тому, кто заломилъ поле, не попалобы въ домъ ни одной крошки хлѣба изъ дома хозяина, у котораго испорчено поле.

Заговоры на посѣвъ хлѣба.

Благодаря существующему въ народѣ повѣрью о порчѣ полей съ хлѣбомъ, существуютъ и заговоры на благополучные посѣвы и успѣшный ростъ хлѣба, и въ огражденіе отъ порчи.

1.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь и пойду перекрестясь изъ дверей во двори, изъ воротъ въ ворота. Пойду я въ чистое поле. Трижды Господу Богу помолюсь, у всей силы небесной благословлюсь. Пойду я за темный дремучій лѣсъ, за высокія горы, за быстрыя рѣки, за глубокія моря на Кокуръ гору. На этой горѣ на мраморномъ камнѣ, стоитъ соборная церковь, въ этой церкви золотой престолъ, на томъ престолѣ сидитъ батюшка Михаилъ Архангелъ всѣхъ силъ небесныхъ воевода. Подойду я къ вамъ поближе. О чемъ я васъ буду просить и о чемъ буду молить: есть у меня въ чистомъ полѣ и въ зеленыхъ лугахъ на моей приготовленной землѣ разсѣяно—хлѣбодари. Чтобы не было у раба земляной головни, вѣтрянной сажи, пыли и копоти, червяка, червоточины и вѣтрянной сажи. Будь мои слова заломлены на разсѣянное сѣмя, которое я бы могъ сѣять. Чтобы не было у меня отъ росту колосянной головни, всякой разной сажи Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

Заговоръ читается надъ первымъ сѣтивомъ (лукошкомъ), изъ котораго сѣютъ хлѣбъ.

(*Изъ рукописи казака пос. Подойницинскаго, Нерчинскаго округа, Туркова*).

2.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Господи, Твоя есть воля земная исполненная; твоя есть весна, лѣто, осень и зима, разными плодами. Твоя бы рука никогда не оскудѣвала и милость твоя на сіи поля изливается. Всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(*Записанъ съ рукоп. каз. Новотроиц. ст., Нерч. Ок. Кузнецова*).

Отъ порчи скота.

Потеря молока у дойной коровы или уменьшеніе его, приписывается порчѣ скотины злыми людьми. Поэтому, для устраненія мнимой порчи, больную корову доятъ сквозь отверстіе въ найденномъ камнѣ. Больше всего для этого употребляютъ древніе каменныя орудія какъ то молотки, жерновки и прочее. Въ большинствѣ же случаевъ при порчѣ скотины прибѣгаютъ къ знахарямъ, которые при леченіи заговоромъ употребляютъ еще волосъ изъ хвоста той же скотины, а также и просверленные камни.

У коровы, которую считаютъ испорченной, берутъ хвостъ и прикрываютъ имъ ея вымя, при этомъ читаютъ: «Хвостъ—хвостище, поколя ходишь, всякую росу бьешь, сбей у вола Божія (называютъ цвѣтъ шерсти коровы) съ вымя. Не жить не лежать ей тутъ—не мѣсто, червонную кровь не пить, бѣла мяса не сушить, темныя кости не ломать. Моему слову слово. Аминь, Аминь, Аминь. Изгинь Изгинь, Изгинь». При произношеніи послѣднихъ словъ сплевываютъ три раза. Заговоръ читается два раза на вечерней зарѣ и одинъ разъ на утренней.

(*Записанъ въ поселкѣ Оноховскомъ, Нерчин. округа, Ст. Логиновскимъ*).

Порча крынокъ.

Какъ злые люди по народному вѣрованію, могутъ отнять молоко у скотины, такъ равно они могутъ и испортить крынки, поставленныя съ молокомъ для отстоя сметаны. Благодаря чему, сметана въ крынкахъ вовсе не отстаивается или отстаивается очень тонкій слой. Для предупрежденія порчи сметаны, передъ тѣмъ какъ наливать молоко въ крынки, послѣдніе окуриваютъ Богородской травой, собранной въ великій четвергъ. Когда же желаютъ получить большій отстой сметаны, для этого въ крынку наполненую молокомъ спускаютъ клювъ зимородка (водяного воробья), предполагая, что чѣмъ глубже будетъ спущенъ клювъ въ молоко, тѣмъ толще будетъ осадокъ сметаны. Для той же цѣли нѣкоторыя хозяйки распускаютъ волосы и прыгаютъ черезъ крынки съ молокомъ, но такъ какъ этотъ способъ есть, какъ говорятъ, дьявольская потѣха, по этому къ нему прибѣгаютъ только тѣ, кто не брезгуетъ и помощью дьявола. Мнѣ самому не приходилось видѣть послѣдняго пособа.

Кромѣ этихъ симпатическихъ средствъ, для той же цѣли употребляются и заговоры.

1

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота, на Океанъ море. На Океанѣ морѣ стоитъ престолъ, на этомъ престолѣ сидятъ: Власій и Мефодій. Батюшка ты, Власій и Мефодій, не срывайте и не здувайте съ моихъ крыночекъ золотую пѣночку. Аминь».

(*Записанъ со словъ каз. Донинской ст., Нерчинско-завод. округа, Серебрякова*).

Изъ этого заговора видно, что святые Власій и Мефодій считаются или недоброжелателями молочныхъ скоповъ или просто любители сметаны, нанося въ томъ и другомъ случаѣ хозяйкамъ ущербъ.

2.

«Стану я, рабъ Божій, утромъ на зарѣ раненько, вечеромъ поздненько и пойду я за тридевять горъ на Волхонское морѣ. На томъ морѣ стоитъ бѣлъ Латырь камень, а на томъ камнѣ стоитъ золоторогая корова. Когда я пришелъ къ ней у нея кровь унимать, молоко отнимать. Вложу я своей скотинкѣ (цвѣтъ шерсти коровы) въ голову кровь, во весь корпусъ силу, въ вымя молока. Это молоко не можетъ жаромъ сварить, солнцемъ спечь и худому человѣку озѣвать: какъ колдуну, колдуницѣ, бабѣ озевкѣ и дѣвкѣ простоволоскѣ. Когда беру я въ правую руку горсть Богородской травы и святого ладону и поливаю въ мѣсяцъ одинъ разъ на своего скота и на все свое поставленное молоко. Отнынѣ и до вѣка. Аминь».

Заговоръ читается надъ Богородской травой, которую смѣшиваютъ съ ладономъ и этой смѣсью окуриваютъ крынки и вымя у дойныхъ коровъ.

(*Записанъ со словъ казака Шелепугинской стан., Нерчинскаго округа, Скажутина*).

Этотъ заговоръ мѣстами указываетъ на сознаніе, что молоко можетъ испортится и отъ естественныхъ причинъ, въ тоже время народная миѳологія ищетъ какую-то особую «золоторогую корову», отъ которой лишь стоитъ взять молоко, кровь и пустить все это въ организмъ своей коровы и тогда никто ее не испортитъ.

Заговоръ для возстановленія отнятаго у коровы молока.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь пойду я перекрестясь за тридевять горъ, за тридевять морей, на тридесятое море. По среди моря стоитъ золотой и золотоглавый порозъ. Выдерну я изъ его хвоста 3 волоска и

положу я въ хлѣбородію и продержу я ихъ три святыхъ дня и скормлю (такой то масти) коровѣ, у которой отнято молоко. У ней изъ глазъ слезы пробѣжали, изъ вымя молоко отняли. Какъ изъ одного зерна сдѣлалось 23 зерна. Съѣла эта корова зерно,—у ней вымя наполнилось всегда въ немъ не перешибалося. Какъ у рѣки большая вода никогда не пересыхаетъ,—у моей животины молоко прибываетъ. Будь мои слова изложены до трехъ разъ, на трехъ заряхъ вечернихъ. Отнынѣ и до вѣка; аминь».

Заговоръ читается на три вечернихъ зари. Въ первый вечеръ онъ читается на ячменныя зерна и на три волоса выдернутые изъ хвоста посторонняго пороза и все это даютъ съѣсть больной коровѣ. Во 2-й вечеръ читаютъ на соль, растворенную въ водѣ, которой поятъ корову. Въ 3-й вечеръ при чтеніи наговора безъимяннымъ пальцемъ ведутъ сначала по линіи, отъ рогъ до хвоста, а потомъ по линіи отъ лба коровы и до ея заднихъ ногъ.

(*Записано со словъ казака Шелопугинской стан., Нерчинскаго округа, Скажутина*).

На выгонъ скота.

Всякая порча, или иныя неблагополучія надъ скотомъ, бываютъ въ большинствѣ случаевъ во время ихъ пастьбы, гдѣ скотъ больше доступенъ для злого человѣка, который можетъ испортить, сглазить или озѣвать животное, поэтому при выгонѣ скота на пастбища читаются наговоры, въ предохраненіе послѣдняго не только отъ порчи злымъ человѣкомъ, но и отъ лютого звѣря и отъ вора. Во всѣхъ этихъ наговорахъ обращаются къ царю Давиду, какъ къ бывшему пастуху; къ Фролу, Лавру и Власію, которымъ по народному повѣрію Господь препоручилъ храненіе и врачеваніе скота; къ Георгію храброму, какъ покорителю лютыхъ и хищныхъ звѣрей,

1.

«Стану я, рабъ Божій, ранéнько, умэюсь бѣлымъ — бѣленько, утрусь я чистымъ чистенько, выйду я на улицу помолюсь на всѣ четыре стороны, а красному солнышку на особицу, возьму я въ руки дубинушку, погоню въ поле свою скотинушку. Въ чистомъ полѣ ѣздитъ Батюшка Егорій храбрый. Пойду я къ нему поближе, поклонюся пониже: ужъ ты батюшка, Егорій храбрый, сохрани ты мою скотинушку отъ хищнаго звѣря, отъ ворона волшебнаго, отъ колдуновъ, отъ колдуницъ, отъ злого человѣка, отъ лютаго змѣя, отъ дѣвки-русалки: а ты, Божья скотинушка, ходи въ чистомъ полюшкѣ, ѣшь траву шелковую, пей воду ключевую. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(*Записанъ kazak. Донинской ст., Нерчин.-зав. округа, Косыхъ*).

2.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ: аминь.

Стану я рабъ Божій, благословясь, перекрестясь, пойду изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, на Океанъ сине море, въ матушку святую церковь. Пойду я, рабъ Божій, поближе, поклонюсь, помолюсь святымъ угодникамъ Егорію храброму, Фролу и Лавру: сохраните и спасите моихъ животныхъ—скотинъ, коней и овецъ, отъ лютыхъ звѣрей, волковъ, змѣй, отъ худого повѣтрія, отъ всякаго злого человѣка и супостата, во дни и въ ночи, во всякое время. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; аминь».

Читается на воду, которой и кропятъ скотъ при выгонѣ изъ двора.

(*Записанъ со словъ казака Онохоевскаго пос., Нерчинскаго Округа, Подойницына*).

3.

«Стану я, рабъ Божій перекрестясь, пойду благословясь. Беру я камень на берегу и говорю: я, рабъ Божій, какъ берега съ берегомъ не сходятся, такъ моя животинка со звѣремъ не сходится. Будь мои слова все сполна. Во вѣки вѣковъ. Аминь».

Заговоръ читается при выгонѣ скота 3 раза на утренней зарѣ великаго четверга.

(*Записанъ со словъ казака Онохавскаго поселка, Нерчинскаго округа, Подойницына*).

4.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій (имя), перекрестясь и пойду благословясь, на восточную сторону, на самую середину земли во святой градъ Іерусалимъ въ домъ Давидовъ. Идеже поставится престолъ и судятся племена языцы; сидитъ святъ Господь Богъ на престолѣ славы ветхіе завѣты. Предъ нимъ течетъ рѣка огненная. Имъ же отвергша и явлено будетъ дѣяніе человѣка. То я, рабъ Божій, пойду къ престолу въ чистотѣ душевной и глаголю: Аще Ты, Господи Боже, Отецъ нашихъ, пророческими устами рѣкъ еси: «горы высокія Оленямъ, камень—прибѣжище зайцамъ», сотворилъ есть луну,—во время солнца, поздно—западъ свой, положилъ тьму и бысть нощь, въ ней же пройдутъ всѣ звѣри дубравы, съ ними рыскающіе восхитите и просите отъ Бога пищи себѣ. Молитвами Пресвятой Богородицы, молитвою св. великомученика Георгія, ему же Господь покори лютыхъ звѣрей и змѣй, молитвами Св.Св. мучениковъ Фрола, Лавра и Власія, имъ же Господь препоручи въ предохраненіе и врачеваніе разнаго животнаго: конскаго, коровьяго и прочаго скота. Аще который человѣкъ, рабъ Божій (имя), сію молитву спишетъ, а не грамотный въ

дому своемъ будетъ держать во всякой чистотѣ душевной и тѣлесной, почитать Св. Великомученика Георгія побѣдоносца и день св. мученика Фрола и Лавра, то спаси Господи и помилуй въ тотъ день раба Божія (имя) разнаго животнаго: конскаго, коровьяго и прочаго скота, отъ разныхъ вредныхъ и смортоносныхъ повѣтріевъ — молитвами Фрола Лавра. Фролъ и Лавръ, охраните и сторегите отъ дому раба Божія (имя) разнаго животнаго—отъ всякія порчи, отъ всякаго врага и супостата, всякаго злого человѣка, вора и разбойника. Спаси Господи и помилуй во дни и въ нощи. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Опоховскаго поселка, Нерчинскаго ок., Подойницина*).

5.

«Во имя отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Молитвами Св. пророка и Царя Давида бывшаго пастыря овцамъ въ дому Отца своего и молитвами Св. мученика Фрола и Лавры и Власія имъ же Господь поручилъ въ предохраненіе и врачеваніе разнаго животнаго конскаго и коровьяго, пр. скота и молитвами святого великомученика и побѣдоносца Георгія—ему же Господь покори лютыхъ и хищныхъ звѣрей и змѣй, а я, рабъ Божій (имя), выгоню своихъ животныхъ въ чистое поле широкое раздолье, въ зеленыя луга и дубравы, помолюсь на всѣ 4 стороны, и св. ангеламъ хранителямъ скота, и святымъ угодникамъ, царю Давиду, Фролу и Лавру и Власію и Святому великомученику и побѣдоносцу Георгію; пасите и храните моихъ животныхъ отъ лютыхъ и хищныхъ звѣрей, во дни и въ нощи. И дай Господи, моимъ животнымъ изобильное насыщеніе отъ злака травы и отъ полныхъ хлѣбородныхъ плодовъ; и дай Господи отъ моихъ коровушекъ изобильное молоко, снимки *), масло. Аминь».

*) Сливки.

Молитва читается въ дни Св.Св. Лавра, Фрола и Георгія. Во время чтенія обходятъ во кругъ скота по солнцу 3 раза.

(*Изъ рукописи казака Подойниц. пос., Нерчинскаго округа, Туркова*).

Отъ разныхъ болѣзней.

Нерѣдко знахари становятся въ тупикъ при опредѣленіи болѣзни, тогда на этотъ случай у нихъ имѣются особые заговоры и молитвы, въ которыхъ перечисляются самыя разнообразныя болѣзни. Такіе же заговоры существуютъ для предохраненія отъ заболѣванія разными болѣзнями.

«Спаси Господи, сохрани Господи, но тлѣнной ризой своей, господней силой раба Божія (имя) отъ всякихъ болей и скорбей и уроковъ, отъ призоровъ, отъ озѣвовъ, отъ жильнаго, отъ чернаго, отъ глазника, порченника, отъ тыкоты, отъ ломоты, отъ щипоты, отъ красноты, отъ красной рожи, отъ багровой, отъ костяной, отъ мозговой, отъ черной печени, отъ красной и отъ антоноваго огня. Я тебя черная печера и красная печера, сварю и изжарю и извяну. Отъ нынѣ и до вѣка вѣковъ. Аминь.

(*Записанъ казакомъ Донинской ст., Нерч. зав. ок., Косыхъ*).

2.

«Выгоняю я, рабъ Божій, изъ рабицы (имя) всякаго нечистаго духа именемъ Господа, духомъ святыхъ угодниковъ молитвами святыхъ апостоловъ. Посылаю адскаго боярина выводи изъ сей рабицы (имя) нечистаго духа и дай опять старому хозяину, прибери на свои руки, пошли его въ морскую глубину, затопи его въ преисподнюю и запечатай печатью царя Давида и прокляни тремя проклятіями господними. Всегда отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Донинской станицы, Нерчинско-заводскаго округа, Серебрякова*)

3.

«Замѣни именемъ Бога и всей силой небесной у раба Божія (имя) десять мучительныхъ болѣзней: отъ трясовицы, отъ сербежа, отъ стрѣльбы, отъ синевицы, отъ колотья, отъ дерганья, отъ дуру, отъ слѣпоты, отъ глухоты, отъ черной нѣмочи. Уймитесь вы, десять недуговъ, а то пошлю я на васъ святыхъ угодниковъ, они заморозятъ васъ морозами, сожгутъ въ печи раскаленной, сверзятъ въ преисподню всѣ недуги. Откажитесь, уколитесь, удалитесь, отвяжитесь отъ раба Божія (имя), по сей часъ по сей день, по его жизнь, моимъ словамъ. Аминь».

(*Изъ той же рукописи*).

Отъ бѣдъ и не благополучія.

Въ предохраненіе себя отъ какого либо несчастья, употребляются слѣдующіе заговоры:

«Ангелъ Божій, хранитель святый, данъ мнѣ съ неба для храненія меня. Усердно прошу тебя, ты сегодня просвѣти меня и сохрани меня отъ всякаго зла и напасти, на добрыя дѣла и направи на путь спасенія. Аминь».

(*Записанъ въ Оноховскомъ поселкѣ, Нерчинскомъ окр.*)

2.

«Крестъ Христовъ, крестъ хранитель, крестъ царемъ держава, ангеломъ—слава, дьяволамъ—изъяна. Ангелъ мой, хранитель мой, спаси мою душу и сохрани тѣло мое, лягу съ крестомъ хранителемъ и встану съ крестомъ, и пойду съ крестомъ, и встрѣчу Христа со крестомъ, и провожу врага со крестомъ, и будь врагъ проклятъ именемъ Господнимъ, крестомъ животворящимъ. Врагъ сатана, отступи отъ меня! у меня есть гробъ Господень—3 листа лежатъ, 3 ангела сидятъ, Лука, Маркъ, нѣкто мученикъ за ярость мучится, за меня раба Божія (имя) Богу молится. Отъ Духа Свято-

го печать. Помни Бога. Матерннъ замокъ на святыя дѣла, на темную ночь, утреннюю зарю, вечерніе вѣтры. Будь придольною матерью, молитвами отъ отца благословенія. Отъ нынѣ и до вѣка, отъ земли и до небеси».

(*Записанъ изъ рукописи казака Маков. стан., Читинскаго Округа, Рудакова*).

Молитва святителю Христову Николаю Чудотворцу.

«О, пресвятый Николай, призритель вездѣ и въ бѣдахъ и скорбяхъ, скоропомощникъ, помоги мнѣ грѣшному и унылому! Умоли Господа Бога Фараонова въ день оставленія всѣхъ моихъ согрѣшеній, во вѣки согрѣшившихъ житья моего —дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и существуемъ всѣму моему и вонзятъ души моей —по землѣ окаянному избавился отъ вѣчнаго мученія, да всегда прославлю и святого духа. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Маковъевскаго поселка, Читинскаго округа, Рудакова*).

Точныхъ указаній на то когда читается эта молитва, я не нашелъ, но надо полагать, что ее читаютъ при отправкѣ въ путь и при начатіи дѣла. Тоже имѣетъ значеніе слѣдующая молитва.

2.

«Во Имя отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Молитвою Пречистой Твоей Матери, Господа нашего Іисуса Христа и всѣхъ святыхъ Твоихъ Богоносныхъ Отцовъ и Св. великомученика Кипріана на прогоненіе всякаго лукавства всей дьявольской силы его. Ознаменовано отъ Св. Троицы на прогнаніе. Запри мя замкомъ животворящаго креста Господня, на всегда и жизнь безконечную. Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Молитва Архангелу Михаилу грозному.

Молитвой, обращенной къ Архангелу Михаилу и къ разнымъ святымъ, испрашивается защита отъ всякаго неблагополучія въ пути, при дѣлѣ и отъ вліянія дьявола.

«Господи Боже мой, великій Царю небесному. Пошли Господи Архангела Михаила на помощь мою, рабу твоему (имя), избавить мя отъ враговъ моихъ, вѣдомыхъ и не вѣдомыхъ, отъ всякихъ гоняющихъ. О, великій Архангелъ Михаилъ! умоли милостиваго Господа нашего Іисуса Христа, да измѣнитъ міръ благо на раба своего (имя). О, великій Архангелъ Михаилъ! Демонамъ сокрушитель, запрети именемъ Господнимъ всѣмъ врагамъ борящимся со мною. Сотвори яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, да исчезнутъ. О, великій Архистратигъ Михаилъ, шестокрылатый первый воевода небесныхъ силъ, Херувимы и Серафимы и всѣ святые! О, чудный Архангелъ Михаилъ, хранитель не изрѣченный, буди ми помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ и обидахъ и печаляхъ и на рѣкахъ—тихое пристанище. Избави мя, великій Архангелъ Михаилъ, отъ всякія прелести дьявольскія. Всегда услышъ грѣшнаго раба твоего (имя) молящагося тебѣ, призывающаго имя Твое Святое, ускори на помощь мою, рабу твоему (имя). Услыши молитву раба твоего! О, великій Архангелъ Михаилъ! побѣди всѣхъ противящихся мнѣ силою Господа честнаго животворящаго креста Господня, молитвами Пресвятая Богородицы, всѣхъ апостоловъ! Св. Ангеле и Архангеле и Святителя Николая чудотворца и Ильи пророка, и Св. великомучениковъ: Никиты, Евстафія и преподобныхъ отцовъ нашихъ Святыхъ Святителей и мучениковъ и всѣхъ святыхъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Изъ той же рукописи*).

Отогнать отъ себя дьявола во время сна.

По народному вѣрованію нечистый духъ заходитъ въ жилое помѣщеніе преимущественно ночью, когда всѣ улягутся спать. Въ это время онъ забирается въ избу по трубѣ или другому отверстію, оставленному открытымъ и неограждненымъ крестомъ. Вотъ почему пожилыя хозяйки, ложась спать, ограждаютъ крестомъ всѣ душники и трубы дома, а посуду, оставленную съ водой, прикрываютъ палочкой или лучинкой (щепкой) крестообразно или просто одной палочкой, считая, что этого достаточно для огражденія отъ нечистаго.

При этомъ иногда читается слѣдующая молитва:

«Крестъ хранитель, Спасъ Спаситель, Крестъ—церкви красота. Крестъ—Богу похвала, крестъ—дьяволу язва, сатанѣ—пуля. Проклятый сатана, отшатнись отъ меня, есть у меня рука Спаса и Богородицинъ крестъ! Аминь, аминь, аминь».

При чтеніи этого дѣлаютъ три поклона.

(*Изъ рукописи казака Маковѣевск. пос., Нерчинскаго округа, Рудакова*).

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Архангелъ Михаилъ, сильный, небесныхъ силъ воевода, шестикрылатый надъ царями, надъ князьями, избавь меня (имя) со всѣмъ моимъ семействомъ въ дому или въ пути—дорогѣ: отъ ружейнаго выстрѣла, отъ громовой стрѣлы, отъ меча, отъ огня, отъ воды, отъ злого человѣка, отъ худой болѣзни, отъ худаго звѣря, отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ судящихъ мѣстъ! Казанская Матерь Бога святая, руку заключи. Двѣнадцать Апостоловъ, Отецъ Николай, Кіевская Матерь Божія, Почерская Матерь Бога, Марія изъ города Іерусалима, Ты Спаситель православныхъ христіанъ

и младенцевъ отъ всякой болѣзни, избавь и меня (имя) со всѣмъ моимъ семействомъ отъ ломоты, отъ лихоты, отъ лихорадки, отъ лютаго звѣря, отгони отъ дому моего, отъ скота моего, пасущагося въ степи. Смоленская Матерь Бога, Скорбящая Матерь Бога, Святые Ангелы и Архангелы, Иверская Матерь, Иванъ Креститель, Иванъ Златоустъ, Иванъ Богословъ, Иванъ—Предтеча! Крестъ надо мною, крестомъ огражусь, благословлюсь. Аминь».

(*Изъ той же рукописи*).

Эта молитва, обращенная ко многимъ святымъ, читается не только въ огражденіе отъ дьявола, но и вообще отъ всѣхъ неблагополучій, могущихъ случиться въ пути или во время сна съ человѣкомъ, отъ неблагополучія съ домомъ и съ скотомъ.

Отъ врага.

Непріятность, которая могла бы быть причинена врагомъ, предупреждается также заговоромъ.

«Пощади Господи Адама,-пощади недоразумѣнію моему отвести отъ аду проклятаго, глуби нашей премудрость. Если избавилъ, Христе Боже мой, отъ напасти неизрѣченныя. Загороди уста врагамъ моимъ крестомъ живоначальницы. Аминь».

(*Изъ той же рукописи*).

Отъ огнестрѣльнаго оружія.

Вѣра въ народѣ на заговоры настолько велика, что они ими не только что лѣчатъ или портятъ, но что ими можно и защитить себя отъ ружейной пули, пушечнаго снаряда, которые, по народному вѣрованію, отскакиваютъ отъ человѣка, знающаго эти заговоры и онъ пули ловитъ ртомъ и бросаетъ ихъ обратно своему противнику. Мнѣ удалось записать образчикъ такого заговора.

«Человѣкъ Божій состаиши тѣло отъ земли, кость отъ камня, кровь отъ огня, очи отъ солнца, разумъ отъ

вѣтра, сердцѣ отъ змѣя, ни кто не прикоснется ко мнѣ, ни какая ни стрѣла, ни орудіе и не пушечное стрѣляніе. Ты, Господи, силой и сія жизнь твоя, и сердце твое, и тѣло упалитъ меня. Во Имя Отца и сына и Святого Духа. Аминь».

На успѣхъ промысла.

Для успѣшнаго выполненія начатаго дѣла у простолюдина-забайкальца, всегда имѣются особыя молитвы-заговоры. Болѣе всего существуетъ заговоровъ и молитвъ на разные промыслы, какъ то: промыселъ на звѣрей, птицъ, рыбъ, успѣхъ которыхъ какъ бы вполнѣ зависитъ отъ заговоровъ. Для той же цѣли во время Христовой заутрени, когда священникъ говоритъ: «Христосъ Воскресъ!» въ это время слѣдуэтъ сказати: «ходъ козѣ на пулю» и тогда успѣхъ охоты, якобы будетъ, всегда обезпеченъ.

Заговоры при отправкѣ на охоту (на промыселъ за дичью или на рыбалку).

1.

Въ нижеприведенныхъ заговорахъ промышленникъ проситъ: во 1-ыхъ, оградитъ себя отъ злыхъ людей, которые могли бы повредить успѣху его въ охотѣ, во 2-хъ объ удачныхъ выстрѣлахъ. Кромѣ того святыхъ просятъ, чтобы тѣ гоняли звѣрей, птицъ и рыбъ въ его ловушки; гнали бы дичь на него, когда онъ съ ружьемъ и прикрыли бы его, чтобы дичь не замѣтила.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя), перекрестясь, пойду благословясь, изъ избы дверьми, изъ дверей въ ворота, на восточную сторону, подъ красное солнышко, подъ младъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ чистыя звѣзды, на Океанъ—море. А на Океанѣ—морѣ стоитъ Латырь—камень, а на томъ камнѣ стоитъ церковь во имя Пресвятой Богородицы и въ той

церкви золотой престолъ, а на престолѣ сидитъ Матушка Пресвятая Богородица. То я, рабъ Божій (имя), иду къ престолу въ чистотѣ и обиходствѣ, и несу за плечами каленое ружье. Пойду поближе, поклонюсь пониже: Охъ, ты еси Матушка Пресвятая Богородица, покрой меня, раба Божія (имя), отъ злого супостата, отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ еретика, отъ еретицы, отъ народныхъ племенъ и племенокъ; отъ сопротивнаго ружья, отъ сизаго, отъ чернаго пороха, отъ селитры, отъ пули свинцовой, отъ каменныхъ стрѣлъ; отъ остраго меча и ножа, отъ булатнаго копья, отъ лютаго звѣря, отъ шипучаго змѣя, и отъ лихого человѣка. Я, рабъ Божій (имя), заряжаю свое каленое ружье сизымъ и чернымъ порохомъ, селитрой и пулями свинцовыми. И какъ гремятъ громы гремучія и молніи сверкучія и такъ Батюшка Михаилъ Архангелъ и Илья пророкъ бьютъ громомъ и палятъ молоньею, стоячее древо, по ретивому сердцу, такъ бы каленое ружье било и побивало и чернымъ порохомъ и горячимъ свинцомъ всякаго звѣря рыскучаго и всякую птицу летучую, встрѣчную и поперечную. Мѣсяца, млада и ветха, и во всѣ 24 часа каждаго дня и во всѣ мои лѣта. Аминь».

Заговоръ читается не только на ружье, но и на другія орудія ловли звѣрей.

(*Изъ рукописи казака Подойниц. пос., Нерчинскаго округа, Туркова*).

2.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій, перекрестясь, пойду, благословясь, на восточную сторону, на самую середину земли, на Елеонскую гору. На той горѣ стоитъ храмъ Воскресенія Господня и въ томъ храмѣ стоитъ престолъ, а на престолѣ сидитъ самъ Господь Саваоѳъ. Предъ нимъ стоятъ четыре Архан-

гела: Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ и Серафимъ, ожидаютъ повелѣнія Господня. То я, рабъ Божій (имя), подойду къ престолу, поклонюсь и возглаголю: «Аще ты, Господи, Отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Яковлевъ и Богъ всея твари; Ты сотворилъ человѣка по образу и по подобію своему и сотворившій всякіе звѣри. (При этомъ упоминаютъ способъ ловли и названіе звѣря, на котораго охотятся). Пошли, Господи, предстоящихъ Архангеловъ сгонять звѣрей съ разныхъ сторонъ въ мои ловушки, пастушки и покидушки, или на ружье: Михаилу Архангелу съ Восточной стороны, Гавріилу съ полуденной, Рафаилу съ западной стороны, Серафиму съ сѣверной стороны; и чтобы не миновали моихъ ловушекъ, пастушекъ и покидушекъ или ружья. Сохрани Господи, отъ всякаго земного гнуса, волка, медвѣдя и сохрани, Господи, отъ верхней птицы, отъ чернаго ворона и вороны и разчоперстной сороки, отъ худого и урочнаго глаза; и дай, Господи, отъ сего числа путь блага получить рабу Божію (имя). Во Имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь».

(*Изъ той же рукописи*).

3.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, не изъ дверей во двери, не изъ воротъ въ ворота Господу Богу помолюся, на всѣ четыре стороны поклонюся, у всей силы небесной благословлюся. Благослови меня утренняя заря — Марія, вечерняя Маримiана, и благослови меня, красное солнышко, и благослови меня, младъ мѣсяцъ, идти въ темные лѣса. Въ темныхъ лѣсахъ, на крутой горѣ, на мраморномъ камнѣ стоитъ Соборная Апостольская церковь, въ этой церкви стоитъ золотой престолъ; на томъ престолѣ сидитъ Батюшка, Илья — пророкъ, побѣдитель всѣмъ звѣрямъ, подойду я къ нему поближе, поклонюсь

пониже. О чемъ васъ буду просить о чемъ молить, бить въ лѣсахъ звѣря рыскучаго, въ широкихъ падяхъ птицу летучую, въ рѣкахъ рыбу! И какъ у меня очи ясныя никогда не послипаются—у моего ружья дымъ пороховой и полетъ пули никогда не обсѣкаются. Будьте мои слова не ложны, не трижды одинъ разъ, крѣпки и лѣпки, вострѣе ножа булатнаго. Отъ нынѣ и довѣка. Аминь».

Заговоръ читается на холодную ключевую воду, которой промываютъ ружье предъ отправленіемъ на охоту. Этотъ же заговоръ читается при ловлѣ дичи и другими способами.

(*Записанъ со словъ казака Шелопугинской стан., Нерчинскаго округа, Скажутина*).

4.

О Вы, Святыя угодники Божіи, Петръ и Павелъ, благословите меня на промыселъ и осѣните своимъ крестомъ животворящимъ, заградите пути ненавидящихъ и завидующихъ. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Читаютъ предъ отправленіемъ на охоту.

(*Изъ рукописи казака Новотр. ст , Нерчинскаго округа, Кузнецова*).

5.

«Въ Темныхъ лѣсахъ, въ чистомъ полѣ, въ туманномъ превеликомъ есть звѣри бѣгуны: медвѣди, волки, козы, изюбри и птицы—полетушки, есть сѣрые гуси, бѣлые лебеди, сизыя утки. У звѣрей бы ноги подкосились, а у птицъ бы крылья обломились или бы опустились, перья бы оборвались и сѣли бы на бугоръ высокій, чтобы меня раба Божія (имя) не видѣли, и моей стрѣльбы не слышали, и долетала бы до нихъ дробь, какъ легкое перо. Аминь, аминь, аминь».

Заговоръ читается на кусокъ хлѣба или мяса, которые берутъ съ собой для дороги.

(*Изъ рукописи казака Донинской ст., Нерчинскаго округа, Серебрякова*).

6.

«Во Имя отца и Сына и Святого Духа Аминь. Помилуй-мя, Боже, грѣшнаго. Ложусь я благословясь. Встану я ранымъ раненько. Умоюсь чистой водой ключевой, утрусь я чистымъ браннымъ полотномъ, подпояшусь звѣзднымъ кушакомъ. Стану я ставить свою сбрую на сѣрыхъ зайцевъ, на бѣлыхъ ушкановъ, на черныхъ медвѣдей, на длиннохвостыхъ волковъ, лисицъ, бѣлыхъ, ярыхъ, ушатыхъ, усатыхъ, зубатыхъ! Всѣ мои звѣри:—ушканы, лисицы, медвѣди, сбѣгайтесь, какъ быстрыя рѣки со всѣхъ сторонъ на мои пастушки, ловушки! А ты батюшка, Егорій храбрый, сгоняй всѣхъ звѣрей. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Заговоръ читается при постановкѣ ловушекъ.

(*Записанъ со словъ казака Донинской ст., Нерчинскаго округа, Косыхъ*).

Для порчи ружья.

У звѣропромышленниковъ не рѣдко злые люди портятъ ружья, благодаря чему, раненная дичь уходитъ или улѣтаетъ далеко. О такомъ ружьѣ говорятъ—«нѣтъ рона» или «недержитъ». Чтобы такъ испортить ружье, злой человѣкъ читаетъ слѣдующіе заговоры въ то время, когда охотникъ отправляется на охоту.

1.

«Стану я, рабъ Божій (имя), на войну противо оружій, пушки, противоразличія ложи. Ты ложа колота желѣзомъ. Замокъ—пенекъ, курокъ—сучекъ, порохъ—земля, кремень—литія».

Если этотъ заговоръ прочесть при видѣ охотника,

отправляющагося на охоту, тогда ему не убить ни одного звѣря.

(*Записанъ со словъ казака Курлычинской ст., Нерчинскаго округа, М.*).

2.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей дверьми, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле въ зеленые луга. Вижу и слышу я, что въ томъ полѣ (или въ лѣсахъ) идетъ (или ѣдетъ такой-то), не стрѣлецъ, а мертвецъ, за плечами везетъ не ружье, а гробъ. Онъ въ поле идетъ бить не звѣря рыскучаго и не птицу летучую, а палить въ бѣлый свѣтъ, какъ въ копѣйку. Такъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

(*Записанъ со словъ казака Шелопугинсой ст., Нерчинскаго округа, Скажутина*).

Для исправленія ружья.

Бываетъ что ружье, изъ котораго мѣтко стрѣляли и съ хорошимъ «пороном» *) портится. Охотникъ сколько не стрѣляетъ, а попасть въ цѣль не можетъ или сильно раненная дичь далеко уходитъ. Въ послѣднемъ случаѣ говорятъ, что ружье недержитъ или потеряло поронъ. Все это приписывается порчѣ ружья злымъ человѣкомъ.

Чтобы исправить (наладить) испорченное ружье, для этого заряжаютъ его змѣей и выстрѣливаютъ, моютъ каналъ ствола настоемъ лютика, пострѣла и сулемой, или кладутъ ружье во время утренней зари около дверного порога, такъ чтобы могли черезъ него шагать только женщины; или въ ружейную протирку (смазку) вкладываютъ частицу св. Даровъ, которую охотники оставляютъ во рту во время причащенія.

*) Поронымъ ружьемъ считается то ружье, отъ пули котораго дичь не уходитъ.

1.

«Водица царица, всѣму міру помощница! Какъ ты смываешь сѣренья, коренья, сѣрое и бѣлое, такъ смой мою ружину, руженицу, желѣзо, булатъ. Какъ стрѣляетъ съ неба Михаилъ Архистратигъ громомъ и молніей, острой стрѣлой; какъ никто не можетъ остановить ни грома, ни молніи, ни острой стрѣлы, такъ ни кто не остановитъ меня раба Божія (имя), мою руженицу, булатъ—желѣзо».

Заговоръ читается на воду, которой въ кути *) избы и промываютъ ружье.

(*Записанъ со словъ казак. Онохоскаю пос., Нерчинскаго округа, Подойницина*).

2.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. О еси ты, матушка Унда **), отъ тебя взята чистая вода. Какъ мостъ и подмываетъ крутые берега, лѣса и ракитовые кусты, такъ смой отъ моего огненнаго ружья всю нечистую людскую ненависть: колдовство и озѣвы, чтобы оно било прямо, безъ обсѣка, безъ вспышки, а пуля бы ранила всякаго съѣстного, хищнаго звѣря и птицу. Стояли бы и сидѣли они на своихъ мѣстахъ, какъ камень, обросшій мохомъ и не слышали бы моего шороха и дыханія, не боялись бы моего взора, думы и мыслей моихъ. Буди мои слова крѣпкими—крѣпки, лѣпкими—лѣпки, прочнѣе камня, лѣпче пули свинцовой. Аминь, аминь, аминь».

(*Изъ рукописи казака Новотроицкой ст., Нерчинскаго ок., Кузнецова*).

---

*) Куть—уголъ въ избѣ противъ русской печи, на лѣво отъ входной двери.

**) Рѣчка въ которую впадаетъ р. Ононъ съ правой стороны, по названію этой рѣки и самая мѣстность, гдѣ записанъ заговоръ, называется Ундой.

3.

«Ружина-ружинацѣ и булатъ-желѣзу, нѣтъ споруганница!». Эти слова произносятъ на воду, которой промываютъ ружье при отправкѣ на охоту, послѣ чего подъ образами въ переднемъ углу произносятъ трижды слѣдующія слова: «бей мори!».

На уловъ рыбы.

Для успѣшной ловли рыбы обращаются къ помощи апостоловъ рыболововъ: Петра и Андрея и просятъ ихъ о такомъ же обильномъ уловѣ рыбы, какой они получали сами, когда закидывали сѣти по слову своего Божественнаго Учителя.

«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя), перекрестясь, помолюсь святымъ образамъ, пойду благословясь на восточную сторону. На самой срединѣ земли— на морѣ Тиверіадскомъ, идеже пріиди Христосъ и обрѣте два ученика Петра и Андрея, ловящихъ рыбу и рѣче имъ: «ввержите мрежи ваши въ морѣ!» Извлекоше рыбъ многое количество. А тако и меня благослови Господи на ловитву рыбъ. Пошли Господи въ мой неводъ рыбъ, елико благоволишь повелицей милости Твоей, молитвами святыхъ угодниковъ Петра и Андрея. Господи Іисусе Христе Сыне Божи, помилуй насъ! Благослови на рыбную ловлю. Аминь».

Если во время ловли кто изругается русской бранью, тому по приказу хозяина дать три липка. «И тогда отвратитъ Господь Богъ и Божія Матерь, гнѣвъ свой, а ежели уважите, то тому сами виновны. Во вѣки вѣковъ Аминь».

Этотъ заговоръ—молитву читаютъ надъ рѣкой, или озеромъ, гдѣ предполагаютъ ловить рыбу.

(*Изъ рукописи казака поселка Подойницина, Нерчинскаго округа, Туркова*).

2.

«Царь Шептунъ, упрошаю тебя, умоляю тебя: посылай на уду, рыбу-рыбную, изъ глубины изъ мели, изъ воровъ, изъ корчевья, изъ пеневья. Моя уда не урвалась, леска шелковая, воскомъ вощеная. Будь мнѣ рабу (имя) во всѣхъ удача»!

Заговоръ читается надъ удочкой.

(Записанъ со словъ казака Ундинской ст., Нерчинскаго округа, Пьяникова).

Это единственный заговоръ, въ которомъ упоминается о царѣ Шептуновъ, какъ о покровителѣ всѣхъ знахарей.

Существуетъ повѣріе, если черезъ которую удочку шагала женщина, на ту удочку не будетъ ловиться рыба.

Передъ начинаніемъ дѣла.

Чтобы небыло разногласія въ какомъ либо компанейскомъ дѣлѣ, завязываютъ узелокъ на ниткѣ, кладутъ эту нитку на порогъ и говорятъ: «какъ этотъ узелокъ увязанъ, такъ бы и у насъ у рабовъ Божіихъ (такихъ то) дѣло (такое то) сошлось. Аминь, аминь, аминь».

(Записанъ со словъ казака Донинской ст., Нерчинско-зав. округа, Косыхъ).

«Господи Іисусе Христе! Безначальнаго Твоего Отца, рѣче пречудными устами Твоими. Яко безъ твоего имени ничто не могу творить. Господи, Господи, вѣруютъ вся душа моя и сердце тобою рѣченное. Прибѣгаю къ Твоей благодати. Помоги мнѣ грѣшному сіе дѣло, мною начинающее, самому совершити. Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

(Изъ рукописи каз. Подойниц. ст., Нерчинскаго ок., Туркова).

Для успѣха торговли.

Желая имѣть успѣхъ въ торговыхъ дѣлахъ, передъ началомъ торговли читаютъ слѣдующій заговоръ—молитву.

«Господи Боже! дѣла твои велики. Благослови раба твоего (имя) на сію нашу жизнь, торговать и мѣнять съ прохожими и съ проѣзжими, со злыми татарами. Ты, Владыко Господь, самъ со совершилъ со Святыми апостолами, Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами. Сохрани и спаси раба твоего (имя) начать и совершить благочестивую торговлю. Аминь».

(*Записанъ со словъ казака Донинской ст., Нерчинско-Зав. ок., Косыхъ*).

Отъ гнѣва начальства и судей.

Для предупрежденія начальническаго гнѣва и не милостиваго отношенія судьи,-также имѣются заговоры. Одними заговорами стараются умиротворить гнѣвъ начальства, а другими, сковать всѣ его гнѣвныя движенія. Въ нѣкоторыхъ заговорахъ указываютъ на кротость царя Давида, какъ бы стараясь этимъ обратить строптиваго начальника-въ кроткаго.

1.

«Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, пойду я въ сѣверныя ворота, въ восточную сторону. На встрѣчу мнѣ (имя начальника) змѣй начальникъ. У него на меня очи не вздымаются, уста не растворяются, руки отъ сердца не отдираются, языкъ противъ меня не ворочается. Во, вы еси семь вѣтровъ, его завивайте, а семь вихровъ задувайте, а вы семь братьевъ языкъ отнимайте! Какъ мертвый мертвецъ изъ гроба своего не выходитъ, такъ никакой злой начальникъ на меня по напрасну не находитъ. Какъ у живого человѣка душа не выходитъ, такъ ни какой злой начальникъ на меня не находитъ. Будь мои слова всегда изложены по полудню краснаго солнца, по тѣнямъ деннымъ и по зарямъ ночнымъ. Какъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Новотроицкой ст., Нерчинскаго округа, Кузнецова*).

2.

«Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его. Сколь былъ царь Давидъ смиренъ, и кротокъ, и милостивъ, столько бы было и у меня, раба Божія (имя), всѣ начальники, чиновные люди, судья праведный — смиренны, кротки и милостивы. Во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Записанъ въ поселкѣ Опоховскомъ, Нерчинскаго округа, Ст. Логиновскимъ*).

3.

«На островѣ горѣ стоитъ дубъ, на этомъ дубѣ сидитъ Михаилъ Архангелъ, Іоаннъ Предтеча, они держатъ у себя крѣпки замки, золотые ключи-они замыкаютъ рѣчи его, ясныя очи, быстрыя руки, зубы и губы, глаза присутствующему начальнику. Аминь, аминь, аминь».

4.

«Господи благослови. Во Имя Отца и Сына и во вѣки вѣковъ. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя), благословясь, умоюсь пресным молокомъ, утрусь маковымъ цвѣтомъ, освѣчусь частыми звѣздами. Господи, подаждь мнѣ отъ сильныя громовыя стрѣлы, отъ тучи и отъ быстрыхъ рѣкъ, подаждь Господи защиту, отъ соперниковъ супостатовъ, отъ властей. И постави ихъ, Господи, предо мною не злобивыми, а меня раба Божія (имя) надъ ними яко льва лютого, и не могли бы они, супостаты и недруги, мнѣ, рабу Божію (имя), ни какого противнаго глагола говорить — неже зла сотворити. Во сердцахъ ихъ поперегъ кручина мертваго человѣка злачно. Моимъ словамъ ключъ. Аминь».

(*Изъ рукописи казака Опоховскаго поселка, Нерчинскаго округа, Подойницина*).

5.

«Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его, дай Господи, соперникамъ, супостатамъ, властямъ, судьямъ

и братьямъ моимъ, ко мнѣ, рабу Божію, (имя) царя Давида кротость. Какъ не могутъ на красное солнце помыслить лихо, такъ бы соперники, супостаты, судьи и властители не могли бы помыслить лиха и никакого сотворить зла. Молитвами Пресвятыя Богородицы, Св.св. Апостоловъ, Ангеловъ и Архангеловъ и всѣхъ святыхъ. Мои слова ключъ. Аминь».

6.

«Подаждь, Господи, соперникамъ и супостатамъ, властямъ, судьямъ (имя) и всѣмъ православнымъ христіанамъ —царя Давида кротость. Какъ красное солнце взойдетъ и грѣетъ всю землю вселенную, такъ бы мои недруги и супостаты были бы не лихи и не злобивы, а кротки, льстивы и не могли бы мнѣ рабу Божію (имя) никакого противнаго зла сотворить, или же лихо помыслить. Мои слова ключъ. Во вѣки вѣковъ. Аминь».

(*Записанъ со словъ казака Онох. пос. Нерчинскаго округа, Подойницина*)

Отъ судей.

Желая расположить въ свою пользу судью, обвиняемые и въ этомъ случаѣ ищутъ защиту въ заговорѣ:

«Иду я, рабъ Божій (имя), изъ избы въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ зеленые луга, въ темные лѣса, въ чистыя поля. Рабъ Божій (имя судьи), не бей куда иду! Нашелъ тридесять прутьевъ волжанйловъ. (?) Лежитъ тридесять мертвецовъ въ каменныхъ гробахъ.—Не разгораются сердца этихъ мертвецовъ, уста не открываются, руки не подымаются. Аминь, Аминь, Аминь. Алилуія оставайся съ нами Христосъ и вчера и нынѣ. Ты еси Богъ великъ, пошли побѣдить демона,—силы мнѣ рабу Божію (имя) побѣдить всѣхъ судей на сія неправильно востающихъ! Алилуія, Алилуія, Алилуія».

(*Изъ рукописи казака Донинской ст., Нерчинско—заводскаго округа, Серебрякова*).

Отъ воровъ.

Чтобы оградить имущество отъ воровъ, для этого знахарь обходитъ вокругъ него и читаетъ заговоръ. Когда воръ прикоснется до этого имущества, то онъ не сдвинется съ мѣста, пока его не отпуститъ знахарь, заговорившій имущество.

«Есть у меня въ домѣ, во дворѣ, и на степи, при мнѣ и на мнѣ и во всемъ моемъ имѣніи, есть за тридевятью горами, на пути и на разстаняхъ, на землѣ и на водѣ, въ домѣ и во дворѣ, стоятъ 12 каменныхъ столбовъ стоятъ 12 кожанныхъ гробовъ! У каждаго гроба по 12 молодцовъ: вѣтряныхъ, ночныхъ и полуденныхъ. Сохраните и спасите по повелѣнію моему и по святой молитвѣ, по всѣму присказанному наговору. Идетъ ко мнѣ въ домъ и на мое имѣніе злой воръ и умышленникъ, какъ онъ пойдетъ отъ моего живота, какъ не бѣжитъ и не ѣдетъ, отъ моего наговора не уѣдетъ. Тогда расходятся и разбѣгаются по всѣмъ сторонамъ стрѣльцы и бойцы, нечистые и невиденные темные духи. Отъ злого вора, изъ ногъ движеніе вынимаютъ, изъ рукъ силу отнимаютъ, отъ головы въ глазахъ свѣтъ скрываютъ. На Океанѣ морѣ стоитъ огненный домъ; водой его не смываетъ, вѣтромъ не задуваетъ и на немъ сидитъ не видѣнъ человѣкъ, у него ни рукъ, ни ногъ, ни силы, ни «отегу»(?). Онъ (у такого то) раба силу отнимаетъ: изъ рукъ, изъ ногъ, душу выжимаетъ кровь, тѣло его, мозга и голову. Душа его пролетала. Какъ на мѣстѣ этомъ столбъ и на морѣ Океанѣ закоренѣлъ и закаменѣлъ и такъ бы злой воръ не могъ и на мое имѣніе или отъ моего имѣнія, ногами не двинуться. Руки его отняли, ноги его не отходили. И также злой воръ отъ моего имѣнія, безъ моего позволѣнія немогъ уходить, какъ безъ раны моей изъ тѣла моего кровь не

выходитъ и во вѣки злой воръ отъ моихъ вещей не уходитъ. Будь мои слова наговорены отъ беззубаго и кривозубаго, отъ рыжаго, отъ бѣлаго, отъ краснаго и чернаго, отъ всякаго злого супостата, какъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

Заговоръ читается при обходѣ три раза вокругъ вещей. Чтобы отпустить прикованнаго наговоромъ вора, для этого знахарю нужно три раза сплюнуть и дунуть.

Заговоръ для гаданія.

Когда желаютъ открыть пропавшіе вещи или вора, для этого знахарь наливаетъ въ стаканъ, или чашку воды, прикрываетъ ее платкомъ, который бы небылъ потнымъ. Ставитъ предъ собою зеркало и читаетъ наговоръ, въ которомъ обращается за помощью къ змѣю огненному и тутъ же къ Богу, перемѣшивая все это въ безпорядкѣ.

«Смотрѣть на водѣ, смотрѣть на землѣ, въ темныхъ дремучихъ лѣсахъ, въ высокихъ горахъ, на большихъ рѣкахъ. Такъ на рабахъ въ домахъ и на рабицахъ; тогда летаетъ по воздушному шару и по всѣмъ мѣстамъ огненный летучій змѣй. Онъ въ долгихъ широкихъ поляхъ, въ темныхъ лѣсахъ въ глубокихъ моряхъ — показываетъ мнѣ на водѣ сквозь зеркало струевого, чтобы я могъ знать и видѣть, въ полудни, на зарѣ ночи. Волосы мои на тѣни моей, лицо мое въ водѣ, — мнѣ не казалися, тѣни мои скрывалися. Будь мои слова допрошены и домолвлены змѣю огненному. Благословите же, Господи, пройти въ широкія пади, быстрыя глубокія рѣки и темные дремучіе лѣса. Въ лѣсахъ тѣхъ на высокой крутой горѣ сидятъ побѣдители, всѣмъ звѣрямъ и людямъ, разнымъ вѣтреннымъ болямъ. Тогда встаетъ побѣдитель на свои ноги рѣзвы, и беретъ въ правую руку златой кувшинъ, и почерпываетъ изъ мраморнаго колодца святой воды и наговариваетъ огнен-

нымъ мыслямъ, чтобы могъ я смотрѣть и различать на «налаженной» водѣ, у рабовъ на умѣ, у рабицъ въ головѣ, такъ у тѣхъ на мысляхъ. Объ своихъ бѣдахъ, о посторонних людяхъ, объ краденныхъ лошадяхъ и обо всемъ моемъ имѣніи; чтобы не могло мѣшать море огненное, рѣка—быстрая, калена—стрѣла, мудрость хитрая, шаманы и чародѣи, шаманки и чародѣйки. Будь мои слова всегда способны глядѣть для меня, какъ на рѣкѣ, такъ и на водѣ, какъ на землѣ, такъ и въ домѣ. Вы, во еси, огненный змѣй! Худые мысли разбиваете, меня на путь наставляете, не то, что въ послѣдній день, а какъ на всякое время. Благослови меня, Господи, и раба Божія, какъ смотрѣть отъ нынѣ и на весь мой вѣкъ, не владѣть ни кому старше меня. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

Во время чтенія этого заговора смотрятъ въ воду и въ зеркало, при чемъ якобы воръ и мѣсто, гдѣ лежатъ краденыя вещи, покажутся въ отраженіи воды или въ зеркалѣ.

(*Записанъ со словъ казака Шелопугинской ст., Нерчинскаго округа, Скажутина*).

Положить обережъ на бѣгунца. *)

Среди Забайкальскаго населенія сильно развиты призовые бѣга на доморощенныхъ лошадяхъ. Каждая деревня и каждый городъ имѣетъ своихъ бѣгунцовъ. Бѣга устраиваются преимущественно скаковыя и притомъ во время масляницы. На нихъ собираются не только жители своей деревни, но съѣжаются и изъ близкихъ и дальнихъ деревень. Многіе приводятъ своихъ бѣгунцовъ и тутъ же устраиваютъ новые бѣга. Бѣга составляютъ многолюдный и веселый праздникъ для деревни.

Успѣхъ бѣга зависитъ не только отъ качества лошади, но и отъ подготовки ея. Бѣгунца до бѣга начинаютъ

*) Лошадь, которая состязается съ другой лошадью на денежный призъ, называется бѣгунцомъ.

«потить» и потнаго ставятъ на стойку на всю зимнюю холодную ночь, не прикрывая ни чѣмъ; при этомъ порція овса и сѣна дается въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Такая подготовка къ бѣгамъ продолжается нѣсколько дней, а то и недѣлю.

Предъ тѣмъ какъ вести бѣгунца для отпуска въ бѣгъ, владѣлецъ коня, въ предупрежденіе какой либо порчи надъ бѣгунцомъ, кладетъ на него—«обережъ». Обережъ состоитъ въ слѣдующемъ: берутъ кусочикъ воску, читаютъ надъ нимъ, ниже приведенный, заговоръ и прикрѣпляютъ этотъ воскъ къ челкѣ лошади. Заговоромъ стараются охранить лошадь съ сѣдокомъ отъ порчи злыми людьми и обезпечить быстроту бѣга.

Заговоръ на обережь.

«Господи, прости мое согрѣшеніе и благослови меня раба Божія (имя) и добраго моего коня и на немъ сѣдока,—на конское рысканье; и благослови меня оружіемъ честнаго и животворящаго креста Господня. Да поразитъ Духомъ Святымъ устъ своихъ,—колдуновъ и еретиковъ, и ненавистниковъ, и инородныхъ шамановъ, и шаманокъ, и да мрачатся бѣсовскія ихъ чародѣянія на меня, и на добраго моего коня и на немъ сѣдока; и не измогутъ учинить ни какого зла, какъ мнѣ, такъ равно доброму коню и на немъ сѣдоку.

И буди предъ моимъ конемъ и сидящимъ на немъ сѣдокомъ путь чистъ свѣтелъ и просторенъ. Якоже на море передовой корабль бѣжитъ по компасу къ назначенной пристани, такъ и мой добрый конь съ сѣдокомъ бѣги передомъ къ назначенному мѣсту. А мыслящихъ на меня и моего добраго коня и на немъ сѣдока, злой и чародѣйствующій бѣсовскимъ навожденіемъ, да будетъ ихъ путь теменъ и не проходимая стѣна тьма, того или другого. И замыкаю сей мой заговоръ замкомъ письменнымъ и ключемъ златымъ

царствія небеснаго, даннымъ первоверховнымъ апостоламъ— Петру и Павлу, и запечатаю печатью дара Духа Святого. Глаголю во Троицѣ. Аминь, аминь, аминь».

(Изъ рукописи казака Онocchoвс. пос., Нерчинскаго округа, Подойницина).

Отъ укуса бѣшеной собаки.

Отъ укуса бѣшеными собаками или волками пытаются излѣчить, больного заговоромъ—молитвой.

«Господи Іисусе Христе, Сынѣ Божій нашъ, помилуй и спаси насъ. Аронъ, Кноръ, Каплиноръ, Деморъ, Демилонъ, Дарнода, Дегунъ и Дѣвъ, спасите отъ укушенія бѣшеной собаки или звѣря, (такой то масти, а если укусилъ человѣкъ, то имя его. При этомъ называютъ имя человѣка, котораго укусили, а если лечатъ животное, то слѣдуетъ назвать масть-цвѣтъ шерсти). И вы всѣ Довидоніи, Томсы и Заразы, также спасите отъ этой жалости. И ты, Мать Пресвятая Богородица, спаси и сохрани отъ этой болѣзни (раба такого то, или скотину такой то масти). Во Имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь, аминь, аминь».

(Изъ рукописи казака Новотроицкой ст., Нерчинскаго округа, Кузнецова).

Мѣстныя слова.

Многія мѣстныя слова, употребляемыя Забайкальцами, имѣются въ книгѣ г. Кривошапкина—«Енисейскій округъ и его жизнь, изд. 1865» и въ замѣткѣ г. Осокина: «Матеріалы для сборника помѣстныхъ словъ Заб. Нар....» напечатанной въ Трудахъ Троицкосавско—Кяхтинскаго Отдѣл. Пр. Отд. И. Р. Г. О. 1901 г. т. IV вып. 2. Большая часть словъ, собранныхъ г. Осокинымъ уже были напечатаны въ книгѣ Кривошапкина. Здѣсь я ограничусь

приведеніемъ только тѣхъ словъ, что не вошли въ выше названные матеріалы, или имѣютъ другое значеніе.

Алё—такъ погоняютъ овецъ.

Арканъ—витая веревка изъ конскаго волоса.

Бурмусъ—драповое женское пальто.

Безумышья—неумывшись.

Баять—говорить (краснобай—говорунъ).

Братецъ—братъ мужа.

Братанъ, братчикъ—двоюродный братъ.

Безпутый—не суразный, безшабашный.

Бунчитъ—глухой металлическій звукъ.

Бусъ—мучная пыль.

Борокчанъ—годовалый бычекъ.

Боева—стрѣла съ острымъ наконечникомъ.

Балахонъ—вообще, такъ называютъ верхнюю лѣтнюю или осеннюю одежду.

Батъ—корыто изъ одной деревины, съ прибитыми къ бокамъ крыльями изъ досокъ. Имѣетъ форму челнока. Служитъ при переправахъ черезъ мелкія рѣки. Вмѣсто весла употребляется шестъ.

Батъ—можетъ быть, или употребляется еще, какъ присловіе.

Брусъ—балка по срединѣ избы, на которую кладутъ ношебную одежду и прочія мелкія вещи домашней утвари.

Вѣкша—натянутая веревка, по которой бѣгаетъ нацѣпи собака.

Втапоре—въ то давнее время.

Волокно—холстъ мѣстной ручной работы.

Гумно—площидь на землѣ или на льду, гдѣ молотятъ хлѣбъ.

Головешка—обгорѣлый кусокъ дерева, тоже—змѣя.

Головня — болѣзнь злаковъ.

Е́вонды — вонъ тамъ.

Елань — плоскогоріе, обращенное на южную сторону (на солнопекъ).

Ерникъ — мелкій березовый кустарникъ (прутья, лозы).

Залавокъ — лавка, скамья, къ которой придѣланы шкафныя дверки. Такая скамья служитъ вмѣсто буфета.

Забока — более сухое мѣсто долины, прилегающее къ подошвѣ возвышенности.

Зимовье — домикъ для телятъ, ягнятъ — назимнее время. Зимовья въ полѣ, вмѣстѣ съ дворами для скота, называются заимкой. Въ такихъ зимовьяхъ живутъ со скотомъ только ранней весной и осенью.

Кошла — ловушка для куропатокъ, сдѣлана изъ прутьевъ.

Колокъ — небольшой лѣсокъ въ долинѣ, состоящій преимущественно изъ кустовъ.

Курсуны — вяленые на солнцѣ пряники, которые сдѣланы изъ битой черемухи.

Киса — игра молодежи. Всѣ играющіе садятся въ кругъ. Одинъ помѣщается въ серединѣ круга и старается изловить кису (жгутъ изъ платка), а его въ это время ударяютъ кисой и продолжаютъ передавать ее другъ другу, скрытую подъ колѣнками: при этомъ приговариваютъ: «пошла киса по рукамъ». У кого въ рукахъ будетъ найдена киса, тотъ и входитъ въ кругъ.

Клоктать — икать, тоже кудахтанье курицы.

Кобылка — подставка подъ струны скрипки или балалайки.

Кобылина — козла для наката бревенъ.

Курма, курмушка — женское короткое осеннее пальто, тоже — лахань для помой,

Коврига, корвига — каравай ржаного хлѣба.

Куть--уголъ противъ русской печи.

Калюная лошадь — цвѣтъ шерсти блѣдно песочный.

Каширикъ—бычекъ, которому болѣе года.

Корчаго—ловушка для рыбы, сплетена изъ прутьевъ, тоже большой горшокъ для варки сусла и кваса.

Линокъ дать—бить жгутомъ по голому животу.

Майданъ — мѣсто на улицѣ гдѣ играютъ на деньги, въ орлянку или шестью бабками, бросая ихъ за опредѣленную черту и считая «саки» *) У кого больше саковъ, того и выигрышъ. Въ послѣднемъ случаѣ игра называется: «катать въ бабки». Когда катаютъ въ бабки, то на майданъ ставятъ все что имѣетъ цѣнность. Это очень азартная и распространенная игра. На майданѣ многіе проигрываютъ все свое достояніе.

Микина—верхняя чешуя съ хлѣбныхъ зеренъ.

Мякишъ – средина хлѣба безъ корки.

Недотка – маленькій неводъ, сшитый изъ холста, съ двумя палками на концахъ, за которыя и тянутъ недотку при ловѣ рыбы. Длина недотки небольше какъ сажени 3--4.

Нутро-животъ.

Натопырь—летучая мышь.

Нду,-Нду,—такъ кличутъ собакъ.

Охлюпаться – вымочиться

Оногда—прошлый разъ.

Олганжа—когда человѣкъ вздрагиваетъ отъ неожиданнаго крика или стука.

Олочи—обувь вродѣ чарковъ, состоящій изъ оборокъ и короткихъ голяницъ, обмотанныхъ вокругъ ноги ремнемъ или веревкой.

*) Сакъ--когда бабка встанетъ вверхъ спинкой.

Пудце плепокъ— веревка (веревочка) съ силками для куропатокъ и тетеревъ (тетерь).

Поветь—стайка для скота, крытая соломой.

Плашка—ловушка для мышей, состоящая изъ двухъ досокъ.

Полушалокъ—головной платокъ съ кистями.

Прницесъ—нарядное женское платье фасона «реформъ».

Полозъ -большой змѣй (удавъ).

Попричтилось—случилось неблагополучіе.

Печурка—небольшія углубленія въ стѣнкахъ печи, куда кладутъ разную мелочь, домашняго обихода, для просушки.

Прикопотки -толстые шерстяные получулки;—носятъ только зимой по верхъ чулокъ.

Пуглица—пуговица.

Рогаль—ручка у сохи, за которую держится пахарь.

Сиверъ—сѣверная сторона.

Станавина. Женская рубашка состоитъ изъ двухъ частей: верхняя до пояса-изъ одной матеріи, сравнительно тонкой, а ниже пришивается юбка изъ грубаго холста или дабы. Эта то юбка и называется стапушкой или станавиной.

Скаредный человѣкъ, скупость котораго основана на жадности и черствости.

Тренокъ-лошадиное путо для трехъ ногъ, витое изъ ремней.

Турсукъ—лукошко-плетеное изъ бересты.

Тамаръ— стрѣла-съ тупой головкой па концѣ.

Таракинъ—головной мозгъ.

Ужевище—канатъ, на которомъ подтаскиваютъ на лошади копны сѣна къ стогу.

Урундукъ, урундучекъ—небольшая лѣстница въ сѣняхъ, для входа въ амбаръ или кладовку, съ площадкой наверху.

Фурманъ — деревянный кузовъ для выѣздной телѣжки.

Фунчитъ — свиститъ брошенный предметъ.

Хлѣборушникъ—ножъ, которымъ рѣжутъ хлѣбъ.

Хлюздить—плутовать.

Чумбуръ—поводъ съ одной стороны узды.

Чизгипы — поводъ съ обѣихъ сторонъ узды.

Челдонъ — бѣглый каторжникъ.

Чухъ-чухъ-чухъ —такъ сзываютъ свиней.

Чуга—шинель фасона халата, сдѣлана изъ бараньяго сукна—своего издѣлья.

Чоли — чтоли. Употребляется также ввидѣ присловія.

Чалый — цвѣтъ шерсти-бѣлорыжія.

Шабала—доска у сохи, которая отваливаетъ землю во время пахаты.

Ыргэнъ—годовалый баранъ

Заключеніе.

При передачѣ настоящихъ суевѣрій и вѣрованій я старался, по возможности, сохранить своеобразность языка мѣстнаго населенія. Въ текстѣ же самыхъ заговоровъ все сохранено въ точности съ оригиналами, благодаря чему, конечно, встрѣчается не рѣдко безсмысленный наборъ словъ и отдѣльныя непонятныя слова, а религіозныя чувства, подчасъ, простосердечно перемѣшаны съ кощунствомъ.

Молодой нашъ ученый монголистъ Г. Ц. Цыбиковъ, познакомившись съ настоящей работой, нашелъ многія вѣрованія и повѣрія, Забайкальскаго русскаго населенія, тождественными съ бурятскими и монгольскими суевѣріями и повѣріями, что, конечно, объясняется близкимъ соприкосновеніемъ этихъ націй и браками русскихъ на буряткахъ, что было въ сильной степени распространено въ началѣ колонизаціоннаго движенія казаковъ. Они за отсутствіемъ русскихъ женщинъ, похищали буряточъ и превращали ихъ въ своихъ женъ, создавая

этимъ особый антропологическій типъ забайкальскихъ казаковъ. *) Кромѣ того, по мнѣнію Г. Цыбикова, заговоры и заклинанія, записанные мною, напоминаютъ собою заклинанія и заговоры, употребляемые Тибетскими знахарями и ламами. Этотъ столь интересный вопросъ, будемъ надѣяться, современемъ будетъ освѣщенъ нашими учеными, а можетъ быть и самимъ Г. Ц. Цыбиковымъ, какъ знатокомъ тибетскаго и монгольскаго языковъ.

Помимо напечатанныхъ здѣсь заговоровъ, у забайкальцевъ имѣется еще группа заговоровъ любовныхъ и свадебныхъ, какъ-то — присушить дѣвушку или парня и отсушка (присуха, отсуха); обережи на жениха и свадебный поѣздъ, въ огражденіе отъ порчи и злыхъ шутокъ; заговоры на брачное ложе, дабы все было благополучно и заговоры, чтобы подшутить надъ свадебнымъ поѣздомъ. Эта группа заговоровъ мною была помѣщена въ статьѣ — «Свадебные пѣсни и обычаи казаковъ Восточнаго Забайкалья». (Записки Приамурскаго Отдѣла Импер. Р. Г. Общт. 1899 г. в. II).

Кромѣ всего этого у забайкальцевъ распространены въ рукописяхъ, уже извѣстныя въ литературѣ по этнографіи, - «Сонъ Пресвятой Богородицы» и «Сказаніе о соблюденіи пятницъ».

К. Д. Логиновскій.

*) Очемъ болѣе подробно мною было описано въ статьѣ. «О бытѣ казаковъ восточнаго Забайкалья». («Живая старина» 1903 г.).

Замѣченныя погрѣшности и опечатки.

Стр. Строк.	Напечатано:	Должно быть:
II — 8	Читинской	Читинской
12 — 3	придетъ	прійдетъ
— 8	него	тѣло
14 — 8	сковорду	сковороду
— 21	сноситъ куриное, но длинное яйцо.	сноситъ яйцо
16 — 1	потели	постели
— 12	по вѣшаніе	повѣшеніе
27 — 24	супружскую	супружескую
30 — 25	инстиктивный	инстинктивный
34 — 15	Онохинскомъ	Оноховскомъ
36 — 11	лѣчатъ	лечатъ
38 — 25	его	этого
32 — 27 40 — 14,27 42 — 10,26 45 — 22,24 47 — 19 50 — 11 52 — 15	Воимя Отца, и Сына,	Воимя Отца и Сына
33 — 23	запись	записанъ
40 — 8	до толь	дотоль
— 22	въ море	въ морѣ
52 — 10	на отмашь	наотмашь
52 — 28	крещеннаго	крещенаго
54 — 8	ключи	ключъ
55 — 18	излѣчиванія	излечиванія
58 — 12	лѣчило	лечило
— 15	костянной	костяной

60—2,3	бѣлое (имя)	бѣлое полѣнье, такъ смой и боль у раба Божія (имя).
60—13	Подойницкаго	Подойницинскаго
60—31	смоетъ	стоитъ
63—4	и другихъ	и отъ другихъ
64—6	въ организмѣ	Въ организмѣ
70—22	одинадцатью	одиннадцатью
71—4	выздровленія	выздоровленія
71—31	отверзстіе который	отверстіе которое
74—22	вѣтрянный	вѣтряный
77—21	стану	встану
79—1	стели	застели
79—15	лепки, лепче	лѣпки, лѣпче
79—18	знаніи	знанія
81—1	ѣдитъ	ѣдетъ
81—6	мѣтался	метался
81—6	суставовъ	суставъ
81—12	изъ сырой вовѣки	изъ сырой земли вовѣки
82—9,10	11 и 12 подстремянной кишочной	10-й подстремянной, 11-й и 12-й кишечный
83—23	задержанное надѣть	задержаніе надѣть
87—26	Пьянкова	Пьянникова
89—27	опухли	опухоли
90—4	облагословясь	благословясь
90—7	вѣтренные	вѣтряные
— 6	краснаго	красная
— 19	всѣго	всего
— 27	безимяннымъ	безыменнымъ
94—2	море	морѣ
94—10	вѣтренную	вѣтряную
94—11	1—разныя	разныя,
94—26	зимнюю	земную
95—8	дверми	дверьми
95—12	по ближе по ниже	поближе пониже
96—4	которая	которая бы

96—17	Сына святого	Сына и Святого
97-съ 17по25	не	ни (кромѣ слова—«не было»).
98—8	перваго	первой
98—21	на скотъ третьемъ	на скотъ, въ третьемъ
99—1	тается заговоръ	ется сбить этотъ пучекъ на костеръ, приэтомъ читаетъ заговоръ
100—16	случаовъ	случаевъ
100 25	Аминь, Аминь Изгинь, Изгинь	аминь, аминь изгинь, изгинь
100—18	пособа	способа
102—21	испортится	испортиться
106—19	коровьяго, пр. скота	коровьяго-пр. скота,—
107—6	въ тупикъ	втупикъ
— 11	не тлѣнной	нетлѣнной
109—12,13	существуемъ мосй—по	существу мосй. По
— 18	Нерчинскаго	Читинскаго
112—14	на заговоры	въ заговоры
113—2	не пушечное	ни пушечное
117—3	Нерчинскаго	Нерчинско-Зав.
— 23	улѣтаетъ	улетаетъ
118—99	раненная	раненая
119—29	въ которую впадаетъ р. Ононъ	которая впадаетъ въ р. Ононъ
122—11	не милостиваго	немилостиваго
— 23	вихровъ	вихревъ
— 27	ни какой	никакой
— 25	Аминь, Аминь. Алилуія	Аминь, аминь. Алилуія.
— 28	востающихъ! Алилуія, Алилуія, Алилуія».	возстающихъ! Алилуія, алилуія, алилуія».
125—10,11	столбовъ кожанныхъ	столбовъ, кожаныхъ
— 31	позволѣнія немогъ	позволенія не могъ
126—12	небылъ	не былъ

